

Н. С. ПОТАПОВ

ГНЕВ

Никита Сергеевич Потапов

Гнев

Издательские решения
По лицензии Ridero
2020

УДК 82-3
ББК 84-4
П64

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Потапов Никита Сергеевич

П64 Гнев / Никита Сергеевич Потапов. — [б. м.] : Издательские
решения, 2020. — 122 с.
ISBN 978-5-0051-2206-3

Закостенелый образ трудяги в сожительстве со своенравным и амбициозным воплощением страсти — разве это редкость? Муж и жена строят свою жизнь по всем социальным канонам, но, погнавшись за химерой, сложно уследить за тем, как земля под ногами превращается в воду.

В поиске решения проблем люди идут на отчаянные для себя шаги, во всяком случае, они именно так их и представляют.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0051-2206-3

© Никита Сергеевич Потапов, 2020

Вступление

Разве есть безгрешный человек?

У каждого есть слабости. Мы готовы осудить человека, если замечаем в нём как в личности изъян. Делая подобное, мы погружаем сами себя ещё глубже в пропасть осуждения. Тот, кто кажется добродетелем, зачастую делает всё для того, чтобы именно казаться.

Закостенелый образ трудяги в сожительстве со своенравным и амбициозным воплощением страсти — разве это редкость? Муж и жена строят свою жизнь по всем социальным канонам, но, погнавшись за химерой, сложно уследить за тем, как земля под ногами превращается в воду.

В поиске решения проблем люди идут на отчаянные для себя шаги, во всяком случае, они именно так их и представляют.

Глава 1. Курара

«Вторник»

— Опять дождь, интересно, будет ли в этом проклятом городе хотя бы раз другая погода? — изо дня в день одно и то же! Но с другой стороны, а какая разница?

После двухминутного разочарования, переросшего в смирение, а затем в безразличие, Питер отошёл от окна и направился к умывальнику, дабы окатить своё лицо ледяной водой, прикончив таким способом остатки умиравшего сна, и забыть о существовании погоды.

— Брр... Так-то намного лучше! Что опять за ерунда мне снилась? — еле бормоча, спросил сам себя уже взбодрившийся мужчина. На этот вопрос он пытался найти ответ, глядя на своё отражение в зеркале, будто бы оно могло говорить. Питер ещё раз погрузил своё лицо в ледяную воду и постарался удалить из своей головы то, о чём только что себя спрашивал. Для него это был некий ритуал очищения от всего ненужного, пробиравшегося к нему в мозг. Он не давал прощупать этим сорнякам в своём сознании, беспощадно выжигая их ледяной водой.

Вальяжно спускаясь по ступенькам своего небольшого, но уютного двухэтажного домика, Питер учуял манящий запах недавно сваренного кофе. Улыбка заползла на его и без того взбодрившееся лицо. Пройдя через гостиную, он оказался на кухне, окинул лёгким взглядом все места, где потенциально его жена Нэя могла оставить ему завтрак перед своим уходом. К счастью, она сегодня не опаздывала и успела приготовить для любимого мужа две гренки с сыром и омлет.

Позднее, сытый муж, закончил с остальными домашними делами, которые люди вроде него делают поутру перед работой. Он вышел из дома, и направился к месту посадки на автобус — это была одна из машин, принадлежащих предприятию, где Питер проявляет кропотливую деятельность.

У трудяги был свой автомобиль, достаточно респектабельный по местным меркам, но он практически на нем не ездил, или даже совсем не ездил, в отличие от Нэи. Да и зачем брать машину, когда за триста метров от дома тебя подберёт служебный автобус, а в случае чего даже подождёт некоторое время; подумаешь, пройтись под зонтом пять минут и готово! — Такова позиция во всём: в первую очередь — практичность.

Наручные часы показывали 9:00: «Опаздываю.» — подумал про себя Питер. Но вот он уже заходит за угол и видит на остановке автобус, до него идти около минуты: «Ну что может решить эта минута, а впрочем, какая вообще разница минутой больше минутой меньше, никто за это время не умрёт и ничего не случится, если я по своим личным причинам не смог подойти к остановке ровно в 9:00». И в тот же момент Питеру пришлось укорять себя за то, что он посмел задумываться о таких бессмысленных, на его взгляд, вещах, как минутное опоздание; он, между прочим, начальник одного из отделов, кто ему вообще может что-то сказать.

— Здравствуйте Мистер Уильссон!

— И тебе привет, Том. — Добродушно и слегка безразлично ответил Питер и отправился в самый конец автобуса, дабы никто из сотрудников его не беспокоил, коих Том подберёт по дороге, и доставит на предприятие. Очень удачно совпало для Питера то, что он жил именно в таком месте, откуда начинался рабочий день Тома, ведь можно занять лучшее, на его взгляд, сиденье, где тебя никто не будет отвлекать. Служебный транспорт наполнялся лишь наполовину и большинству сотрудников не хотелось сидеть около так называемого «начальника», из-за того, что он просто не был им знаком. Практически все пассажиры работали в другом отделе и находились на более низких должностях относительно Уильссона. Кроме двух человек, с ними Питер пересекался по рабочим вопросам, но они были явно не из тех людей, в объятия которых хочется бросаться каждое утро.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Мистер Уильссон, мистер Уильссон... Почему он вообще так ко мне обращается, почему не Питер, почему мистер, он ведь старше меня чуть ли не на полвека? — а впрочем, почему он должен обращаться ко мне по-другому, почему это вообще важно для меня и я об этом думаю?

После своих недолгих размышлений, он резко захотел оказаться лицом к лицу с холодной водой в своих ладонях, и слиться с ней, чтобы она забрала все бестолковые терзания и пустила их по недрам канализационной системы Курары.

За окном ливень, не то чтобы сильный для этих мест, но внушающий беспокойство за чистоту и влажность своей обуви и брюк. Питер

не обращал должного внимания на погоду, она была обыденна, чего не скажешь о его взглядах спросонья. Но это в прошлом, сейчас он — Мистер Уильссон, почти пунктуальный начальник живущий ради общего блага корпорации. Даже в дороге ему необходимо достать свой планшет и приступить к выполнению трудовых обязанностей.

Питер Уильссон сконцентрирован на работе на все сто процентов, для него не важно, где он, будь то комфортный кабинет в офисе или «бюджетное» сидение автобуса. Трудиться и нигде не искать обходных путей, только работа. Хочет ли Питер быть Мистером Уильссоном, на этот вопрос ему не доводилось отвечать, ведь он и не спрашивал. А когда в голову закрадывались подобные вопросы, они подвергались огню, т.к. необходимость в существовании сорняка — отсутствовала. У Питера Уильссона существует кредо того, кем он должен быть, и ему не интересно, кем бы он хотел быть — это не имеет значения.

Из окна автобуса чувствовался дух Курары — вечно мрачный, серый и дождливый город. Природа — это лишь верхушка айсберга, вся красота Курары в людях. Одни сварливые, озлобленные неудачники, которые ищут возможности посетовать на жизнь, им вечно всё не так. Когда с ними говоришь, они игнорируют свой недостаток, выдавая его за достоинство. Для них всё в пределах нормы, но только какую норму нарисовали себе эти неудачники. Даже когда у типичного представителя такой прослойки случается что-то хорошее и удачное, он не верит в это, и ждёт подвоха от жизни, и ждёт не потому что готов к нему, а потому что предвкушает нечто плохое. Одним из таких людей был лучший и единственный друг Питера — Чарльз Олсон или просто Чак, так называл его Питер ещё со школьной скамьи.

Помимо первой группы людей, так называемых «ворчливых неудачников», были и другие — безразличные ко всему: природе, окружению, желаниям и в какой-то мере даже чувствам. Они просто живут так, как им это внушили, и не задают глупых вопросов — по их мнению, глупых. Это те ещё трудяги, у них мир разделён на черное, белое и никакое; в приоритет ставится черное и белое, а «никакое» для безразличных — это всё то, что не имеет практического применения здесь и сейчас, некая маловажность чего-либо — по их мнению.

Конечно, встречались люди-исключения, они пытались что-то изменить хотя бы в себе. Одной из представительниц таких чудных людей являлась Нэя, словно ещё горевший уголёк, в окружении бушующего мокрого холода залитого костра.

Именно такой олицетворялась Курара, с виду ухоженным и правильным городком, незаметно наполненным смертельным ядом внутри.

Стоит заметить, что местечко это немалых размеров, но старого типа постройки. В нём нет крупных высоток и яркого, разъедающего глаз света. Курара несла в себе аутентичность как внешне, так и внутренне, не желая избавляться от своего яда.

Глава 2. Один день Мистера Уильссона

После ничем не примечательной поездки Питер попал на предприятие, пройдя мимо контрольно-пропускного пункта, как и бывает во всех крупных организациях. Поднялся по ступенькам, подошёл ко входу в отдел, где он работал, и открыл дверь.

— Доброе утро, Мистер Уильссон, я подготовила отчёты за вчерашний день, здесь не сходи...

— Потом, Нэнси, всё потом. Ты же видишь, я только пришёл, к тому же весь мокрый. — Резко оборвал её Питер Уильссон.

— Да, извините, Мистер Уильссон, я просто увидела здесь...

— Что я только что сказал, Нэнси?

— Да, я поняла, извините. — Нэнси направилась обратно к своему рабочему месту.

— Оставь отчёты и зайди через пятнадцать минут, расскажешь, что ты там увидела необычного. Надеюсь, это не масонский тайный шифр? — он слегка ухмыльнулся и хмыкнул от своей уместной шуточки, дабы разрядить обстановку важности.

Нэнси учтиво посмеялась, и после сказала:

— Ну, что вы такое говорите, Мистер Уильссон, но на этот раз я услышала и зайду к вам ровно через пятнадцать минут! Ой, уже через четырнадцать минут сорок секунд! — сказала Нэнси, бросив беглый взгляд на наручные часы. Она вышла, аккуратно закрыв дверь.

Уильссон снял верхнюю одежду и отправил её в сушильный шкаф, туда же поставил свой длинный зонт.

— Интересное изобретение этот специальный шкаф для мокрых вещей. Любопытно, что придумали его не в дождливых местах, но что поделать, двадцать первый век как-никак, чего только не выдумают люди. — Проговорил про себя Питер.

Усевшись за стол, он взял ручку с позолоченной надписью «Уильссон» — такую выдавали всем начальникам отделов. Питер просто держал её в руке и клацал, наслаждаясь звуком, параллельно восторгаясь своей золотой фамилией. Вдоволь наигравшись, он ознакомился с отчётами, да, они были не из приятных, но проблема не выходила за стандартные рамки и решалась на раз-два. Спустя

время Уильссон поговорил с Нэнси и занялся дальше своими привычными делами: где-то с кем-то переговорил по рабочему вопросу, что-то решил, впрочем, всё как всегда. И так до самого обеда. Пополудни он обычно встречает Чака, работающего в смежном отделе, но на одну должность ниже Питера. Этот разнящийся фактор карьерного роста никак не сказывался на их взаимоотношениях, да и в рабочих вопросах они толком не сталкивались. Про них можно сказать — как были друзьями со школы, так ими и остались.

— Привет Пит. — Так называл его Чак.

— И тебе привет, как у тебя дела сегодня? — в ответ поинтересовался Питер, хоть и не особо желал в действительности знать о его делах.

— Да как, начальник урод, опять завалил бумагами, ненавижу их.

— Понимаю. — ответил Пит.

— Да ничего ты не понимаешь, ты-то сам себе начальник, кто тебе что скажет, может, только Первый (так называли директора предприятия). — С негодованием и злобой пробубнил Чак.

— Хах, — усмехнулся Пит, — ты сильно преувеличиваешь возможности начальника отдела, дружище. — закончил с умилением на лице.

— Ну, конечно, ты же у нас самый несчастный, небось, столько натерпелся.

— Так, давай прекращай это, Чарльз. — Строго отреагировал Уильссон.

— Да ладно тебе, я же просто факты говорю, на правду-то не обижаются. Ты что будешь брать? — постарался как-то сгладить и сменить тему Чак.

Во время обеда старые друзья, как обычно, обсуждали очень важные проблемы, причём во всех жизненных аспектах, они даже напоминали друг другу докторов всех наук в одном лице.

Чарльз ещё с малого возраста любил курить сигареты, особенно после приёма пищи и особенно в компании.

— Какая гадкая погода. — Подметил Чак.

— Не знаю, как по мне, обычная погода для наших мест. — С нескрываемым безразличием отреагировал Питер.

— Так может, ну его, и свалить куда-то, где условия получше?

— Да куда ты свалишь, дружище, здесь у тебя всё: работа, дом, машина. — Всё ещё безразлично, но с долей важности отвечал Питер.

— Думаешь, я не смогу всё это бросить?

— Не сможешь. — Утвердительно сказал Уильссон, глядя на разбивающиеся дождём лужи.

— Да мне это вообще ничего не стоит, хоть через месяц, дай только заявление напишу! Ты же знаешь, я способный, мне всё по силам, если я действительно захочу.

— А главой отдела, как я вижу, ты не сильно хочешь стать. — Уже более язвительно ухмыляясь, подметил Питер.

— Да пошёл ты! Ещё и лыбу тянет. — В этот момент всё тело Чарльза показывало, как он хочет доказать, что Питер ошибается, но, кроме желания, никаких реальных действий не последовало.

— Ладно, пошли работать. — Скомандовал Уильссон после пропущенного сквозь себя самодовольства от качественной колкости.

Час за часом Мистер Уильссон погружался в рутину своей работы. Выполнял всё, как нужно, можно с уверенностью назвать его ответственным человеком в работе. Он старался показывать наилучший результат, даже когда ему за это не платили и никто не просил. Возможно, поэтому он и стал начальником отдела гораздо быстрее Чарльза.

Мистер Уильссон уже собирался домой, как обычно, позже всех в своём отделе, но тут вспомнил: «У меня, оказывается, есть жена, надо спросить, как у неё дела». Питер достал телефон, нашёл надпись в контактах — Жена Нэя. Он какое-то время простоял в раздумьях, глядя на эту подпись в телефоне — «Почему я написал именно так? Потому что это правда.» — Сам себе ответил Питер и нажал кнопку вызова.

— Ответа нет, ну что же, видимо, она опять занимается своими рабочими вопросами, или же на тренировке со своим любимым тренером Джимом. — От воспоминания о тренере Питера аж покорибило. Нэя как-то рассказывала, что она перебралась в Курару с другом Джимом, было это ещё до поступления в Высшую школу. Они снимали маленький домик на окраине, который больше напоминал сарай. Каждый из них жил своей жизнью: Нэя поступила в местный ВУЗ, а Джим профессионально занимался спортом.

Как обо всём этом узнал Питер? — Однажды он после очередного свидания с Нэей провожал её домой, и увидел у входа Джима. Питер ничего не понял и, чтобы себя утешить, с надеждой спросил у молодой Нэй: «Это твой брат?». Она подошла к себе старого приятеля и познакомила его с Питером. Они объяснили ему, почему живут

вместе. Бедолагу Пита терзали сомнения, ему не хотелось чувствовать себя дураком, но он всё же доверился будущей супруге и поскорее сделал ей предложение, чтобы просто забыть о её прошлом «сожительстве», и не задавать себе лишних вопросов. Через некоторое время Нэя рассказала, что у Джима не сложилась карьера спортсмена и он начал карьеру тренера. Чтобы его поддержать, как старого друга, она стала его первой клиенткой. Питер Уильссон оказался крайне ревнивым человеком и очень негативно отреагировал на её решение. У них завязалась ссора, переросшая в скандал, в ходе которого Нэя смогла выкрутить всё в свою пользу и заставить мужа чувствовать вину. По сей день Питер ненавидит эту ситуацию и человека по имени Джим, но исправить ничего не может, попросту из-за того, что не видит решений, где он получит желаемое.

Мистер Уильссон надел тёмно-серое тканевое пальто, повязал шарф вокруг шеи, окинул себя взглядом в зеркале, которое было на внутренней стороне шкафа, начал тянуть руку к своему элегантно-му зонту и внезапно для себя замер.

— Нужно изменить первые минуты моего рабочего дня. — Подумал Мистер Уильссон. — Нэнси замечательная девушка и работник, в чём-то она даже напоминает мне себя в её годы, когда я только сюда устроился. Радикальные различия характера, думаю это из-за гендерной принадлежности.

Питер Уильссон взял стикерную бумагу и написал, что предстоит сделать Нэнси в первый час работы, пока его нет.

— Думаю, ей это понравится. Гораздо веселее, если я отправлю ей сообщение, да и повод для лёгкой иронии. Отлично.

План на завтра на столе Нэнси, зонт в руках, ключ в замке, осталось только повернуть и в недобрый дождливый путь.

После трудового дня Том никогда не отвозил Уильссона, уж слишком поздно приходилось заканчивать день Мистеру Начальнику.

Он вышел и сел в каждый раз поджидавшее его такси.

Питер хорошо платит и стабилен, таксист жертвует одним-двумя заказами, но всё равно выигрывает, когда везёт такого щедрого пассажира. Да и Уильссона это более чем устраивает.

Беззаботно лёгкое путешествие из офиса, и вот Питер оказывается на пороге своего дома, проворачивает ключ в замке, открывает дверь и слышит чудный запах ужина.

— Нэя, я дома! — молчание.

— Нэя! — чуть громче крикнул Питер, но в ответ ничего.

— Да чтоб её, опять она где-то шастает! — гневно буркнул.

По ощущению, ужин приготовлен минут тридцать назад. Пища была нужной температуры, чтобы казаться свежей, но при этом достаточно простояла нетронутой, чтобы наполнить весь первый этаж своим ароматом.

Во время одинокой трапезы Питеру пришло сообщение от Нэи: «Пити, привет! Я была на рабочей встрече по продаже франшизы моего салона. Я успела забежать домой и приготовить ужин, но, думаю, ты уже и сам это заметил. Сейчас только приехала на тренировку. Не жди меня, думаю, завтра увидимся, целую.» Очень странная ситуация, когда живёшь в одном доме, спишь в одной постели, но при этом даже не видишь своего члена семьи, а какой-то Джим всё равно проводит время с этим человеком больше, чем супруг. Питер, мягко сказать, не обрадовался такому раскладу и написал Нэе в ответ, проговаривая вслух каждое слово — «За ужин спасибо! Мне было бы интересно, как прошли твои деловые встречи. Но думаю, Джиму ты расскажешь об этом с большим энтузиазмом. До завтра!»

После этого их переписка продлилась на несколько сообщений и всё свелось на компромисс и предвзятость.

Питер немного поработал дома с планшета. После чего совершил все вечерние процедуры, дабы подготовить своё тело ко сну, лёг в постель и включил развлекательное шоу. В определённый момент мысли начали куда-то лететь, оставив в прошлом любимую передачу.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Может, стоит завести детей? Или для начала собаку? — к чему это я.

— Вроде и так неплохо живём, уже почти как пять лет в браке, но должна быть логическая последовательность решений.

— Нужны и ребёнок, и собака. Средств у нас более чем достаточно, я один уже почти заработал на новый дом в два раза лучше этого, у Нэи дела идут отлично, что ещё нужно?

— Решено. Осталось только поставить в известность моего коллегу по браку. Может, хоть чаще буду её видеть. Я, пожалуй, заберу у неё машину, чтоб она не каталась к этому Джиму. Не то чтобы я переживаю, просто мне это не нравится, я совершенно нормально к нему отношусь. Лучше, чтоб она была дома.

Через время Питер уснул с включённым планшетом на животе, который ночью поставит на зарядку Нэя.

Глава 3. Новое вмешательство

«Четверг»

— Опять дождь. Интересно, будет ли в этом проклятом городе когда-нибудь другая погода? Изо дня в день одно и то же! Стоп. Пару дней назад я сказал то же самое, слово в слово. Зачем я это сделал? — Совпадение. Не так уж и много слов в нашем языке, чтобы описать такую погоду. Нет, нет, нет, это всё не нужно!

Питер начал озабочено задумываться о своих мыслях, у него не было желания рассуждать о вещах, неподвластных личному контролю, и тем более нет нужды обращать внимание. Он не хотел становиться Чаком, по мнению Уильссона: сухое безразличие всяко лучше скользкой ненависти.

Питер повторял свой утренний ритуал от подъёма с постели до приветствия Тома. Очередной день, когда Нэя снова уехала раньше, и велика вероятность того, что сегодня они с Питом так и не увидятся.

Сидя в автобусе, Мистер Уильссон не стал доставать планшет, его что-то беспокоило, даже ледяная вода не смогла полностью смыть изо дня в день прорастающие сорняковые мысли. Дождь лил как из ведра, не как обычно, благо, городские канализации в отличном состоянии и без проблем впустили бы в себя реку.

— А сегодня ведь действительно плохая погода, намного хуже, чем обычно. — Рассуждал Уильссон. — Даже как-то жутковато на это смотреть, будто Судный День наступил. Я хочу перестать об этом всё думать, но почему-то не могу. Мне нужно работать. Я чувствую, как сильнее обычного колотится моё сердце. Курара — это и есть сердце, а дождь — это кровь, я вижу, как город прогоняет новые потоки крови, я чувствую это. Я схожу с ума. Пожалуй, надо меньше пить кофе и больше работать. Возможно, стоит проверить сердце, мало ли.

До встречи с Чарльзом, у Питера Уильссона всё шло своим чередом: ненавистные мысли в автобусе вскоре покинули его, он обсудил план с Нэнси, и так далее до самого обеда.

— Привет Пит. — Первым подошёл Чак в своей типичной манере.

— Здравствуй Чарльз.

— Чарльз? — возмутился Чак. — Да ты меня так с пятого класса не называл.

— Да, что-то я сегодня сам не свой. Ерунда в голову с утра лезет, ещё погодка эта...

— Да уж, погодка самое то! Может, из-за неё у тебя это... ну голова...

— Не-ет. — Протянул Питер. — Тут что-то другое, и я не хочу об этом думать, но ничего не могу с собой поделать, раньше получалось, а сейчас — каша. Так вроде работаю и всё хорошо, но на секунду отвлекусь и всё, сознание плывёт.

Сходи-ка ты в больничку, друг. В наше время психические заболевания — распространённая вещь. — Насупив брови с полной серьёзностью в глазах, промышчал Чарльз Олсон.

— Возможно, ты и прав, чёрт его знает.

— Пит, ты много работаешь, это тоже могло сказаться. Впрочем, делай, как знаешь, своё мнение я тебе высказал, решать тебе. А пока думаешь, пошли я перекурю, надеюсь, хуже тебе за это время не станет.

— Идём. — С былым безразличием ответил Питер.

Придя на своё лобное место для курения, где никогда никого, кроме них, не бывало, т.к. это самая неудобная точка для послеобеденного перекура, они увидели незнакомого мужчину. На вид ростом где-то под метр восемьдесят пять, элегантно одет: чёрное пальто и тёмно-серая шляпа. Чёрной кожаной перчаткой с вырезами на костяшках он держал сигарету — достаточно нетипичный образ для такой погоды. Незнакомец медленно обернулся и кинул пронзительный взгляд сначала на Питера, затем на Чака. Взор был холодный, как и его серо-карие глаза.

— Добрый день. — Прямым и приветливым голосом поздоровался незнакомец с лёгкой улыбкой на лице.

— Здравствуйте. — Почти синхронно сказали друзья.

— Мы вас тут раньше не видели, мистер... э-э..., извините, как вас зовут? — нескрываемое любопытство и наглость проснулись в голове у Чарльза Олсона.

— Меня зовут Эгон, Эгон Андерссон, если быть точнее. — Не переставая держать уверенную и приветливую улыбку, ответил незнакомец.

— Моё имя Чарльз Олсон, я — заместитель начальника отдела финансирования.

Некоторое время Чак подождал, дав возможность представиться Питеру, но тот стоял и наблюдал, не желая вступать в словесный контакт.

— Что ж, мистер Эгон, — вальяжно промолвил Чак. — Вы так и не ответили на первую часть моего вопроса.

— Я недавно здесь работаю. Просто развожу заказы.

Это слегка поразило лучшего друга Питера, он не ожидал увидеть курьера в таком прикиде.

— Понятно, но я говорю про конкретно это место, место для курения, здесь никого обычно не бывает.

— Оу, я не совсем правильно понял, сэр. Я просто проходил мимо и решил зайти сюда, но, если это ваша точка и я вам мешаю, тогда могу уйти в другое местечко.

Не стоит, сэр. — Неожиданно для самого себя сказал Уильссон. В ответ на его слова Эгон улыбнулся чуть шире прежнего, слегка приподнял шляпу левой рукой и кивнул головой, выразив знак признательности.

Андерссон стоял настолько близко к дождю, насколько это возможно. Капли разбивались и взрывались как бомбы прямо у его ног, но не могли никак дотянуться до самого Эгона, все их попытки были тщетны. Он стоял словно на краю обрыва, демонстрируя своё бесстрашие перед Курарой.

Чак и Питер присели на лавку у входа, и молча наблюдали за незванным гостем, стоявшим к ним спиной. Чарльз хотел доминировать, тем более, что перед ним находился курьер. Он решил прибегнуть к новой попытке атаковать наглеца.

— Не боитесь промокнуть, у вас ещё, небось, целый день развоз?

Эгон повернул голову в сторону Чарльза ровно на столько, чтобы увидеть его боковым зрением, слегка демонстративно улыбнулся и отвернулся обратно, сказав:

— Не беспокойтесь за меня.

— Да я не за вас больше, а за предприятие, не знаю, как оно будет функционировать, если мы лишимся такого «ценного кадра». Ваше здоровье — это здоровье предприятия. — Чарльз сидел с ехидным выражением лица в ожидании задеть оппонента, но тот даже не собирался выходить с ним на бой. В ответ была тишина, Чарльза это зацепило, но продолжения не последовало, ведь следующее нападения Олсон не придумал. Прежде с ним не случалось подобного, если была цель зацепить человека — он её добивался.

— Вам, как я вижу, безразличен успех компании. — Выдал задира, ожидая ответной реакции.

Эгон докурил сигарету, затушил её. Не глядя в сторону приятелей на лавочке, бросил им вслед: «Всего доброго!» И удалился в лабиринты рабочего здания.

— Что это было? — озабоченно спросил Чак.

Питер просто пожал плечами и с былым безразличием созерцал ливень.

Глава 4. Нэя

«Вторник»

— Снова дождь. Ну, хотя бы машину мыть не нужно. Ладно, надо спешить, у меня сегодня куча дел. — Подумала про себя Нэя. После выполнения утренних обязанностей, без страха намочнуть, она вышла на улицу. Пройдя несколько метров, открыла гараж и села в белый Мерседес Питера.

Находясь в дороге, Нэя любила поразмышлять, ей нравилось подвергать сомнению факторы, яростно отвергаемые её мужем. Включив любимую музыку, она представляла, как погружается в неё, существует среди песни, тело преисполняется в танце, а душа мчит по мелодичным волнам. В такие моменты разбивающиеся о машину капли дождя были не маленькими взрывами, а полноценной музыкальной аранжировкой. Дорога превращается в мгновение. Времени не существует. Для неё путь на работу — это блаженство.

— Здравствуйте Нэя. — Сказала администратор салона, Мэри Хоппер.

— Привет Мэри, всё хорошо и без изменений?

— Да, всё в полном порядке, как вы себя чувствуете?

— Замечательно, надеюсь, ты также. — Приободрившись, заметила Нэя. Хоть и без того она, будто порхала, а не ходила, но даже такая мелочь, как заботливые вопросы сотрудников, вселяли ей ещё больше сил.

— Конечно, — лёгкая улыбка с искренней добротой проскочила на лице Мэри. — Все необходимые документы для сделки уже готовы и лежат у меня в кабинете.

Нэя не имела своего кабинета, т.к. она человек-движение, ей он попросту был ни к чему.

— Мне нужно их проверять?

— На всякий случай. — Сказала Мэри, одобрительно пожимая одним плечом и кивнув.

— В таком случае, я тебе снова доверюсь, ты меня ещё не подводила; возможно, это какой-то мазохизм, но мне даже интересно посмотреть на нас с тобой, когда это произойдёт. — Нэя рассмеялась, понимая, какую чушь она сказала, но что поделаешь с любопытством, не станет же она держать это в себе.

Спустя час состоялась деловая встреча. Нэя блистала, как могла: тонко уходила от всех каверзных вопросов, объясняла всё до мелочей, демонстрируя мастерство в своём деле. Документы сделаны идеально, всё предусмотрено. Новому бизнес-партнёру оставалось только дать своё согласие, поставить подпись и отправить деньги.

Так прошла первая половина дня замужней начальницы, далее она занималась обыденными делами: контролировала работу салонов, а их было несколько в городе, и общалась с сотрудниками обо всех трудовых аспектах. Для Нэи важнее всего, чтобы её подчинённым нравилось то, чем они занимаются. Её цель — вырастить профессионала и сохранить, давая ему возможности для развития и потенциал создания «своего дела» при поддержке самой Нэи. Она никогда не понимала, как можно добиваться результата, невзирая ни на что. «Разве нужен такой результат, если жертвуешь ты больше, чем получаешь?» — спрашивала себя и уже давно нашла на это ответ — нет.

В конце дня Нэя возвращалась в основной салон, он уже давно не был самым большим, но с него она начала, для неё это и есть сердце бизнес — сети. Как и с самого утра её ждала помощница — администратор.

— Привет ещё раз, Мэри. Рассказывай, что ты думаешь по сегодняшнему дню.

— Всё идёт своим чередом, мы расширяемся, сегодня вы смогли вывести наше имя за рамки этого города.

— Думаешь, это действительно тот самый шаг, который определит нашу судьбу в дальнейшем? — Слегка взволнованно, но с надеждой спросила Нэя. Создавалось такое впечатление, что она сдаёт экзамен.

— Я думаю — да. Даже если что-то пойдёт не так, имя салона уже будет у всех на слуху, а это бесплатная реклама. Вы всегда успеете вложиться и самостоятельно открыть ещё один филиал, это ведь значительно меньшие затраты. Вы сможете донести до арендаторов и клиентов, что теперь лично Вы «в игре».

— Надеюсь, ты права. Если вдруг так произойдёт, хотела бы стать руководителем в соседнем городе?

— Я, честно говоря, не думала об этом, да и не рассчитывала на такое. — Замешкалась Мэри.

— Не хочу на тебя давить, Мэри, для меня ты — лучший кандидат. Просто обдумай эту мысль и, если наступит тот день, когда будет необходим этот шаг, я тебя спрошу снова, и тогда ты уже всё взвесив, дашь мне ответ, договорились?

— Конечно! Мне приятно, что вы обо мне такого высокого мнения, хотя я работаю с вами не так уж и много, да и возраст...

— Ну, что ты, Мэри, я говорю как есть. Будучи твоей ровесницей я и начала всё ЭТО.

Так день за днём и беседовали Нэя с Мэри, сначала обсудив важные события, произошедшие за день, затем истории личного опыта или своё видение ситуации, а потом просто милая беседа по дороге домой. Нэя подвозила своего администратора, так как им было практически по пути, да и подобная компания была ей по душе.

Глава 5. Старые друзья

Ближе к вечеру, когда Питер ещё сидел в офисе, хотя рабочий день был окончен, Нэя приезжала домой и бралась за приготовление ужина. Она успевала всё, не тратя больше 40 минут. Быстро собиралась и продолжала путешествовать по своим делам. Сегодня оставалось проведать Джима и поддержать своё тело в форме.

Нэя села в Мерседес, по дороге заехала на заправку; делала она это чаще обычного, так как вечно находилась в разъездах. Оставив машину напротив бензоколонки, молодая женщина направилась в сторону кассы. Засмотревшись в телефон, она не заметила идущего навстречу и столкнулась с незнакомым мужчиной. Нэя не врзалась в него, а именно столкнулась, её шаг был быстрый и упорный, со стороны казалось, что она одновременно парит по воздуху и сносит всё на своём пути, в этот раз произошло второе.

— О, Господи! — воскликнула Нэя. — С вами всё в порядке? Я такая невнимательная, извините меня.

Незнакомец пошатнулся, но успел проскочить в двери и разминуться с «обидчицей».

— Это вы меня простите, мне следовало быть осмотрительней. — Мужчина сказал это, толком не обернувшись, он куда-то спешил.

Нэя, будучи заботливым человеком, хотела перекинуться ещё парой слов, дабы точно убедиться, что всё нормально, и не чувствовать свою вину за этот незначительный проступок. Незнакомец слишком стремительно направлялся к своей машине и ей не удалось разглядеть лица, но удалось подчеркнуть: весьма типичный для этих мест типаж. Она не предала этой ситуации большого значения, заметив, что мужчину это тоже не слишком-то и заботило. Одна вещь всё-таки зацепила Нэю — голос мужчины, он показался ей знакомым. Она точно его уже где-то слышала. Возможно, даже не голос, а манера речи, а может, и выразительность. Сложно сказать, уж слишком всё неожиданно произошло.

После заправки Нэя отправилась в тренажёрный зал, где работал её друг Джим. Поднялась по ступенькам, зашла внутрь и начала переодеваться в одежду соответствующую для данного места. Рядом с ней никого не было, она разделась практически догола и подошла к зеркалу. Нэя начала оценивать своё тело, выискивала недостатки, любовалась достоинствами — ей очень важно понимать, что она желанная, и в нужный момент её прекрасное тело должно это подтвер-

доть, а не вызвать нечто большее, чем безразличие. Несмотря на замужество, Нэя категорически отрицала подобные понятия: «Жизнь уже устроена и можно не заниматься своей оболочкой». Разглядывание, длилось уже больше минуты. Всякое смущение напрочь отсутствовало, как и страх, что кто-то может зайти в раздевалку, скорее наоборот, её это мотивировало. Неистовая жажда внимания диктовала условие: глядя на неё, женщины должны завидовать, а мужчины желать. Нэя понимала и слышала, как в ней говорит низменное животное начало: «Нужно доминировать и демонстрировать». В обычной социальной жизни она никогда не проявляла себя такой, но случались моменты уединения, особенно в таких общественных заведениях.

Азарт взял своё: Нэя полностью оголила торс. В этот момент ей стало плевать на то, где она находится и кто её видит, в зеркале отражалась королева. Шла минута за минутой, пока обнажённая дама занималась самолюбованием, и в этот момент открылась дверь. Зашла такая же посетительница фитнес-центра. Нэя бросила властвующий взор на незнакомку через отражение. Ничуть не смутившись, она продолжала крутиться вокруг зеркала, несмотря на отсутствие одиночества. В ответ Нэя почувствовала на себе презрительный женский взгляд, перетекающий в озлобленность, а затем в зависть, и наконец, демонстративное безразличие. Это именно то, чего она добивалась. Вся жизнь стремление избегать таких моментов порой давало осечку и тщеславие брало своё. Нэя пошла обратно к своим вещам, закончила переодевание и отправилась в зал, где её ожидал тренер.

— Привет, Джимми! — чуть громче обычного воскликнула Нэя и поцеловала его в щеку.

— Здравствуй, Нэя. Как ты? — спокойно и учтиво поинтересовался друг. Надо признать, Джим всегда был спокоен и рассудителен, но порой решал, что ему необходимо сделать так и никак иначе, в такие моменты он шёл до конца, пока не достигал желаемого результата. Будь то поражение или победа, он не мог остаться без ничего.

— У меня всё отлично, очень удачный день. — С задором и блеском в глазах подруга делилась своими эмоциями. — А ты как? Небось, соблазнил уже какую-то клиентку? — ей было весело, она говорила всё, что думала.

— Ну конечно. Каждый раз, когда ты приходишь, задаёшь этот вопрос. Раньше ты была оригинальнее, Нэя. — не скрывая радости, Джим довольствовался приятной компанией, которой ему порой так

не хватает после того, как они разъехались. Лёгкая скорбь запечатлелась в его глазах, даже родная мать не смогла бы её разглядеть, в отличие от его подруги.

Ещё несколько минут старые друзья мило похихикали и приступили к тренировке. Нэя выглядела очень элегантно и сексуально: тёмно-каштановые волосы — туго завязаны в хвост, а чёрные лосины великолепно сидели на стройных ногах. Всё было, как надо. Её вкус во всём был хорош, как в одежде, так и в друзьях. Джим выглядел словно обычный тренер, но глаза говорили о нём гораздо больше, чем внешность. Хоть этот мужчина и был атлетически сложен, он привлекал к себе внимание далеко не только телом. Рост его примерно, как у Питера, — средний, на полголовы выше Нэи. Джим весьма обаятельный, скромный и уверенный в себе человек, в его глазах читалась тяжесть пережитого опыта и мудрость, несоизмеримая с молодыми годами.

Во время тренировки они вели привычные беседы, как друзья — обо всём и ни о чём. В конце Нэя предложила зайти в кафе под предлогом важной беседы. У Джима как раз заканчивался рабочий день, да и дома его никто не ждал, а компания подруги была из приятных. И он согласился.

Нэя и Джим сели в белый Мерседес и отправились в ближайшее приличное заведение.

— Так у тебя что-то случилось, с чего такие неожиданности? — спросил Джим, слегка повернув голову в сторону окна.

— Вроде бы нет, мне сложно описать, что конкретно не так, но я хочу, чтобы ты меня выслушал и дал совет, только давай не в машине.

— Конечно, без проблем. Ты же знаешь, я всегда тебе помогу.

— Я тебе очень благодарна, Джимми.

Они продолжали поездку ещё около 5 минут, слушая лёгкую непринуждённую музыку на фоне слегка моросившего дождя. Нэя решила остановиться возле небольшого ресторанчика, на вывеске которого написано «UtheU» — это аббревиатура от «Under the Umbrella» (Под Зонтом). Друзья вышли из машины. Приближаясь ко входу, Нэя остановилась, отошла назад на пару шагов, покинула укрытие в виде навеса, и вернулась в эпицентр падающих дождевых капель. Она закрыла глаза и, запрокинув голову назад, дважды глубоко вдохнула, после чего вернулась обратно к Джиму, ожидающему её у порога заведения.

— Что это сейчас было? — с удивлённой улыбкой спросил Джим. — Вкусила свежий глоток воздуха? — ответил сам себе вопросом на вопрос, не меняя выражение лица.

— Ага, вроде того. Ну, чего стоять, пойдём внутрь. — Весьма непринужденноотреагировала Нэя.

Они сели за столик, заказали лёгкую еду и чай. Поначалу каждый изображал задумчивость и просто молчал. Джим ждал начала повествования Нэи, а она, в свою очередь, собиралась с мыслями.

— Так вот! — внезапно выдала она, как ученица, боявшаяся забыть ответ на экзамене. — Перед тренировкой я говорила с Питером, точнее написала, ну, как бы в переписке говорила, то есть... эм... да неважно!

Джим был слегка обескуражен такой подачей. Тем не менее, он не перебивал, дал перевести дух, и Нэя попробовала ещё раз:

— С Питером что-то не так, или со мной — я не знаю, не понимаю, что хочу сказать, но что-то хочу.

— Не волнуйся, зато я тебя понимаю с полуслова, и вижу, как ты встревожена, постарайся определить, что конкретно тебя беспокоит.

— Да, спасибо...

Джим взял её за руку. Они сидели напротив, столик был достаточно маленьким, что не позволило им выглядеть, как нелепой парочке на первом свидании.

— Ты уже и забыла, скольким мы делились друг с другом.

— Я всё помню, Джим. Ты действительно для меня очень дорог, я попробую ещё раз. — Уверенно и напористо объявила Нэя.

— Ну вот, другое дело, наконец-то я вижу прежнюю Нэю! — Джим крепче сжал её руку и тут же отпустил с широкой улыбкой на лице, выражая поддержку.

— Я не понимаю, зачем мне Питер.

После этих слов, они в момент замолчали и опустели от эмоций.

— Зачем-то же ты вышла за него.

— В том-то и дело, Джимми, я постоянно расту, не только в карьере, хотя возможно в ней я преуспела больше, чем он, но это самое меньшее, что меня беспокоит. Питер пытался довериться мне, идти со мной рядом, и я бы шла рядом с ним, но беда в том, что его поглощает город, общество, работа, я не знаю, что именно, но он становится такой же деталью огромной машины.

— Какой машины?

— Думаю, машины капитала, которая убивает в тебе всё челове-

ское, но это первое, что пришло в голову. Полагаю можно привести много аллегорий.

— Почему тогда ты просто не уйдёшь от него? — с недоумением спросил Джим.

— Это не так просто, меня что-то держит, ты же знаешь эти женские заморочки, я тебе всю жизнь «ныла о ерунде» — как ты любил мне говорить.

— Допустим. И какие твои дальнейшие действия? Что собираешься или хочешь делать? — уточнил Джим.

— Пока ничего, надеюсь, это просто временные трудности. Надо поговорить с Питером. Мы даже с ним не видимся. Сейчас я могла бы решать проблему с ним, но я сижу здесь и перекладываю всё на тебя, а не решаю... Ладно...

— Я не психотерапевт, но...

Его резко оборвала Нэя.

— Для меня ты лучше всех психотерапевтов, психологов и психиатров, ты знаешь меня так, как никто другой.

— Мне приятно это слышать, особенно то, что со временем твоё доверие ко мне не исчезло.

— Не говори глупостей, меня обижает сама мысль о том, что ты допускаешь возможность потери моего доверия. — Слегка надув губы, обронила в его сторону Нэя.

— Ты права, — Джим на секунду опустил глаза, как бы ища ответ в своей голове. — Понимаешь, я ведь весьма категоричен, — он слегка замешкался. — В твоей ситуации нужно просто по-человечески поговорить с мужем, хотя я толком и не понимаю в чём дело, просто вижу твои переживания. Я, конечно, могу выслушать всё, начиная с первого дня вашей свадьбы и до сегодня, но ты сама знаешь, в этом нет никакой необходимости.

— Всё верно, продолжай.

— Если диалога не выйдет, обозначь свои намерения, если и это не поможет, то уходи. Всё.

— Что значит обозначить намерения? — Нэя выразила несвойственное ей недопонимание.

— Покажи, кто ты, чего хочешь и чего ждёшь. Попробуй найти компромисс с желаниями Питера. Если у тебя получится, а у него нет, и хуже того, если он не допустит никаких изменений, то, как я уже сказал — всё. — Джим был рассудителен и твёрд в своих заявлениях, в его глазах читался опыт всего человеческого рода, хоть это было и не так, для Нэи всё выглядело по-своему.

— Я с лёгкостью могу заставить его смириться с чем угодно, загнать в угол, но внутри ему будет только хуже. — она выдержала короткую паузу и добавила. — С тобой же я вижусь, хотя ты можешь догадаться, что на этот счёт думает Питер.

— Питер думает, что ты изменяешь ему со мной? — нескрываемое умиление пронзило лицо Джима, уж слишком он высокомерно относился к мыслям непутёвого мужа, но при этом самого Уильссона как человека, Джим считал совершенно нормальным.

— Не уверена, возможно... Во всяком случае ему это категорически не нравится, в принципе, ещё с первого дня вашей встречи. Может быть, он видит в тебе конкурента, мы ведь не так уж и далеко ушли от животных.

— Скорее всего. — Облокотившись на спинку стула и полностью расслабившись, говорил «психотерапевт». Он чувствовал себя удовлетворённо, ведь сумел раскрыть это плёвое дело. — Думаю, что конкретно в случае с Питом, — Джим даже не постеснялся проявить фамильярность по отношению к этому имени. — Животное в нём, уж точно преобладает. Наше общество приучено так воспринимать, и он не прочь идти на поводу. К тому же ты сама к этому и подводила, упомянув эту... машину капитала.

— Ну, хватит, Джим! Давай без твоих фриволюностей, возможно, для тебя такие ситуации глупые, но поверь, твои мозги не у всех людей, тебе ли это не знать. — Нэя осудила Джима, но всё же осталась к нему дружелюбно настроена. Она хотела прервать его высокомерный кураж и вернуться к проблеме.

— Уж прости, в который раз за сегодня. — Джим вернулся в исходное положение на стуле, обозначив свой серьёзный настрой.

Начался второй раунд.

— Значит, просто разговор, без всякой подоплёки? — настойчиво спросила Нэя.

— Я бы поступил так. Какие у тебя варианты? Ты ведь хочешь двигаться во всём, но одной тебе скучно.

— А вместе с Питером я особо и не двигаюсь. — Дополняя мысль друга, пробормотала Нэя.

— Ты — эгоистка ещё та! Тебе надо и физически, и морально, или как-то там ещё, называй, как хочешь. Стремись всё под себя подгрести, оттого-то тебе и становится не по себе. — Джим одновременно пытался объяснить своё видение Нэи со стороны и в тот же момент укорить её.

— Да, да, да, я это знаю.

— Я вообще не понимаю, зачем тебе муж, а ещё, не дай Бог, дети. Такие, как ты, обречены на одиночество. Нельзя смешать то, что не смешивается.

— Я с тобой не согласна.

— Мне не интересно, почему ты не согласна. Ты просто ураган, ураган в маленьком прекрасном теле.

Для Нэи эти слова, как бальзам на душу, хоть в них и был укор, но такие укоры, она готова слушать вечно.

— Либо меняй себя, либо удали Питера из своей жизни. — Продолжал Джим.

— Я не буду делать ничего из этого. — Резко рывкнула Нэя, после чего безразличие проступило на её лице. Она практически отвергла помощь, в которой так нуждалась ещё с минуту назад. Эмоциональный обвал, вызванный словами друга, заставил обнулить все тревоги и взглянуть на ситуацию по-новому.

— В этом вся ты. Ты просто разгрузила свои мысли, и переживания как рукой сняло.

— А здесь ты прав, Джимми. Но это не решит проблему, ты просто вернул меня в эмоциональный строй. Я же говорила, ты лучше всех психологов и кто там ещё был! — с былой радостью и блеском в глазах воскликнула Нэя.

— Неплохо, правда? — снова ухмылка расплзлась на лице Джима, он откинулся назад и теперь действительно чувствовал победу.

— Ты всё время играл со мной? — по-доброму возмущалась она.

— Нет, я действительно верил в сказанное, просто в тот момент, когда ты вышла из игры, я вспомнил, что это игра. Можно сказать, я говорил искренне. — Тут Джим даже рассмеялся. — Просто живи, как знаешь, я тебе не советчик.

— Возможно, и не советчик, но ты мне помогаешь, не знаю что это, но оно работает. Ладно, давай просто поболтаем о чём-нибудь.

— Уже поздний час, Нэя, тебя же Питер дома, небось, ждёт. — Озабочено сказал Джим, хоть и весьма странно слышать от него слова заботы в сторону Уильссона.

— Мне хорошо здесь и сейчас, давай не будем портить прекрасный вечер.

Джим вскинул вверх брови от удивления, улыбнулся, и они продолжили милую дружескую беседу.

Глава 6. Дом, милый дом

Время всё близилось к полуночи, а белый Мерседес только-только подъехал к дому. После душевных посиделок с Джимом, Нэя больше не чувствовала камня на своей шеи. Она снова была прежней — милой и доброй, но в то же время ураганом внутри, готовым сносить всё на своём пути, а иногда просто создавать приятный ветерок.

Дождь закончился. Нэя, выйдя из машины, снова вскинула голову вверх, но не почувствовала на своём лице ни капли.

— Не такой уж ты и вечный, хоть я тебя и люблю. — Прошептала она, обращаясь к дождю. В голосе звучала печаль разлуки. — Скоро увидимся. — Нэя позволила себе добавить нотки трепетной надежды. — Ты вернёшься, очень скоро вернёшься.

Жена зашла в дом, сняла верхнюю одежду, поднялась в спальню и увидела спящего мужа с лежащим планшетом на животе. Она стояла и просто смотрела на Питера, разглядывала уставшее лицо, погруженное в пучину покоя. Внешность его была обычной: недостаточно худой, но и не полный — просто обычный, характерного телосложения для современного офисного работника. Красоту своего мужа Нэя видела в морщинах — небольшая доля индивидуального узора на лице каждого человека, даже самого неприметного. В новой морщинке Питера читались все недостатки и достоинства. В уголках рта небольшие углубления от улыбки, но не от вызванной радостью, искренней радостью, а лишь те, что проявляет ухмылка.

— Морщины — это шрамы, оставленные жизнью. Они открывают тебя настоящего, вырезают на лице подлинное обличие. — Еле слышно прошептала жена, глядя на своего некогда любимого мужа. Непонятно, за что любимого.

Нэя забрала планшет с вздымающегося вверх живота и переложила на столик. Она вышла из спальни, и направилась в ванную комнату. По прибытию ей довелось столкнуться с зеркалом. Недавние воспоминания об инциденте в раздевалке фитнес-центра запечатлелись в отражении.

«Мысли Нэи Уильссон»:

— Странный был порыв. Возможно, мне не хватает секса? — мы с Питером почти не видимся, скоро будем как чужие люди, откуда вообще может появиться желание. Неужели Питти больше нет, остался

только Питер, в таком случае он для меня чужой человек. Зачем я с ним? — Привычка.

Рассуждения длились не больше минуты. Мысли летали как ураган, за секунду она обдумывала в десятки раз больше, чем её муж. Мысленный поток Нэи не был структурирован, как у того же Питера, но ей это не нужно, она видела фрагменты и хватала их, если они были нужны.

В случае с супругом такого не происходило. Он задавался вопросом, а затем выстраивал логическую лестницу, дабы подобраться поближе к ответу, если у него не выходило, он ломал её и строил новую. И так до тех пор, пока не доберётся до желанной цели.

Приняв тёплый ночной душ, Нэя вернулась в спальню, где в прежней позе её ждал любимый муж, не покидая мир сновидений. Она сняла свой халат и улеглась рядом. Протянула руку ко включённому светильнику подле Питера, желая убрать ненужный свет. Рука плавно скользила по воздуху, Нэя взяла верёвочку-выключатель и ещё более осторожно потянула за неё до тех пор, пока свет не погас. Она положила руку на грудь Питера, поцеловала его в щеку и отвернулась.

— Дом, милый дом. — Нежно в своих мыслях произнесла Нэя и закрыла глаза.

Глава 7. Что-то пошло не так

«Пятница»

Питер проснулся, посмотрел на часы — 7:00. Будильник не звенел. — Что за чёрт? Ай, ладно, пойду хоть в туалет схожу. — Недовольно пробурчал невыспавшийся муж.

Начался ежедневный ритуал. Снова ложиться в кровать нет никакого смысла. Выйдя из ванной комнаты, он услышал, как на первом этаже кто-то ходит. На секунду Питер встревожено замер, но до него сразу же дошло — это Нэя.

— Нэя! Ты дома? — крикнул Питер, стоя возле лестницы.

— Пока ещё да. Ты так рано проснулся? — прокричала она в ответ.

— Да, я скоро спущусь.

— Жду тебя, Питти.

Питер вернулся в спальню, присел на кровать и задумался.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Так странно, я уже и не помню, когда в последний раз видел Нэю утром. Это как-то неправильно, что мы не видимся. Возможно и к лучшему, что я проснулся пораньше, тогда почему я не мог сделать так до этого? Что ж, может, не такое и плохое утро.

Питер бросил взгляд в окно, оценил обстановку и безо всякого интереса пошёл вниз. На кухне увидел жену, стоящую у плиты, её волосы были уложены назад: одна прядь, та, что должна быть ближе к лицу, завязана через верх и лежит сзади на других волосах. На ней надеты короткие шорты, а сверху — голая спина с двумя верёвочками от передника. Для Питера это весьма нетипичная картина, увиденное вызывало интерес. Он начал вспоминать те дни, когда Нэя только переехала к нему жить: «Как же давно я не чувствовал себя так хорошо.» — Подумал про себя муженёк.

Внутри проснулись былые чувства, он, как охотник, медленно подходил к своей жертве, всё ближе, да так, чтобы она его не слышала. Питер сблизился насколько мог и начал вытягивать свою шею по направлению к её щеке, а с другой стороны плавно заводил руку, со всех сторон блокируя пути отступления для своей потенциальной добычи. В последний момент Нэя начала оборачиваться, и план провалился.

— О, Боже! — крикнула Нэя. — Ты меня напугал! — чуть тише, но также резко высказала в лицо Питеру.

— Прости, я так давно не видел тебя утром, да ещё в таком виде, на меня что-то нашло. — Он произносил эти слова с долей игривости, намекая на продолжение.

— Что ж, я понимаю твоё желание, но сейчас не до этого. Мне надо уходить. — Нэя упёрлась руками в плечи супруга, отталкивая его в сторону, чтобы пробить себе выход из его недообъятий.

— Я думаю, ничего страшного, если ты немного опоздаешь. — Всё с той же игривостью продолжал Питер.

— Нет уж! Ты так говоришь, потому что никуда не спешишь, был бы ты на моём месте, ты бы тоже не опаздывал. — настойчивость в голосе Нэи набирала обороты.

— Какая разница, как бы я поступил или не поступил, мы говорим про сейчас. — С полным непониманием претензии в свой адрес ответил Питер.

— Ну раз мы говорим ПРО СЕЙЧАС, — произнесла Нэя с ярким акцентом, — тогда мой ответ — нет! И точка. — Со взглядом шипящей кошки, она всем своим видом демонстрировала недовольство. Ещё немного, и инстинкт заставил бы перейти к нападению; чего Нэя в прямом смысле слова делать не собиралась, но к скандалу была готова.

Питер прищурил глаза, ноздри расширились — ему явно не нравилось такое развитие событий. Отсутствие желаемого в своих лапах, того что он считал своим по праву — выводило его из себя. Разъяренный муж начал приближаться к жене. Она стояла неподвижно.

— Ты, должна, меня, слушать! — Питер произносил каждое слово с паузой, давая ей прочувствовать весь посыл. Мало того, он подкрепил каждое слово — тыканьем пальца в плечо Нэи.

На последнем слове она выбила его руку со своего плеча, не отводя взгляд. Питер схватил её той же рукой за плечо и крепко сдавил, Нэя скривилась от боли и правой рукой выдала пощёчину одичалому супругу. Он замер, в голове не укладывалось произошедшее. У Нэи участилось дыхание, адреналин бил ключом. Она не знала, что делать и чего сейчас ждать. Через несколько секунд Питер пришёл в себя, выдохнул, отвернулся в сторону плиты и произнёс:

— Можешь идти.

Нэя, какое-то время продолжала стоять и наблюдать за обидчиком.

— Я же сказал, можешь идти, если ты спешишь, то — пожалуйста. — Безразличие вернулось в речь Мистера Уильссона. Он налил себе кофе и собирался приступить к завтраку.

Нэя промчалась ураганом мимо него наверх. За минуту собралась, спустилась обратно, взяла верхнюю одежду и с ней в руках выскочила на улицу, хлопнув дверью и даже не удостоив взглядом Питера.

Машина. Ключ. Газ. Двигатель ревел в такт эмоциям, но через несколько кварталов, педаль тормоза обрубил движение. Руки затряслись и вцепились в руль, затем она резко приложила их к лицу, склонила голову и зарыдала. В голове происходил тотальный сумбур, произошедшее парализовало Нэю. Ощущение проявленной слабости разрывало ещё сильнее, нежели поступок мужа. Она сумела избежать домашнего насилия, так ей казалось в этот момент. Ступор в голове и непонимание, как этот человек мог себя так вести, и чего от него ждать. Отчаяние и страх за свою жизнь окутали сознание. Вчерашние проблемы были просто ничем, по сравнению с этим утром.

* * *

Как ни в чём не бывало Питер завтракал и читал новости. Возникло желание приехать в офис на час раньше, прежде ему не приходилось так делать. При похожих обстоятельствах, он предпочитал работать из дома. После приёма пищи, собравшись, как в любое другое утро, Питер отправился на остановку. На улице шёл лёгкий дождик, канализация могла дышать полной грудью. Пятиминутная дорога не отметилась ничем примечательным, кроме возникшего любопытства по одному вопросу: «Будет ли Том в такое время за рулём?» Но вот на горизонте уже виднелся автобус, всё ближе и ближе. Наконец служебный транспорт поравнялся с Мистером Уильссоном, двери распахнулись. «За штурвалом» сидел незнакомый ему человек, на вид лет под тридцать, но очень потасканный. Водителю явно плевать на Мистера Уильссона, он просто смотрел вперёд и ждал, когда бы закрыть дверь, да и отправиться в путь.

Доброе утро. — Сказал Мистер Уильссон, стараясь соблюдать старый обычай. Его приветствие звучало натянуто, со скрываемым недовольством.

— Здравствуйте. — Безразлично ляпнул водитель.

— Как вас зовут? — высокомерно, но с долей любопытства поинтересовался Уильссон.

Водитель развернул голову в его сторону, нажал кнопку закрытия дверей, оценил нового пассажира, проведя по нему глазами с ног до головы, и сказал:

— Ну, допустим Билл. — Нотка презрения капнула в чашу безразличия Билла. Питер заметил это и слегка напрягся.

— Ага, значит, Билл. Передай-ка ты, Билл, другому водителю — Тому, чтобы не ждал меня. Я с ним хорошо общаюсь, уверен он тут и час простоят, пока я не выйду.

— Чего же вы сами ему не передадите, раз уж так хорошо общаетесь?

— Потому что я сказал это сделать тебе. — Грубая уверенность и надменность смешались воедино в Мистере Уильссоне, после чего он вылил всё на голову водителю.

Билл слегка отклонился назад, пожал плечами, понимая своё положение, вдобавок не имея представления о вошедшем человеке и его возможностях. Ему проблемы не нужны, поэтому правильным решением стало выбросить белый флаг, что он и сделал.

— Не подведи меня, Билл. — Самодовольная ухмылка блеснула на лице Мистера Уильссона, и спустя секунду он направился на своё любимое место, но его ждал ещё один сюрприз.

Глава 8. Тревожная поездка

Уильссон напрягся, поняв, что он не первый. Напротив своего места, через проходную дорожку автобуса, сидел неизвестный мистер. Лицо его закрывала шляпа, а голова наклонена вниз — казалось, он дремал. Мистер Уильссон не хотел уступать своё территориальное право, поэтому демонстративно задрал нос и направился к своему привычному месту, не глядя на пассажира. Он уселся у окна и начал доставать свой планшет, в упор не замечая соседа.

— Здравствуйте. — Не меняя позы и не поворачивая головы, произнёс незнакомец.

Уильссона слегка поразило такое начало поездки, и голос оказался ему уж больно знакомым. Он медленно повернулся в сторону мужчины, ему бросились в глаза перчатки с дырками на костяшках, до него вмиг дошло кто перед ним.

— Здравствуйте. Эгон, кажется? — Уильссон старался произносить слова, с большим безразличием нежели обычно, но тревога прильнула к голосовым связкам.

— Не ожидал вас здесь увидеть, как полагаю, и вы меня. — Холодное спокойствие и непредсказуемость в словах — визитная карточка Эгона.

Одно его присутствие нагнетало беспокойство. В моменты дискомфорта большинство людей не способны различать намерения, — им важно находиться в своей тарелке. Для Эгона любая ситуация комфортна, от него веяло подавляющей уверенностью. Мало кто готов пойти против подобных людей, разве что смельчаки и глупцы.

— Ага. — Уильссон пытался продемонстрировать свою незаинтересованность в беседе и продолжил рыться в сумке.

Мистер Андерссон дал Питеру перевести дух и начал новые вербальные атаки, мотив которых известен лишь ему одному.

— А у вас гнева побольше, чем в вашем дружке. — Еле-еле приподнял голову Эгон, чтобы Уильссон мог видеть его губы.

— Дружище, — презрительно произнёс Питер, — а тебе не кажется, что ты лезешь не в своё дело?

— Что я и говорил, стоило лишь слегка зацепить. — Скучным голосом отметил любитель шляп назло Уильссону.

— Ты понимаешь, с кем говоришь? Тебе совсем плевать на то, что с тобой будет? — Питер изо всех сил пытался сохранять внутреннее равновесие и обозначить своё превосходство.

— А что же ты можешь? Повлиять на моё увольнение?

— Хотя бы это.

— Ты действительно думаешь, что мне дорога эта работа, дружочек?

Питер хотел ударить Эгона, но сдержался. Он понимал, таким поступком лишь докажет правоту обидчика.

— Кто ты такой? — злоба одолевала бедолагу. Попытки разрешить проблему и по мере сил держать себя в руках — всё тщетно.

— Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо.¹ — Эгон засмеялся. Он снял шляпу и расправил волосы, один локон упал ему на лицо. Волосы были достаточно длинные для стандартной мужской стрижки, нависающая прядь практически касалась губ, растянутых в улыбке самодовольства.

Питер не выдержал: вскочил и схватил Эгона за воротник пальто обеими руками, крепко сжал зубы и, практически не разжимая их, произнёс:

— Что тебе от меня нужно?! Кто ты такой?! Отвечай, скотина! — ярость брала своё. Кулак до сих пор не ударил Эгона.

Водитель притормозил и обернулся.

— Вы чё творите? — громко спросил Билл, не понимая, что вообще происходит. Пассажиры не замечали водителя, его не существовало в данный момент.

Эгон сохранял неадекватное спокойствие: лицо никак не менялось, глаза всё такие же пустые, даже его сердце не позволяло себе сделать лишний удар.

— Если хочешь, можешь избить меня, я ведь этого заслужил, не так ли, Питер? — Последнее слово Эгон произнёс с надеждой в голосе, будто бы ждал, когда же этот герой нападёт.

Уильссон обомлел, ему не доводилось прежде сталкиваться с подобными реакциями в конфликтных ситуациях, но больше поразило то, откуда этот человек знал его имя. Питер разжал свои руки и медленно опустился на сидение, не отводя глаз от Эгона.

— Месье, вам плохо? Вот, держите воду, у меня где-то с собой, — удивительная забота проснулась в Андерссоне, словно его подменили, — чёрт, да где же она. Вы прямо вмиг побледнели, надо беречь себя, что же вы так. Надо вам отдохнуть, уж слишком много работаете.

— Что за хрень происходит? — практически шепотом говорил Питер. Каждое слово, каждое движение, каждая эмоция Эгона вызывала новые вопросы.

¹ Гете И. В. Фауст.

— Вам стало плохо, я попросил водителя остановить автобус, вы зачем-то схватили меня и сразу же сели на место, весь белый, как снег. — Эгон своим видом и словами, проявлял заботу и недоумение о состоянии здоровья Уильссона.

— Ты издеваешься надо мной? Думаешь, я рехнулся?

— Месье, я не хочу вас обидеть, мне правда жаль, что всё так складывается.

— Как складывается? И почему ты меня так называешь? — обычным тоном произносил Питер, но волнение пожирало его изнутри.

— Прошу прощения, я не знаю, как вас зовут, поэтому так и называл. Если вам это неприятно, буду обращаться, как вы скажете.

— Да что за чушь ты городишь?

— Я позвоню в «скорую».

— Какая «скорая», ты о чём? — эмоции начали понемногу возвращаться к Уильссону.

— Мне кажется, у вас приступ.

Жертва непонятных обстоятельств — Питер, растерялся, отсутствие всякого понимания оказывало сильное давление. Мысли о выходе из сложившейся ситуации не приводили к желаемому результату. При любом раскладе он оказывался в плохом положении, но всё же принял решение подыграть, т.к. ничего лучше не придумал:

— Да, вы правы, я слишком много работаю. Забыл утром принять лекарства, ещё и эта бессонница.

— Я вижу, вы приходите в себя. Замечательно.

— Да, мне уже намного лучше. Благодарю за заботу.

— Ну что вы, я просто был обеспокоен, — Эгон держал в руках только-только найденную бутылку, — так может всё-таки воды?

— О, нет, благодарю вас, мне, правда, лучше. В моём офисе лежат лекарства, я их приму, когда приедем.

— Прекрасно, вдруг что, вы можете на меня рассчитывать, по крайней мере, во время поездки. — Произнёс Андерссон с милой, добродушной улыбкой на лице.

— Ещё раз благодарю вас. Можем ли мы встретиться, скажем, завтра вечером? Очень хочется ответить взаимностью за принесённые вам хлопоты. — Любезно предложил Питер.

— Я с удовольствием, конечно, если вы будете чувствовать себя хорошо.

К тому времени Билл снова начал движение, поняв, что всё в порядке и никакого дебоша нет.

— Не бойтесь за меня. Давайте в 6 вечера, на центральной площади, а оттуда пройдемся куда-нибудь. — Предложил Уильссон.

— Прекрасно.

— Дадите мне свой номер? Просто вдруг мне станет нехорошо, должен ведь я как-то вас оповестить.

Эгон Андрессон продиктовал цифры, но Питер, будучи осмотрительным человеком, сразу набрал его, дабы точно убедиться в подлинности номера и не попасть в очередной обман для спектакля. Телефон Эгона зазвонил.

— Это ваш номер, я так понимаю? — спросил Эгон.

— Да, мой. — Очень медлительно ответил Уильссон, осознав, что теперь у этого мерзавца есть его номер. Питер допустил ошибку. Зачем и почему он дал свой номер, ведь это не было изначальным планом. Всё только усугубилось, но уже поздно.

— Тогда на связи. — Продолжил Мистер Начальник отдела.

Они спокойно занялись своими делами и до конца поездки не контактировали друг с другом. Питер не мог думать ни о чём другом, как о последнем автобусном событии, и, возможно, происходящем до сих пор. Он делал вид, что работает, но голова забита совсем другим. Решение забыть о поездке на время рабочего дня — лучшее из всех потенциальных вариантов.

Глава 9. Проблема

Возле входа в отдел Мистера Уильссона ждала Нэнси.

— Мне иногда кажется, что ты всё время тут стоишь, пока меня нет. — Не останавливаясь на пути к своему кабинету, сказал Уильссон.

— Не всё, я подхожу ровно за две минуты до вашего прихода. — Одновременно уверенно и робко сказала Нэнси, показывая, как исправно выполняет свой долг. Кудрявые волосы прыгали, пока Нэнси бежала за своим начальником. Она носила очки: зрение оставляло желать лучшего. Иногда ей приходилось поглядывать на пол, чтобы не запнуться, из-за чего кудряшки падали на лицо и доставляли ещё больший дискомфорт. Нэнси умудрялась этого не замечать, когда следовала за Уильссоном. Для него такая помощница была верным псом, готовым на самопожертвования ради одобрения хозяина.

— Клади на стол, что ты там подготовила, я позже гляну. — Уставший голос звучал из уст Уильссона.

Нэнси, уже приученная прошлым опытом, без лишних слов выполнила поручение. Питер остался наедине с собой и своими мыслями, кои так любил гнать прочь. Его терзали догадки о том, что было и что будет, слишком много вопросов в голове безразличного обывателя. Он ходил из угла в угол, переставлял предметы с места на место и — ничего, безрезультатный поиск решения. Не удавалось выстроить лестницу нужной высоты, чтобы уверенно прошагать и взять ответ рукой. Ненависть к себе всё больше пробивалась наружу. Неприятие фактора МЫСЛИ разрушало.

— Почему я не могу перестать думать об этом? Почему я повёлся на провокацию? Почему я рою себе могилу? — нервно бормотал Питер. Он доходил до абсурда, начиная рассматривать сомнительные варианты: «Произошедшего не было, я болен — не в первый раз об этом говорят. Возможно, это — просто сон, быть может, я до сих пор сплю, и т.д.» По итогу он снова вернулся к решению всё обговорить с Чарльзом в надежде на то, что после обсуждения с другом найдёт выход из сложившейся ситуации.

Время подходило к обеденному, Мистер Уильссон так и не сажая за работу. Не сделано абсолютно ничего, кроме как таптывание подошв о ламинатный пол. Изредка поглядывая на часы, Питер держал в голове так необходимую встречу с Чаком. Как он ни пытался всё позабыть до этого долгожданного момента, ему не удавалось.

Погружение в рутину размышлений убивало иные мысли; пропадало ощущение хода времени. На этот раз Питер вовремя взглянул на часы, и пулей вылетел из кабинета, не слыша слов произнесённых Нэнси, или ещё кого-то — они уже в прошлом.

— Чак! Друг! Ты мне срочно нужен! — буквально крича и умоляя, говорил Пит, держа его за плечи как единственную надежду на спасение.

— Эм, хорошо... — сказать, что Чак не понимал происходящего, ничего не сказать. Ему никогда не доводилось видеть друга таким перепуганным.

— Нет времени обедать, да и нельзя, чтобы нас кто-то слушал. Пошли на курилку! Нет! Туда нельзя, вдруг опять ОН. — Питер метался в своих рассуждениях, ему хотелось всё побыстрее закончить, из-за этого складывалось впечатление о не полной адекватности.

— Тише, тише, успокойся друг, давай просто пойдём к тебе в кабинет — там же никого нет — и ты мне всё расскажешь. — Чарльз начал беспокоиться, впечатление от увиденного наводило на мысли о крайне болезненном состоянии друга. Чак не хотел нагнетать обстановку в голове Питера, уже начав относиться к нему, как к больному.

— Я здоров, не надо со мной говорить, как с невменяемым. У меня действительно проблемы и я прошу у тебя помощи. — Резко остановился Уильссон, пытаясь прийти в себя и развеять сомнения Чака о своём самочувствии.

— Ладно, я понял, как скажешь, я просто испугался за тебя.

— Всё в порядке. Ну, точнее не всё, но с моей головой всё в порядке. — Как можно спокойнее пытался донести Питер.

Они оказались в кабинете Уильссона, Чак прежде не бывал здесь, поэтому он с любопытством разглядывал всё, к чему прикасался его взгляд, пока друг и по совместительству хозяин комнаты не начал разговор.

— Помнишь вчерашнего курьера на нашей курилке? — нервность снова начинала захватывать тело Питера, но он держался.

— Как его забудешь, конечно.

— Так вот я сегодня ехал с ним автобусе.

— И ты из-за этого такой, ну... это... взбудораженный. — Чак старался как можно мягче подобрать слово к поведению Питера.

— Да, чёрт побери! Да! — кричал Уильссон, — Эта скотина вывела меня из себя! Он начал что-то плести про мой гнев и насмехаться на-

до мной — ну, естественно, я вспылел, но потом Эгон назвал меня по имени. И хрен пойми, откуда вообще узнал! — он продолжал говорить на повышенных тонах. Питер доносил информацию прерывисто, но это было не столь важно, его цель — быстрее добраться до главного абсурда.

— Подожди, Пит, твоё имя он мог узнать у кого угодно из твоего отдела. Не преувеличивай. К тому же оно написано на твоей двери.

— Это — да, почему-то не подумал, я просто уже был на эмоциях и не мог рассуждать. Тьфу ты! — Уильссон чувствовал, насколько опростоволосился. — Это же было очевидно! — почему в совокупности всех факторов он посчитал, что это удивительно — ответа на этот вопрос у него не было. Очередное огорчение, судя по всему, добавится в копилку и без того немалых размышлений над сегодняшним днём.

— Так ты из-за этого?

— Да слушай ты! Просто слушай! — Питер всё меньше и меньше отдавал отчёт своим эмоциям. — Он просил, чтобы я его ударил.

— Зачем?

— А мне почём знать! Этот Эгон выводил меня, и у него это получалось. А потом, когда я вцепился в него, он не просто начал просить, он начал умолять избить его!

— Ты в него ещё и вцепился? — удивление Чака нарастало пропорционально раздражительности Питера.

— Мерзавец меня довёл своими шуточками и уловками! Сам не понимаю, как вёлся на всю эту чепуху. Ну да ладно, это ещё что, вот дальше слушай. — Питеру казалось, что Чак наконец-то попадает на его волну и стал слегка успокаиваться. — После всего случившегося этот мерзкий жук начал доказывать мне, что ничего не произошло, т.е. совсем не было. Якобы у меня случился приступ, и он просто мне помогал, а всё это мне привиделось.

— Что? Зачем? И что ты ему ответил? — лицо Чака передавало нескрываемое возмущение и изумление от услышанного.

Склонившись к другу, твёрдо и членораздельно Питер произнёс:

— Я не знаю, как и зачем!

Чарльз отклонился назад, поняв свою неготовность к такому близкому впитыванию информации.

— Я подыграл ему. На нас смотрел водитель, я не знал, к чему всё может прийти, поэтому и отправился к тебе. Я не знаю, что мне делать с этой ситуацией. — Вернувшись в исходное положение, Питер стоял с виноватым видом из-за принятого поражения. Скорбь прорвалась его: «Я не справился».

— Эм... а почему ты решил подыграть? — как можно деликатнее интересовался Чак.

— А что мне было делать? Начать его бить или продолжить спор? Это выглядело, как будто бы я напал на него, и хрен знает, что он сказал бы полиции, а водитель уже готов был им звонить, — Питер бросил взгляд в пол, призадумался и добавил, — Возможно, в «скорую».

— Ну, допустим, ты поступил правильно.

— Стой! — перебил Пит, — Я взял его номер телефона и завтра с ним встречусь, но урод тоже теперь знает мой номер.

— Я даже не буду спрашивать, как это произошло, и почему ты принял такое решение. Давай просто разбираться по факту того, что случилось, и что мы можем сделать. — В подобные моменты, как этот, рассудительности Чаку было не занимать. — Для начала скажи мне, что тебе надо от Эгона в первую очередь.

— Я хочу понять, что это за цирк был в автобусе.

— Конкретно для чего он это делал или зачем начал отрицать произошедшее?

— И то, и то. — Твёрдо заявил Уильссон, пялясь в стол. Казалось, вот-вот там образуется дырка.

— Можем его избить, так будет проще узнать правду. — Наотмашь кинул предложение Чак. — Он мне тоже не сильно приглянулся.

— Это не выход, но можно.

— Да нет, ты прав. Это бред какой-то, мы же не в школе. — Поняв, что не стоит делать такие предложения Питеру, резко сменил позицию Чак.

— Я просто поговорю с ним. Встречусь и поговорю.

— Пит, скажи мне, может, ты реально болен, и стоит сходить к врачу? Ты пойми, я не со зла и верю тебе полностью. Но ты прямо плоховат в последние дни. Может, всё-таки стоит?

— Да я уже сам не знаю. — Отчаянно заявил Питер. — Возможно, и стоит, но сначала я должен его увидеть.

Топтания на одном месте затянулись несколько дольше, чем обеденное время, и ни к чему новому они так и не пришли.

Глава 10. Продолжение злополучного утра

Хозяйка малого бизнеса собралась с силами, успокоилась, привела себя в порядок, кое-как натянула верхнюю одежду и отправилась в главный салон, где её ждала Мэри.

Белый Мерседес Нэя обычно парковала позади салона, дабы не занимать парковочные места клиентов. Выйдя из машины, она открыла зонт и направилась ко второму входу, на пороге которого с дымящейся сигаретой у губ стояла администратор и по совместительству помощница.

— Привет, Мэри. — Нэя начала диалог первой ещё на полпути. В голосе слышались отголоски усталости, и явно заметная измотанность. Попытки скрыть своё состояние, если и увенчались успехом, то лишь наполовину.

— Здравствуйте, — с привычной улыбкой произнесла курительница при приближении Нэи, — вы выглядите слегка уставшей, могу сделать для вас кофе? Я как раз поставила себе. — У Мэри была странная манера соблюдения субординации: она то обращалась к Нэе на Вы, как к начальнице, то, как к своей лучшей подруге — получалось это случайно. Когда она чувствовала их эмоциональную дружескую близость, сразу же хотела показать свою взаимность. Мэри отлично подстраивалась под разговор, Нэя даже не обращала внимания, в какие моменты они — друзья, а в какие — начальник и подчинённый.

— Кофе? Да, пожалуй, не откажусь.

Администратор потушила недокуренную сигарету и отправилась заваривать чудо-напиток. Нэя поставила зонт в специально отведённое место, сняла верхнюю одежду и села на диванчик. В руках она держала телефон и думала, стоит ли ей снова обращаться к Джиму или же нет. Не хотелось так часто его беспокоить, поскольку как ей казалось, для него это в тягость. Но всё же нажала кнопку вызова.

— Алё, Джим.

— Да, привет.

— Привет, мне нужно с тобой опять встретиться.

— Я думал, ты завтра позвонишь. — Уверенно произнёс он.

— Почему завтра? — недопонимание прозвучало в голосе Нэи.

— Полагал, ты к вечеру сегодняшнего дня предпримешь меры, но видимо всё пошло быстрее, не так ли? — нотка юмора прозвучала в конце реплики друга.

— Мне не смешно, так ты сможешь или нет? Я готова хоть сейчас.

— Я сегодня еду к родителям, уже в дороге. Сама понимаешь. Вернусь завтра к полудню, так что извини. Если хочешь, можем по телефону.

— Мне важно тебя видеть, я постараюсь подождать до завтра.

— Серьёзное что-то или как вчера?

— На этот раз посерьёзней, но не забивай себе голову. Передавай привет от меня. Целую. — Несвойственный холод звучал в голосе Нэи.

— Конечно, до завтра. — Он бросил трубку.

В телефоне Нэя слышала гудки, привычно доносящиеся после завершённого звонка, но она так и не отводила трубку от уха. Нэя смотрела в одну точку, сидя в одной позе до тех пор, пока Мэри внезапно не появилась напротив. Ароматный кофе вывел Нэю из кратковременной спячки.

— К нам скоро должен прийти новый поставщик, — заинтересованно в диалоге произнесла администратор и продолжила, — говорил, у него цены чуть ли не в два раза ниже тех, по которым мы покупаем. Дело в том, что я нигде на континенте не нашла более выгодного предложения, чем у нас. Сдаётся мне, не такое хорошее качество у этого мужичка.

— Ах да, припоминаю. На той неделе звонил, да? — Нэя включалась в разговор и постепенно возвращалась в рабочий настрой и привычное эмоциональное состояние.

— Угу, — делая глоток кофе, промычала Мэри, — говорит, по городам ездит и предлагает всем свой продукт. В нашем регионе решил начать с ваших салонов, т.к. уже наслышан об успехах. Конечно, если всё так распрекрасно, как он описывает, то это уникальный шанс подняться ещё выше.

— Ладно, не будем делать поспешных выводов; узнаем его позицию, и что он вообще из себя представляет, потом протестируем продукт и будем решать.

— Да, вы правы, Нэя.

Раздался звонок на телефоне Мэри:

— Алло. Понятно, а когда вы будете? Ага, хорошо. Ждём вас, спасибо, что предупредили. До свидания.

Мэри положила трубку.

— Это как раз был он. Говорит, не может добраться до города, авария на въезде. Предложил перенести к 15:00. — сказала администратор.

— Знаешь что, а давай-ка я сама с ним встречаюсь, дай его номер.

— Ну, как скажете. — С недоумением произнесла Мэри.

— Мне нужно отвлечься чем-то новым. Или кем-то. У меня было тяжелое утро, а подобные встречи заставят мой мозг быстрее забыть обо всём. Ты поедешь сегодня вместо меня по всем точкам. — Нэя стала такой же, как прежде, она воодушевилась новыми событиями и в голове уже строила диалоговый план, пока переписывала номер.

— Ого, это очень неожиданно, у меня даже слов нет, но я очень рада такой возможности. — Мэри смотрела на начальницу испуганными глазами, наполненными счастьем. Ей доверяют такую работу, она понятия не имела, каково это, но чувствовала силу и готовность оправдать ожидания.

По завершению обсуждения дружеских и рабочих вопросов сегодняшнего дня, они стали заниматься своими прямыми обязанностями.

Ближе к обеду Нэе пришла в голову мысль о том, что можно встретиться с таинственным потенциальным партнером в кафе, например: «UtheU». Она набрала номер, и сообщила всю необходимую информацию поставщику. Затем положила трубку, но практически сразу вспомнила, что не узнала имени собеседника, хотя сама и представилась, но перезванивать по такому поводу не стала, всё равно ведь увидятся, там и спросит.

Нэя хоть и была деловым человеком, но даже на рабочие встречи, сознательно, немного опаздывала, тем самым не давая себе и другим забыть, что в первую очередь она — женщина и требует к себе соответствующего обращения.

На часах 15:10.

Нэя закрыла машину на парковке возле заведения. Её привлекало это местечко своим комфортом, малым количеством людей и удобным расположением. Там было много и других преимуществ, однако Нэя не акцентировала на них своё внимание.

Открыв двери и зайдя внутрь, к ней подошёл официант — молодой любезный парень, с предложением выбрать столик. Она ответила: «Меня уже ожидают». Официант вежливо откланялся и отступил назад.

Нэя видела в центре одну влюблённую парочку, через несколько столиков — старика, но он очень отдалённо напоминал нужного ей человека и в углу, наконец-то, заметила того, кого искала.

Поставщик сидел к ней лицом и разглядывал меню, не замечая того, что Нэя уже вошла. Мужчина выглядел приблизительно возрас-

та Нэи, может, немного старше — года на три. Достаточно опрятно и стильно одет, несколько локонов волос нависали над его лбом, лишь добавляя особого стиля. Рядом лежала шляпа не совсем современного вида, но также соответствующая его образу. Нэя, порхая по воздуху, подлетела к мужчине и пристально выискивала его глаза, которые так усердно погрузились в меню. Она склонила голову, как бы говоря: «Эй, посмотри на меня, я тут». Наконец-то мужчина поднял голову.

— Вы, я так полагаю, Нэя Уильссон. — Приятная ухмылка растянулась на его лице. Он был достаточно удивлён, обнаружить перед собой такую даму.

— Угадали, но вы не представились, а я забыла спросить. Думаю, сейчас отличная возможность изменить это недоразумение. — Нэя играла глазами, это была часть её тактики — использовать свою харизму и сексуальность в коммерческих целях.

— Тогда прошу меня извинить, моё имя — Эгон, Эгон Андрессон, если быть точнее.

Глава 11. Надо что-то с этим делать

На часах 15:30.

Уильссон до сих пор размышлял. Ему удалось подавить эмоции и рассуждать более систематично. Сегодняшняя беседа с Чаком всё-таки принесла свои плоды, правда, пока не ясно какие, однако Питер чувствовал себя более уверенно, чем прежде.

Сидя в кабинете и разглядывая всё вокруг, Уильссон начал замечать странные детали интерьера, прежде не попадавшие ему на глаза, или же он специально не брал их во внимание. На стене висела картина, написанная маслом, очень напоминающая чей-то стиль, но Питер не знал чей, просто предполагал, что точно видел нечто похожее. Он остановился на мысли: «Наверняка это неплохая копия именитой работы». Чуждо размышлять на подобные темы, кои ещё утром ничего не значили, а сейчас, не пойми, откуда, проснулся настоящий интерес. Питер не понимал сам себя, не понимал этот день.

Вальяжно сидя в своём кресле, закинув обе ноги на стол и рассматривая свою не самую чистую обувь, взор Начальника остановился на телефоне, лежащем прямо возле его ноги.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Может, взять и позвонить ему прямо сейчас? И что я скажу?

— Но какой смысл тянуть? Это — проблема, и я её решу. Чем дольше тяну, тем больше возникает вопросов. Предложу ему встретиться сегодня, буду вести себя максимально сдержано.

— Моя цель — узнать, чего добивается этот клоун.

В одно мгновения Питер скинул ноги вниз, сел ровно и взял в руку телефон. Уильссон замешкался, ему не хотелось говорить, но необходимость разговора давила сильнее. Для него нет возможности просто взять и забыть произошедшее, он не такой человек.

Пошёл вызов, Питер держал телефон у своего уха и слушал гудки; пауза между ними была невероятно долгой, она напоминала затишье перед бурей, затем снова новые залпы в виде обычного гудка. Важность этого звонка была несоизмерима с любыми другими предыдущими разговорами Уильссона за всю его жизнь. Взмокший за несколько секунд лоб начал собирать на себе бегущую из стороны в сторону каплю пота, обязанную стремительно искать самый удобный путь, пока не исчезнет в густой брови.

— Абонент не отвечает, перезвоните позже или оставьте голосовое сообщение. — Прозвучало из телефона.

Питер ощутил снятый груз со своей шеи, пульс начал приходить в норму. Он откинулся обратно на спинку кресла и почувствовал невероятное расслабление, хотя бы на несколько секунд. Мысли о нерешённой проблеме начинали возвращаться в голову и снова окутывать. Он принял решение не звонить, во всяком случае, сейчас. К тому же, возможно, Эгон сам перезвонит.

Уильссону пришла идея: разузнать, кто такой этот Эгон. Питер выбежал из кабинета, с диким ищущим взглядом. Как только жертва обнаружилась, он резко произнёс:

— Нэнси! Где тебя носит? Зайди ко мне, сейчас же! — после этих слов Питер громко захлопнул дверь и вернулся на своё прежнее место, дабы полностью соответствовать образу начальника в кресле.

Ручка двери медленно опускалась и издавала еле слышный скрип; в этом движении был весь внутренний страх Нэнси. «Она понятия не имела, в чём провинилась. Движение навстречу разгневанной судьбе и принятия её в надежде искупления за неизвестность — именно это передавала робкая рука Нэнси, опуская ручку двери в ожидании заветного конечного щелчка, который поставит её в точку невозврата, и она молча будет ждать вердикта.» — Так представлял её Питер.

Мистер Уильссон, насупившись, наблюдал за приоткрывшейся дверью, и в неё, словно маленькая незаметная мышка, шмыгнула Нэнси. Очутившись в кабинете, она встала спиной к двери и плавно закрыла её, замерев в страшном ожидании с опущенной вниз головой. Помощница и одновременно секретарша стояла молча, боясь даже взглянуть в глаза огорчённому её поведением человеку. Нэнси не имела понятия, чем расстроен босс, но как верный хозяину пёс, она не допускала мысли о своей правоте. Для неё хозяин не мог ошибаться, если он говорит, что она виновата, значит, так оно и есть. Уильссона вдохновила такая преданность, хотя, на деле, в восприятии Нэнси всё могло быть иначе. Нарисовав для себя картину внутреннего состояния помощницы, он сразу пришёл в себя, затолкав поглубже свои эмоции.

— Мне нужно, чтобы ты достала информацию про одного сотрудника, он не из нашего отдела. — Поразительно спокойно потребовал Мистер Уильссон. Его не смутило собственное поведение, ведь минуту назад он был на грани истерики.

— Я сделаю всё, что смогу. Кто это? — Нэнси воодушевилась таким отношением в свою сторону и смело, но с долей опаски, начала поднимать голову и аккуратно искать глаза своего босса.

— Рад, что у тебя не возникает лишних вопросов. Эгон Андерссон, вроде как работает курьером.

— Я займусь этим сейчас же! Что-нибудь ещё? — она превращалась из робкой боязливой девчонки в наёмного убийцу, в её глазах заиграл холод и азарт, полностью вымывая остатки страха.

Питера Уильссона немного ошарашила подобная решительность. Ему понятно, кто такая Нэнси, но, попав в такую ситуацию, она проявила себя просто превосходно. «Это настоящий бриллиант, а не сотрудник» — подумал он.

— Тогда буду ждать результатов, чем скорее, тем лучше. Больше ничего. В любом случае знай, я тобой доволен, ты — превосходный работник.

В ответ Нэнси расплылась в улыбке и начала удаляться из кабинета, постепенно возвращая хладнокровие в свои только что счастливые глаза.

Шло время, Уильссон так и сидел, не шелохнувшись, сохраняя спокойствие и всё больше приходя к непониманию того, как вообще мог реагировать на такую мелочь. Сейчас он стал воплощением рассудительности, почти как прежде. Тогда его удалось пробить, Питер искал ошибку, брешь в своей обороне к эмоциям. Пытался воссоздать в голове всё по деталям, на этот раз с более реальными целями.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Эгон поздоровался со мной. Начал указывать, что во мне якобы много гнева, затем я повёлся и действительно проявил гнев в его сторону, это он и подчеркнул. Хорошо.

— Дальше он хотел быть избитым, или же не хотел, а специально сыграл на неожиданности. Допустим.

— Подкрепил это, назвав моё имя, что, конечно же, с лёгкостью мог узнать. Замечательно.

— Далее началась его клоунада.

— Вывод: я действительно гневный человек, если за две фразы в свою сторону уже вспылел. Получается, ему удалось обнаружить мои болевые точки и надавить на них. Хорошо зная себя, не приходится удивляться такой реакции, ведь я вовсе не переношу, когда меня тычут носом в собственные недостатки. Отлично.

Питер не выдержал: вскочил и схватил Эгона за воротник пальто обеими руками, крепко сжал зубы и, практически не разжимая их, произнёс:

— Что тебе от меня нужно?! Кто ты такой?! Отвечай, скотина! — ярость брала своё. Кулак до сих пор не ударил Эгона.

— Я понимаю КАК; не понимаю ЗАЧЕМ.¹

Время близилось к концу рабочего дня, а Питер так и сидел в своих мыслях, для него не было дня, не существовало времени. Словно после ужасной осады на замок, который смог выстоять, но потерял всю свою оборону и лишь держался на жизнях нескольких полумёртвых солдат. Задачей короля было отстроить как можно больше разрушенных стен, а уже потом заниматься всем остальным — так и Питер, был разбит, но понимал свою ошибку и делал всё, чтобы удержаться при новом неизбежном столкновении.

Уильссон опять начинал приходить в себя, подумывать о поездке домой; к тому же он не обедал.

Без стука к нему ворвалась Нэнси.

— Я проверила всё, что только можно, такого имени нигде нет. — Запыхавшись, доложила секретарша.

— Так быстро справилась... Ты же только ушла? — непонимание застыло на лице у Мистера Уильссона. Он потерял чувство времени, мысли затянули его настолько, что ему казалось, не прошло и 30 минут, хотя на деле, утекло почти 3 часа его жизни.

— Ну, я старалась как можно быстрее, вам же это очень было нужно. — Её пронизывало удивление.

— Странно. Значит, он здесь не работает?

— Да, есть помощник в отделе менеджмента и маркетинга по фамилии Андерссон, но зовут его Густав. Вся информация по нему здесь. — Нэнси положила тонкую папку с одним листиком на стол. — Больше никого с таким именем и фамилией.

— Что ж, спасибо, Нэнси, дальше, я думаю, разберусь сам.

— Если ещё что-нибудь нужно, я всегда готова, чтобы вы ни попросили. — Покорно сказала Нэнси и удалилась из кабинета.

Питер медленно встал с кресла, плавной и в меру неуклюжей медвежьей походкой подошёл на то место, где только что стояла секретарша. Рука его упала на папку, указательный палец зацепился за уголок и начал его подёргивать, после проскользнул по кромке, ощутив всю бугристость поверхности, и только потом он взял её в ру-

¹ Оруэлл Д. 1984

ки. Питер держал «личное дело», не открывая, он понимал — там не тот человек. Чрезмерная уверенность заставила переместить папку из своей руки в мусорную корзину. Уильссон застыл, разглядывая в ведре очередную ошибку.

Осознание лжи со стороны Эгона дало многое. Питер верил, что с головой у него всё в порядке, и безо всяких сомнений это была клоунада, а не какой-то там несуществующий приступ. Закрадывались разные мысли, например: «Эгон побаивается меня, но при этом сам же нападает. Вопрос: ЗАЧЕМ?». В его голове слишком много вопросов и мало ответов, Уильссон готов решить всё подчистую. Теперь он принялся развивать идею об обмане.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Зачем Эгон изначально, ещё на курилке, соврал Чаку про работу курьером? Значит, он вообще здесь не работает. Тогда что он тут делал? И почему оказался в автобусе. Допустим, он подделал пропуск. Но с какой целью? Ради того, чтобы кого-то бесить? Неясно.

— Опять я возвращаюсь к «ЗАЧЕМ».

— Если я стал случайным объектом его шуточек, значит, он снова попытается меня найти, мне даже не надо ему звонить. А вдруг нет. Чёрт с ним, быстрее забуду.

Любопытство брало своё. Как Питер ни пытался абстрагироваться от соответствующих мыслей, у него ничего не получалось, а если и получалось, то ненадолго.

Телефон снова оказался в его руке, незнание перемешалось с нерешительностью, взгляд навис над заблокированным экраном. Питер просто смотрел, смотрел и бездействовал. Шла минута за минутой, казалось, что Уильссон стремится стать памятником, он уже был сам себе ненавистен. О чудо! — телефон разблокирован, затем заблокирован, снова и снова. Питер вытер пот со лба тыльной стороной ладони, опустил руку вниз и начал выполнять растирающие движения, дабы брючная ткань впитала собранный пот.

Нажата кнопка вызова. Ожидание. Никакого ответа. Питер вздохнул с облегчением, переросшим в тревогу. Он понимал, как бессмысленно оттягивает момент и не решает проблему — просто эмоционально убегает.

— Надо что-то с этим делать. — Устало пробормотал Уильссон и покинул свой кабинет.

Глава 12. Витиеватый путь

Как обычно таксист ждал Уильссона возле выхода. Питер сел в машину, и на этот раз попросил сначала остановиться у аптеки. Ему нужно что-то для сна, предчувствие говорило, уснуть сегодня — задача не из простых.

Когда Уильссон вернулся с покупками, он начал разговор с таксистом:

— Теперь давай ко мне, адрес помнишь? — спокойно произнёс Уильссон, сидя на заднем сидении.

— Конечно.

— Слушай, дружище, а как тебя зовут? Столько раз ты меня подвоишь, а я и твоего имени не знаю.

— Зовите меня Джо, так все называют, ещё с детства пошло. Рассказывать историю я вам не буду, думаю вам не особо интересно. — добродушная улыбка мелькнула в зеркале заднего вида.

— Тут ты прав, Джо. — Питер отзывчиво хмыкнул, на заявления таксиста. — Знаешь, а сейчас ведь дождя нет, я уже и забыл, когда бывало подобное.

— Ну, знаете ли, вы преувеличиваете, дождей здесь столько же, сколько и солнечной погоды.

— Когда это такое было, что не день, то дождь, причём постоянно.

— Вы наверняка сосредоточены на своей работе и поэтому в окна не смотрите, днём это не такое уж и частое явление как вы говорите. — Джо разговаривал спокойно, со знанием дела, периодически стреляя глазами в Питера через зеркало.

— Может ты и прав. — Смирение отражалось в голосе Уильссона. В любой другой день он бы отстаивал свою правоту, но не сегодня, у него попросту не было сил, эмоциональное изнурение поглотило внутренний протест.

Оставшееся время поездки они так и просидели, не обронив ни слова, в своей привычной манере. Уильссон вышел из такси и пошёл по декоративно выложенной плитке, ведущей к дверям его дома. Открыв дверь, Питер рассчитывал вкушать свежий аромат ужина, но его не было. Он включил свет и обнаружил, что после его ухода, дома никого не было, хотя обычно Нэя всегда один или два раза заезжала. Ему это очень не понравилось, скорченная гримаса выражала всё недовольство. Он вытащил телефон и начал звонить Нэе, при этом судорожно перемещаясь по комнате из угла в угол — никакого ответа не последовало, пришлось звонить снова, и снова — опять ничего.

— Где ты? — написал Питер. У него хватило мозгов допустить, что если Нэи нет дома, значит, на то есть веская причина, поэтому он начал с обычного сообщения, не переходя к претензиям. Ответа не последовало, Питер ещё раз безуспешно набрал её номер. Сошло озарение. Они ведь утром поссорились, Уильссон совсем позабыл об этом инциденте, хотя, по его мнению, почти ничего не случилось. На фоне других событий, это было столь незначительно, что даже не нашлось места сохранить информацию в голове. Питер злился на всех без исключения, он принял решение поужинать в ресторане. Вызвал такси — приехал Джо.

— Не ожидал снова тебя увидеть. — Спокойно и удивлённо произнёс Уильссон.

— Признаться, я тоже. — Широко улыбнулся Джо, и продемонстрировал свой знак приветствия Уильссону, повернувшись вполоборота к нему. — Куда едем?

— В какой-нибудь ресторан, не сильно шикарный, но и не для бедных, знаешь такой?

— Ну разумеется.

— Только не вези меня в другой конец города, будь добр. Я и так щедро плачу каждый день тебе и твоим коллегам. — Уильссон пытался подать с юмором своё высказывание, но всё равно слышалась нотка алчности.

— Ну что вы, Мистер, кто будет кусать руку, которая его кормит.

— Я же и не представился, моя фамилия Уильссон. — он не заметил ничего, кроме обращения к себе, ему просто безразлично, как и прежде.

— Понял, Мистер Уильссон.

Подъехав к ресторану, Питер обратился к Джо со словами: «Увидимся через час». Зайдя внутрь, он сразу направился к первому приглянувшемуся столику. Официант встретил и любезно проводил вошедшего посетителя. Тот, в свою очередь, даже не обратил внимания. Проголодавшийся Начальник решил заказать обычный ужин, самое стандартное, что ему пришло в голову, даже не открывая меню.

— У вас есть картофель и какой-нибудь стейк?

— Да, какой именно вы хотите? Есть телятина, баранина, свинина, различные виды рыбы...

— Просто прожаренный кусок мяса. — оборвав официанта сказал Уильссон.

— Хорошо, что-нибудь ещё желаете? Может напитки или что-то сладкое?

— Да, пожалуй... — Питер слегка замешкался в своём выборе, — Тёмное пиво, горькое — есть такое? — он резко перевёл глаза на официанта, как бы ища утверждения, надеясь что, он не зря потратил несколько секунд на размышления.

— Да, — официант полностью повторил заказ посетителя для уточнения, и отправился передать информацию на кухню.

На протяжении всего ужина Уильссон периодически звонил Нэе, отправлял сообщения, и то, и то успехом не увенчалось. Голова даже смогла позабыть, на некоторое время, своего утреннего обидчика, чему он был несказанно рад. Его куда больше устраивали проблемы с Нэей, чем с Эгоном. Вдруг Питера посетила навязчивая идея — ответить Джима. «Наверняка Нэя у него, где же она ещё может быть». Прикончив свой ужин, он вышел из ресторана, где его ожидал Джо. Уильссон, как смог, объяснил куда ехать, он не знал точного адреса, но визуально помнил это место. В полном молчании они отправились в путь. Дорога заняла больше времени, чем казалось. За один вечер удалось обмахнуть почти весь город. На удивление дождя не было. Кое-как Мистер Уильссон направлял таксиста, и они наконец-таки прибыли к «помещению», где по памяти Питера жили в своё время Джим и Нэя. Дом стал выглядеть более презентабельно, хоть по вместительности напоминал всё тот же сарай, — Питера это позабавило. Он направился ко входу, весьма бесцеремонно дёрнул за ручку, ожидая застать врасплох старых друзей. Закрыто. Питер начал барабанить в дверь, несмотря на то, что рядом был звонок. Ничего. Он отступил на два шага назад и глянул на окна, свет нигде не горел, на лице Питера проступила озлобленная гримаса, одновременно с отчаянным хмыканьем. В его голове образовались ещё некоторые варианты того, где бы она могла находиться. Он допускал, что Джим просто ещё мог не вернуться с работы, но мотивация Питера закончилась только на поездке к дому. Образовалось новое решение — оставить записку в замке:

«Привет Джим, сегодня Нэя не вернулась домой. Я уверен, что ты к этому причастен, советую тебе связаться со мной и объяснить то, что происходит. Наша общая знакомая, поможет тебе меня найти. Говорить будем вдвоём, если до понедельника не отзовёшься, пеняй на себя, дружище. С любовью, Питер.»

Спокойным шагом Уильссон отправился обратно к такси. Удовлетворённость и ощущение правоты пришли на смену тупого гнева и обиды.

— Джо, скажи мне, только честно, ты знаешь, где достать оружие? — абсолютно спокойно спросил постоянный на сегодняшний день пассажир.

— Почему вы у меня спрашиваете? — Джо замешкался.

— Ну, знаешь, я ведь понимаю, работа таксиста, особенно вечером, разные люди могут попасться, а помочь и некому будет.

— На счёт людей вы правы, конечно, но есть другие методы обороны.

— Дружище, я на тебя не намекаю, и уж точно не собираюсь звонить в полицию. Уверен, твоя совесть чиста, но ты же можешь знать кого-то, кто что-то в этом соображает.

— А если и так, то, что с того? — испуг Джо вмиг изменился, он смотрел с прищуром, глазами он пронзал все барьеры и заглядывал прямо в душу. Это был взгляд бывшего человека, такие частенько встречались у людей, посещавших места не столь отдалённые.

Питер улыбнулся, по злему улыбнулся. Он был несказанно рад, что не прогадал.

— Сегодня ты много заработаешь, ты меня возишь весь вечер, небось за 3 дня столько не зарабатываешь. А что если я оставлю тебе хорошие чаевые, в размере двойного тарифа.

Наступила пауза. Джо не отводил взгляд от Уильссона, смотря в отражение, тот в свой черёд поступал также.

— Тройного, и я сам доставлю вам посылку, разумеется, цена только за доставку. — Джо убедился, что ничем не рискует, поняв это лишь по глазам из отражения, после чего обозначил условия.

— Справедливо. — Заметил Уильссон, — в понедельник назовёшь полную сумму, время, и что нужно сделать.

— Делать ничего не нужно, доставка около недели, в понедельник возьмите деньги с собой, думаю, за посылку будет два тройных тарифа.

— Не многовато ли? — Уильссон почувствовал, что с него хотят сорвать побольше денег, хоть и не разбирался в таких вещах, но что-то ему это подсказывало.

— Вы щедрый человек, я это ценю, в таких делах цена одна для всех, на первую покупку. Вы должны понимать, чем мы рискуем, приводя новых клиентов. Проблем не будет, дальше тариф будет на много ниже.

— Ладно, только вот дальше он мне зачем, я же не планирую им торговать или убивать всех направо и налево.

— У нас есть разные услуги, разные товары, уж поверьте, смысл таких условий проверен ещё теми, кто жил до нас. — уверенно заявил Джо.

— Я тебя слышал, не буду задавать лишних вопросов, поехали.

— Вот и славно. Знатный у вас вечерок выдался, Мистер Уильсон. — это снова был прежний Джо, таксист, которого Питер знал уже несколько лет.

Ухмылка Питера, на сегодняшний вечер, стала постоянным гостем на его лице. Они по-доброму обменялись парой пустых фраз, чтобы скрасить этот резкий переход, и снова привычно замолчали.

Глава 13. Работа превыше всего

«Воскресение»

Уильссон открыл глаза, перед ним проявлялся силуэт окна, за которым шёл дождь.

— Слава Богу, всё как прежде. — Пробормотал Питер и уже собирался вставать, но почувствовал неприятное ощущение в левой руке. Он повернул голову и увидел иглу с трубкой — это была капельница. Питер осмотрел комнату и установил своё местоположение — больничная палата. Мысли размывались, он не помнил, как здесь оказался. Справа сидела Нэя, она спала.

На часах почти семь утра.

Уильссон ещё какое-то время оглядывался и пытался вспомнить прошедшие сутки, но в голове — каша, хоть и самочувствие в целом приемлемое.

— Нэя? Нэя, проснись. — Еле слышно произносил он, слегка подталкивая её рукой.

— Ты проснулся! Как ты? — Жена была рада и удивлена одновременно, но совсем недавно блуждавший по сновидениям мозг давал о себе знать.

— Я в полном порядке, — ответил Питер, — только вот помню плохо. Что случилось?

— Давай не будем об этом, тебе нужно успокоиться. Врач сказал — это одна из разновидностей нервного срыва. Тебе сделали уколы. Ещё сказали, что к вечеру уже будешь на ногах, но советовали неделю сохранять спокойствие, так что неделю ты сидишь дома или лежишь в больнице, договорились?

— Подожди... Какой срыв? Что вообще произошло? — Спросил муж, недоумевая.

— Ты только не волнуйся. В двух словах расскажу тебе, но давай ты не будешь спрашивать лишнего, я не хочу, чтобы ты опять начал переживать.

— Ну, давай хоть так. — Безысходно согласился Питер.

— Мы просто с тобой немного поругались, потом наговорили друг другу лишнего и, видимо, тебя это задело. Затем случился приступ.

— Почему мы ругались?

— На ровном месте, причины как таковой не было. Всё, никаких больше вопросов. — Твёрдо заявила Нэя.

— Хорошо. Я хоть смогу всё это вспомнить?

— Врач сказал — да, но не знает, когда точно. Возможно, сегодня, а может, через месяц. Это всё из-за лекарств, но они тебе необходимы.

К Питеру начали возвращаться первые мысли. Вспомнилась поездка с Джо, и где он должен оказаться завтрашним вечером — постепенно восстанавливалась хронология событий позавчерашнего дня. Ощущения подсказывали: «Нэя может помешать сделать что-то, но не помню, что».

— Мне очень приятно, что ты всё время сидела здесь, со мной. Ты права, пожалуй, я ещё посплю. Пусть я чувствую себя практически нормально, но восстановление превыше всего, мы же не хотим, чтобы это повторилось. — Понимающе говорил Питер.

— Да, конечно, спи, сколько нужно, я буду рядом в случае чего. — Нэю поразило такое поведение, она видела человечность в своём недавнем обидчике.

— Это очень благородно с твоей стороны, но мне будет гораздо легче, если ты не будешь себя так мучить. Давай ты просто поедешь домой и спокойно отдохнёшь в тёплой постели. Погода, конечно, оставляет желать лучшего, но нам не привыкать. — Широко улыбнулся Питер, глядя в глаза жены, после чего положил свою руку поверх её тонкого запястья.

— А если тебе что-то понадобится? — будучи взволнована таким необычным поведением, спросила Нэя.

— Есть же телефон. Двадцать первый век на дворе всё-таки. — Сказал Питер и добродушно засмеялся, хоть и юмора здесь практически не было.

— Нуу... хорошо, как скажешь, если тебе так, правда, будет лучше...

— Мне будет лучше, если я буду знать, что ты себя чувствуешь великолепно.

Нэя вся растаяла, пусть и по-прежнему не понимала такого отношения к себе, списывая всё на действие препаратов. Она не стала перечить мужу, да и давненько не слышала таких приятных слов в свой адрес. Перекинувшись ещё несколькими фразами с супругом, Нэя отправилась домой.

План Питера заключался в том, чтобы не дать Нэе повода для беспокойства. Жена должна на время позабыть о нём и, уж тем более

не приезжать в больницу, т.к. завтра утром он собирался идти на работу. Любящий муж лишь попросил привезти ему завтрак: во-первых, он действительно обожал стряпню Нэй, во-вторых, точно бы оттянул время до второго приезда.

Как только план Мистера Уильссона был завершён, он решил уведомить об этом Нэнси. Она необходима для реализации задуманного.

— Алло, Нэнси. — Сказал Питер в телефон, едва закончился звук гудков.

— Да, здравствуйте, Мистер Уильссон. — удивлённым голосом ответила Нэнси.

— Мне нужно, чтобы ты завтра забрала меня из больницы. У тебя есть машина?

— О боже! С вами что-то случилось? — её речь дрожала. Питеру казалось, будто бы она переживала за своего сына, а не босса.

— Да так, пустяки. Просто никто не должен об этом знать, ты поняла? — строгость начальника зазвучала из его уст.

— Конечно, машина тоже есть.

— И ещё, перед тем, как меня вытащить отсюда, заberi из моего офиса запасной костюм, он в шкафу висит, ты его сразу заметишь.

— Всё, что вы скажите, только вот у меня нет ключей.

— Хм, я что-нибудь придумаю и сообщу тебе, будь на связи.

— Я всё поняла, жду звонка. — Сказала Нэнси и повесила трубку.

Питер оповестил врача о своём намерении покинуть сие заведение, ссылаясь на прекрасное самочувствие. Больнице это было выгодно — зачем здоровый человек будет занимать целую палату?

Уильссон организовал для Нэнси доступ к ключам от своего кабинета, предварительно уведомив Нэю о приезде его помощницы к ним домой. От жены требовалось просто передать ключ, на что она соответственно адекватно отреагировала, ведь его дубликата не существовало. Он продумывал и складывал все детали, хоть они и были элементарными. Для Питера важно выстроить лестницу к приемлемому результату, да такую, чтобы не возникло никаких подозрений.

Память восстановилась достаточно хорошо. Единственное, он не помнил, при каких обстоятельствах начался конфликт с Нэей и как он отключился. Все остальные фрагменты его пятничного приключения были зафиксированы в голове.

Глава 14. Начало или конец

«Понедельник. Новая неделя»

План Уильссона успешно реализован, пусть это мелочь, но самое важное, что всё прошло именно так, как хотел Питер — без неожиданностей; для таких людей это главное. Утро оказалось весьма необычным, идя рядом с Нэнси к своему отделу, Уильссон осознал: сегодня помощница не сможет подстеречь у двери. Чувства смешались, привычки и обыденность вымывались с каждым днём всё больше.

Стоя на пороге своего кабинета, Питер поблагодарил Нэнси за хорошо выполненную работу и пообещал ей прибавку. Она отреагировала детской улыбкой — это была безвозмездная радость. Ей плевать на деньги — главное, что начальник её похвалил, подумал Уильссон. Нэнси покинула кабинет.

На часах 8:46.

Питер даже не припоминал, когда в последний раз так рано приходил. Пятница — это тот самый злополучный день, в который всё пошло наперекосяк, и именно тогда Уильссон пришёл на час раньше, а значит, в 9:00. Обычно, в это время он только садился в автобус и соответственно приезжал к 10:00. Память продолжала возвращать забытые в порыве эмоций фрагменты того дня, хотя недавно казалось, что он смог восстановить все события.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Почему, когда я заходил в отделение, меня ждала Нэнси? Я всегда прихожу на час позже, не могла же она всё это время меня караулить.

— И сказала, что недавно ждёт. Как такое может быть?

— Почему у меня как-то странно порезана ладонь? И почему я это заметил только сейчас?

Питер тихо подошёл к двери и наклонился вниз с целью увидеть Нэнси в замочной скважине — ему это удалось. Она сидела и что-то печатала на компьютере. Уильссон периодически поглядывал на часы и продолжал следить за помощницей, длилось это до 9:00. Уильссон вернулся к своему креслу, принял задумчивую позу: подпёр кулаком подбородок, упёрся локтем в подлокотник кресла и опустил глаза.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Как она могла узнать? Возможно, в окне? — Нет, точно не увидела бы.

— Может, она отслеживает моё местоположение через телефон? — Ну, это как-то слишком странно, хотя возможно.

— Нэнси как-то связана с Эгоном? — Значит, кто-то хочет меня устранить. — Но ради чего?

— Спрошу у неё напрямую, чего гадать? Проще услышать внятные объяснения, если таковые имеются.

Питер открыл дверь и собрался подойти к Нэнси, чего практически никогда не делал, уж больно быстро образ начальника превратился в привычку. По мере наплыва других сотрудников оптимальным решением стало приглашение к себе в кабинет. Шагая по скрипящему полу, он уверенно направлялся к своему трону. Нэнси вошла, а Мистер Уильссон уже сидел на своём излюбленном месте, всем своим видом демонстрируя положение и статус.

— Скажи-ка мне, Нэнси, — очень плавно произносил Уильссон, пристально всматриваясь в глаза, — ты хорошо помнишь, что происходило в пятницу?

— Д-д-а-а. — Протянула она, находясь в крайнем недоумении от вопроса. — Не по минутам, конечно, но помню хорошо. Наверное. — Растерянно прибавила помощница.

— Прекрасно, а напomini мне, пожалуйста, тот момент, когда я приехал.

— Я стояла и ждала вас, как обычно. — Нэнси заметно напряглась.

— Тогда скажи мне... — «ДЗЫНЬ» — Уильссон опустил глаза на лежащий перед ним телефон — сообщение от Эгона. Сердце забилось чаще, мгновенно пересохло во рту, начало знобить.

— Что сказать? — Нэнси не понимала что происходит.

Мистер Уильссон молчал.

— С вами всё хорошо? — уже взволнованно спросила помощница.

Уильссон ничего не отвечал, затем внезапно взял телефон в руку и принялся читать злополучное сообщение: «Приветствую вас, Месье. Простите меня за столь долгое молчание, я был не в городе, да ещё и телефон забыл. С радостью готов встретиться в любое указанное вами время. Эгон Андерссон.»

— Я позвоню в «скорую». — Сказала Нэнси.

— Да хватит вам всем звонить в «скорую»! — Питер подскочил из кресла и заорал на бедную Нэнси. — Со мной всё хорошо! Я здоров! Слышишь?! Здоров!

— Извините меня, я не хоте... — её прервал очередной рёв Мистера Уильссона.

— Плевать мне, что ты хотела или не хотела! Пошла вон! — Нэнси вмиг выскочила из кабинета после таких воплей. Тяжело дыша, истощённый Питер упал в кресло, тело обливалось холодным потом.

Уильссон никогда в жизни не представлял себе, как люди вообще могут страдать от нервных заболеваний или панических атак. Контроль всего, в том числе и своего тела — для Питера это и есть залог успеха. Сумбур в голове разрывал каждую мысль. Полная недееспособность продолжалась около получаса, пока он не пришёл в норму.

— Ну что же, Эгон, решим все недоразумения сегодня. — Уильссон говорил с выключенным телефоном.

Питер отправил ему сообщение, где указал время и место встречи: «Сегодня в 20:00 на остановке, где я сел в автобус.» Он не понимал до конца своих намерений, былые эмоции возвращались, никакой рассудительностью даже не пахло. Питер надеялся, что к моменту встречи в его руках уже будет пистолет. Применить его, может, он и хотел, но не стал бы. Осталось прибавить ко всему этому сутки пребывания в больнице, и картина нарисовалась совсем не радужная.

— Похоже, тогда в автобусе действительно случился приступ и всё показалось. — Пробормотал сам себе Уильссон.

— Сначала выясню причину, даже если что-то пойдёт не так, я буду держать себя в руках. — Он всё так же говорил с выключенным телефоном на столе, продумывая детали встречи.

— Ну-с, чего я там хотел? — спокойствие вернулось и Мистер Уильссон собирался заняться прежними делами.

«ДЗЫНЬ», — сообщение от Нэи: «Ты как? Всё хорошо? Если что-то нужно привезти, ты только скажи.»

Питер не хотел рассказывать правду своей жене, но и выяснить события прошедшей субботы — также немаловажно. Интуиция подсказывала: разговор об их конфликте состоялся, и выяснение отношений с Джимом, случилось, вероятно, одновременно. Любая попытка вспомнить — терпела неудачу.

Он принял решение сначала разобраться с Эгоном, а потом уже — Нэя. Хотя пару дней назад очевидным казался иной выбор, информация о результатах и последствиях которого на данном этапе находилась где-то глубоко в недрах его подсознания. Значит, необходимо решить другую проблему — Андерссон, — дабы снова не уйти в отключку. Любящий муж убедил жену, что у него всё хорошо и замечательно, и приезжать никакой надобности нет.

Мистер Уильссон принялся за работу, а её навалилось немало, учитывая почти полтора дня просиживания. Возможно, кратковременное лечение пошло ему на пользу, недавно он не смог бы эмоционально разгрузиться и продолжить свой нормальный день, но теперь всё иначе. Безразличное спокойствие наполняло его, как и прежде, именно этого ему не хватало. Работать ради работы — истинное наслаждение для Мистера Уильссона. Питер посвятил оставшееся до обеда время — работе, и после отправился на встречу к другу.

Спокойный, холодный, а главное — безразличный Пит шёл по коридору, все, как в былые времена. Зайдя в столовую, ему в глаза сразу бросился уминающий еду Чак. Видимо, ожидал повторения их последнего обеда, поэтому обезопасил себя, заранее набив желудок. Уильссон подошёл к нему и сел за стол.

— Куда ты так спешишь, дружище? — поинтересовался ещё вчера Нездоровый друг. Уголки рта пытались разойтись в улыбке, но ему удалось удержать их на полпути.

— Привет, Пит. Ты как? — неразборчиво спросил Чак, дожевывая мясо с картофелем.

— Я в полном порядке. Так чего спешишь-то?

— Работы куча, ещё отправляют в другой город.

— Понятно, я уж подумал, ты меня боишься и решил подготовиться к выслушиванию бредней старого друга.

— Я бы рад, — ещё менее членораздельно, чем прежде, говорил Чак с булкой во рту, — но сегодня никак. И завтра тоже. — Добавил он.

— Тогда ответь мне на один лишь вопрос. — Наклонившись вперёд, сказал Питер.

— Угу. — Промычал Чак, подкрепив кивком головы своё согласие.

— Со мной в последние дни происходит очень много странных вещей и то, о чём я говорил тебе в пятницу, было лишь вступлением. Я не могу разобраться в этом, возможно, это — начало чего-то нового или конец всего старого. Как думаешь? — говорил Пит, незаметно потирая раны на ладони.

— Ну-у-у, мне сложно судить, я думаю, ты просто устал. Возьми отпуск, отдохнёшь с Нэей, она у тебя такая хорошенькая, там и подумаешь.

— Хорошо хоть про врача не сказал. — После слов Питера они немного посмеялись и продолжили болтать на отдалённые темы.

Глава 15. Курара на бумаге

Мистер Уильссон выходя из здания своего предприятия, глазами искал такси. Как же этот автомобиль с извозчиком много значил именно в этот день.

Машина Джо стояла на привычном месте, на сей раз ожидания продлились недолго. Питер не стал засиживаться, сегодня работа отошла на второй план. Не подавая виду, Уильссон открыл дверь и расположился на заднем сиденье. Как обычно, произнёс домашний адрес и они отправились в путь.

Проехав несколько минут, Джо произнёс:

— Чудный город, не так ли?

— Если дождь считать чудным, тогда соглашусь. — Питер не до конца понимал вопроса Джо, но ожидал, что будут некие иносказания.

— Один талантливый человек даже написал книгу об этом городе, но, к сожалению, о ней мало кто знает. А вы часом не читали? Книга называется «Курара».

— Нет, не читал. — ответил Уильссон, пристально пялясь в зеркало, ожидая столкнуться взглядом с таксистом.

— У меня как раз есть, в кармашке сиденья, прямо перед вами. Возьмите, почитаете на досуге, перед тем, как отправиться на автобусную остановку, например.

Питер выполнил то, что ему порекомендовал Джо, и действительно, нырнув рукой в кармашек, он обнаружил книгу.

— Мне её надо читать? — намереваясь выпытать подсказку, спросил Питер.

— Иногда книгу достаточно только открыть и уже всё будет понятно. — Так же неоднозначно продолжал таксист.

— Здесь ничего нет, хватит говорить загадками, я не понимаю. — Нервно отреагировал Уильссон.

— В этой книге говорится об опасности, которая может подстеречь, где угодно. — Продолжал в той же манере Джо. — А ещё в ней говорится, что каждая вещь имеет свою цену.

На этот раз Питер уловил намёки. Денег у него с собой не было, т.к. дома он не появлялся.

— Я бы рад заплатить за вещь, но проблема в том, что вещи нет и денег у меня нет при себе, мне нужно попасть домой, там всё лежит.

— В книге говорится: «Я — всего лишь звено одной большой цепи». Перед тем, как соберётесь идти на остановку, обязательно про-

читайте. А теперь, с вашего позволения, давайте просто поедem в вашей любимой тишине.

Питер понимал, где ему нужно оказаться, и по прибытии якобы что-то произойдёт, но когда именно, он понять не мог.

Они продолжали ехать. Дом уже близко. Проезжая остановку, на которой Питер каждое утро садился в автобус, таксист затормозил машину.

На часах — 19:15.

— Как вы и просили, на остановке, недалеко от дома. — Первый раз за всё время Джо посмотрел в глаза пассажира сквозь отражение.

— Я... — Питер тут же замолчал, он начал понимать. — Да, спасибо большое, Джо. Деньги за поездку я передам завтра, сегодня я не мог их забрать, ты же не против?

— Конечно, мы ведь почти каждый день ездим, всегда могут случаться неожиданности. — Это прозвучало очень настораживающее из уст водителя.

Питер вышел из машины и направился к необходимой точке неподалёку от места высадки. Подходя ближе, он заметил торчащие нижние конечности человека за перегородкой. Незнакомец сидел на лавочке, положив ногу на ногу. Питер остановился в двух метрах, не решаясь подойти ближе, он ждал ответных действий. Джо показательно нажал педаль газа и резко тронулся с места; Уильссон оглянулся в сторону такси и расценил этот жест как подсказку: «Это именно тот, кто ему нужен».

— Что же вы не садитесь, Месье?

Питер узнал этот голос и характерное обращение. Ему было тяжело справиться с оцепенением от такой неожиданности, несмотря на то, что он собирался встретиться с Эгоном на этом же месте через сорок минут. Собрав волю в кулак, Питер произнёс с дрожью в голосе:

— Вы? Как?

— Будем считать, что я пришёл немного раньше. — В словах Эгона чувствовались нотки зловещей игры, где он был пауком, а Питер — мухой на краю паучьей сетки.

— А таксист? — справившись с мимолётным волнением, уже привычным тоном спросил Питер, хоть с его стороны и веяло подавленностью.

— Да, всё верно, таксист мой старый знакомый — Джереми Оуэн, вам, скорее всего, он известен по своим инициалам, верно?

— Джо... — Питер тяжело сглотнул слюну, всё также пялясь на ноги собеседника, не желая подойти или присесть, дабы видеть его целиком.

— Ну, кто бы сомневался, пареньку уже под сорок, а он всё шифруется, будто бы его кто-то там будет искать. Вы присядьте, полюбуемся видами Курары.

Уильссон ничего не понимал. Но как в прошлый раз идти вопреки не стал, зная, к чему это приведёт; его тактика — плыть по течению и узнавать как можно больше информации. Он уселся почти вплотную к Эгону, не переводя на него взгляд.

— Вы заметили: сегодня нет дождя. — Эгон говорил очень заинтересованно, казалось, погода его волнует куда больше всего остального вокруг. Любитель шляп, протянул Питеру книгу, такую же, как та, что он взял в такси. — А теперь дайте мне свою, вы же её взяли с собой?

Перед тем, как выйти из такси, Питер сунул книгу в свой портфель, не зная зачем, но на тот момент Уильссон именно так расценивал намёки Джо.

Он молча вытащил книгу и протянул в ответ Эгону. Обмен завершился. Новая «литература» была значительно тяжелее прежней; Уильссон не решался её открыть.

— Вроде две одинаковые книги, но в каждой разный грех. — Эгон сделал глубокий вздох. — Ну, чего вы ждёте? Открывайте, я-то знаю, что внутри обеих книг, а вот вам известна лишь одна.

— Зачем? — Питер изо всех сил пытался скрыть внутреннее напряжение, но голос его предательски выдавал.

— Не знаю, это же вам нужно оружие, а не мне. Может, вы меня убить хотели за тот случай в автобусе.

— Зачем вы разыграли тот спектакль?

— Чтобы вы купили у меня оружие. — Немного удивлённо ответил Эгон.

— И всё? Причина только в этом? — Питер развернул голову в сторону «продавца» и слегка отсел. Он недоумевал, мозг отказывался это принимать.

— Ну да, по вам же видно, вы сильно встревожены. Уверен, у вас какие-то проблемы в семье. Я слегка надавил — вы вышли из себя. На этой почве наверняка ещё сорвались на ком-то и решили предпринять отчаянный шаг, купив у меня оружие. — Эгон говорил абсолютно спокойно, не подавая виду обеспокоенности, ведь для него это очевидно.

— Ты опять пытаешься залезть мне в голову? Это же полный бред.

— Я уже залез, вы же купили оружие, мне от вас больше ничего не нужно. Только не забудьте заплатить, у вас неделя. Знаю, знаю, вы должны были взять деньги сегодня, но поверьте, никто не берет их сразу, во всяком случае, не всю сумму.

— То, что вы говорите, никак не сходится с тем, что я захочу купить пистолет. — Твёрдо стоял на своём Питер, начиная забывать про свою поведенческую стратегию.

— Напротив, очень даже сходится, просто вы не знаете, куда смотреть. У меня очень богатое прошлое, я знаю людей лучше, чем они сами себя знают, как видите, этот навык пригодился в торговле.

— А если я прямо сейчас вас застрелю, что тогда? — Питер позволил себе ощутить превосходство над обидчиком, пусть не такое, как хотелось бы, но он мог его убить — эта мысль придавала силы.

— Не-а, не сможете. — Совместив слова с зевком, сказал Эгон.

— Это почему же? Вы знаете, что со мной произошло из-за вас?

— Да, знаю, сожалею, но каждый зарабатывает, как умеет. А убить не сможете, потому что вы слабый человек, вот и всё. Таким, как вы, оружие нужно только для угроз, чтобы показывать, будто бы вы на самом деле что-то из себя представляете. — Эгон выдержал паузу, дав шанс Питеру вставить своё слово, но тот воздержался. — Был рад с вами поболтать, ещё увидимся, очень-очень скоро... Ах да, не забудьте деньги. У вас неделя. Всего доброго. — Эгон просто встал и ушёл.

Глава 16. Безумие

«Суббота»

На часах почти 10 часов утра.

Нэя вышла из гостиницы, где она провела ночь, и направилась к белому Мерседесу. Выходной день, спешить некуда, домой тоже возвращаться особого желания нет. В машине ей захотелось ознакомиться с посланиями от Питера.

В своих спонтанных воспоминаниях о муже, Нэя, сама того не осознавая, относилась к нему весьма посредственно; былая злость переросла в безразличие, которым так славился Питер по отношению ко всему, кроме своей жены. Она хотела показаться мужу, позволить заглянуть в глаза и увидеть там пустоту, создаваемую годами.

«Чаша была наполнена любовью к Питеру, но с каждым днём капли тяжёлого безразличия падали и проникали сквозь любовь, они стремительно погружались и затем оседали на самом дне, вытесняя врага; объём сосуда не мог уместить две материи одновременно — борьба шла до тех пор, пока любви не осталось совсем. Заглядывая в чашу, Нэя не видела там любви. И только теперь смогла осознать, узрев холодное безразличие внутри, что любовь всегда была на поверхности, даже когда её почти не оставалось, она просто не видела того, что под ней скрывалось.» Отвращение ко всему, что её связывало с Питером, нарастало с каждым увиденным сообщением. Нэя не стала ему звонить или отвечать, не видя в этом смысла. Более важным решением стало где-нибудь позавтракать и рассказать всё Джиму.

* * *

Нэя заканчивала свой завтрак в кафе. Не забывая о скором возвращении Джима, она решила заранее с ним связаться, т.к. более интересного времяпрепровождения на ближайший час не придумала. Всё, что она могла сделать, было бы осуществимо при условии возвращения домой, но желание и рвение напрочь отсутствовали. Достав из своей небольшой сумочки телефон, ей сразу же пришло сообщение от Джима. В переписке, на небольшом экране, высветилась картинка — это фотография с посланием, оставленным Питером в замке.

— Что это такое? — резко спросила Нэя у Джима, незамедлительно перезвонив ему.

— Я только вернулся. Как ты понимаешь, у меня тот же вопрос. — Джим воспринимал это в шуточной форме. Он, в принципе, не ставил Питера и серьёзность в одно предложение.

— Этот урод совсем уже спятил! — незабытая ненависть разгорелась в Нэе похлеще вчерашнего. — Я сейчас тебя заберу, и мы поедём ко мне домой. — Твёрдо заявила Нэя.

— Да я только приехал, успеем ещё. — Джим говорил так, будто для него ничего важного и близко не было.

— Я тебе по дороге расскажу то, о чём хотела ещё вчера.

— Ой, Нэя, ты никогда не оставишь меня в покое. Я даже сумку занести не успел, а ты уже куда-то меня увозишь.

— Насколько я помню, тебе это даже нравилось. — Более спокойно ответила подруга, разбавив свой тон лёгкой игривостью.

— Хах! — донёсся смешок в телефоне Нэи. — Ну, ладно, приезжай, только подождёшь, пока я поем. Главное — поторопись, а то у меня не так много времени осталось! — насмехаясь над угрозами в письме, говорил Джим.

— Собирайся. — Мягко произнесла она и отправилась в путь.

* * *

Старые друзья направлялись к дому Уильссонов. Джима ввели в курс дела о всех вчерашних событиях.

— Ну и что ты решила по итогу? Твои действия я понимаю, но не оправдываю. — Произнёс Джим.

— Я не ищу оправданий, хочу всё закончить. Ты был прав изначально на счёт Питера. Сейчас я хочу вложить в эту тупую голову то, что пора поставить точку, и внести ясность по поводу тебя, конечно.

— Внести ясность? Может, ты просто хочешь защиты, в случае чего? — Джим бросил косой взгляд на Нэю. — Ты серьёзно думаешь, что я поверю в твои благие намерения ради кого-то, кроме себя, в первую очередь? Говори, как есть, не чужие же люди. Если бы я не хотел, я бы не ехал. — Доля разочарованности присутствовала в его словах. Он отвернулся и смотрел в боковое окно.

— Ты прав. Доволен? — возмущённо произнесла Нэя. Её челюсть слегка выдвинулась вперёд и в бок, а губы стали надутыми.

Джим и так знал, что говорит правду. Одного выражения лица лучшей подруги было достаточно для понимания. В этот раз даже лицемерить не потребовалось, ему удавалось слышать её насквозь.

— Нет, не доволен, но, как видишь, я всё ещё здесь.

— Ты злишься? — беспристрастно поинтересовалась Нэя.

— С чего бы?

— Ну, а как ты думаешь?

— Мне плевать, я тебе уже говорил. Запомни, я — не ты.

— Это хорошо, такую же, как я, я бы не вынесла. — Они переглянулись и дружелюбно хмыкнули.

Спустя 10 минут Мерседес подъехал к дому, где ещё вчера жила Нэя. На данный момент полноценным обитателем «поместья» она себя не считала. Нэя вставила ключ в замочную скважину и плавно его провернула, дабы не наделать много шума. Мягко приоткрыла дверь, бросила беглый взгляд по всему этажу — насколько это возможно было сделать — и резко вошла внутрь, вызывая стуча каблуками об пол.

Джим стоял в дверях.

— Питер! — резким голосом крикнула Нэя. В её тоне отчётливо прослеживался упрёк. В ответ донёсся звук спуска воды в унитаз — она обернулась на Джима, чтобы разделить с ним так называемый «удачный момент»; Джим растянулся в улыбке и покачал головой.

Звуки быстрых шагов со второго этажа донеслись до пришедших, и Нэя снова приняла угрожающий вид. Питер бежал по лестнице, пока не увидел на пороге Джима. Его движения стали в разы медленнее, а взгляд не отходил от глаз подозреваемого во всех смертных грехах.

— Что он здесь делает? — спросил Питер настолько тихо, насколько возможно, и всё так же держа взгляд на ненавистном друге своей жены.

— Не ты ли ему написал записочку? — ехидно заметила Нэя. — Вот он и пришёл, боясь твоего карающего меча правосудия. — Она держала послание мужа таким образом, что её тело всем видом показывало саркастический настрой, при этом не теряя женской грации.

— Ага. — Питер начал вникать в происходящее и перевёл взгляд на жену. — Так ты привела в мой дом своего любовника, чтобы мне этим утереть нос? — в голосе звонко звучали уверенность и агрессия. Он недоумевал от такой наглости в свой адрес.

Джим удивлённо поднял брови и слегка отвёл голову назад.

— Какой же ты идиот. — Нэя произнесла это с отвращением к своему прошлому в лице Питера.

— Что? — возмущение мужа зашкаливало, у него просто не укладывалось в голове, как она смеет так нагло себя вести.

— Отвали от Джима, он никакого отношения ко мне не имеет, zapomни это раз и навсегда. Хотя, кому я говорю.

— Отвалить, значит, ага. — Всё так же потерянно выразился Питер.

— Если интересно, где я была и почему не отвечала, я с радостью тебе расскажу прямо сейчас. — В данный момент Нэя была бесстрашной богиней Войны, а Питер — очередной преградой, которую она вот-вот снесёт.

— Уж будь так любезна. — Шепотом ответил хозяин дома, делая язвительный поклон в её сторону.

— Я была в гостинице. Почему не дома? Надеюсь, ты помнишь наше утро. Почему не отвечала? Ты мне не интересен. Я бы и сейчас не церемонилась с тобой, но Джим прислал мне фото твоей записочки, этим ты, конечно, смог меня зацепить вновь — своим безрассудством и тупой бараньей ревностью к человеку, не имеющему никакого отношения ко всему этому. И вообще он был даже не в городе! — последние слова она прокричала, после чего кинула записку мужа ему же в лицо.

Питер обомлел от поведения своей супруги, он не ожидал, что и в такой выигрышной, по его мнению, ситуации можно остаться в дураках.

— Ну, знаешь, я долго держал себя в руках, но всякому терпению приходит конец! — Питер быстро приблизился к жене и схватил её одной рукой за горло.

В глазах Нэи виднелся былой ужас, она попыталась применить вчерашнее оружие в виде пощёчины, но её муж провёл работу над ошибками и успел перехватить руку. Гнев горел адским пламенем в глазах Питера, так сильно, что Нэя почувствовала это жжение.

— Ты совсем спятил! Оставь её немедленно! — Джим незамедлительно направился в их сторону после своих слов.

Питер быстро перевёл взгляд на «рыцаря», огонь внутри него истреблял всё человеческое, пока вместо выжженного здравомыслия не образовывалось раскалённое безумие. Как «любящий» супруг Питер отбросил свою жену на диван, дабы она не мешалась ему в схватке.

— Давай, покажи, что ты можешь. — Говорил Питер без доли сомнения и страха, несмотря на превосходство Джима по всем физиче-

ским показателям. Спортивное прошлое и настоящее оппонента играло не на пользу Уильссона, поэтому его преимущества, как и шанс выйти из назревающей потасовки победителем, практически равнялись нулю.

— Питер, успокойся. Я не хочу с тобой драться, давай просто поговорим. Мне кажется, у нас есть некоторые недопонимания. — Спокойно вещал Джим, всерьёз оценив состояние без пяти минут обезумевшего.

— И чего же это я не понимаю? Может быть, то, что моя жена проводит с тобой больше времени, чем со мной? Или, может быть, то, что она мне изменяет с тобой? А? Как ты думаешь? — остатки здравого рассудка, каким-то чудом ещё удерживали Питера от драки.

— Это не так. Зачем мне это? Мы жили вместе с ней ещё до знакомства с тобой, она не искала в тебе денег, уходить от меня не было бы никакого смысла. Просто сопоставь все факты, Питер, ты же рассудительный человек. — Джим раскинул руки, направив ладони в сторону Уильссона — такой жест говорил о его безоружности.

— Какая вообще разница, это могло случиться потом! — Питер сам не знал, чего добивался, эмоции говорили за него.

— Я даю тебе слово, что это не так. Могу поклясться чем угодно. — Джим изо всех сил старался остудить пыл своего визави.

— Довольно! Я не хочу тебя слушать! Проваливай из моего дома! — кричал Уильссон.

— Я вызову полицию. — Твёрдо заявил Джим.

— Что? Да как ты смеешь! — Питер начинал терять контроль над своим телом. Он резко двинулся в сторону кухни и схватил первый попавшийся нож, а затем направил его острием в сторону Джима и медленно приближался к нему, — Я сказал, пошёл вон из моего дома. — Наступила та стадия, когда голос его стал тихим — загорался холодный огонь.

— Питер, остановись! — крикнула Нэя, встав с кровати. До этого момента она лежала в том положении, в каком её кинул муж, и наблюдала за всем «спектаклем», дав шанс Джиму разрешить проблему.

— Хм, — уродливо ухмылялся Питер, — а то что?

— Я ухажу. Прошу, услышь меня, всё кончено, просто прими это. — Нэя надеялась пробить гнев и безумие мужа в надежде зацепить ещё неразорванные струны души. — Приди в себя. Ты никогда таким не был, посмотри, что ты творишь, Питер! — надежда царила в её голосе, надежда к далёкому прошлому.

Уильссон стоял неподвижно, мышцы по всему телу периодически сокращались до тех пор, пока не наступила судорога, а затем расслабились, и всё повторялось по кругу. Казалось, Питер перестал дышать, его лицо наливалось кровью, вены разбухали, сложно было описать со стороны происходящее внутри него.

— Питер? — обеспокоенно спросила Нэя, сделав полшага навстречу к нему. — Всё в порядке? Ты весь дрожишь. — Она побежала на кухню, чтобы принести стакан воды для пока ещё супруга.

Джим сделал аккуратные медленные шаги по направлению к Уильссону, тот никак не реагировал и смотрел в одну точку. Сильная рука тренера потянулась к ножу, Нэя стояла со стаканом воды и наблюдала за процессом обезоруживания. Ладонь, державшая нож, начала кровоточить. Питер настолько сильно сжимал рукоять, что его ногти невероятным образом продрали кожу. Нэя и Джим одновременно это заметили, переглянулись, после чего Джим слегка побелел и тихо произнёс:

— Звони в «скорую».

Любящая жена побежала за телефоном, бросив стакан на стол. Вода расплескалась по кухне. Джим постарался подхватить Уильссона и аккуратно положить, но не успел. Тело Питера в одно мгновение расслабилось, он закрыл глаза и отключился, с приличным грохотом упав на пол. Нож упал рядом с ногой Джима.

Глава 17. Выбор

«Понедельник. Новая неделя»

Нэя бродила по дому. На этот раз ей не нужно ничего готовить для мужа, но по старой привычке она проснулась раньше положенного. Укор ввиду субботнего инцидента, желание начать всё заново, безразличие, перемешанное с переживанием по отношению к Питеру — всё это было в её сознании. Чувства переплелись, пропала ясность к дальнейшим действиям, оставалась лишь боль.

Осмотревшись в очередной раз вокруг, Нэя пришла к выводу, что не хочет здесь находиться. — Опять. Она вынуждена себя мучить до тех пор, пока Питеру не станет лучше; ощущение вины и уверенность в преднамеренном доведении мужа до срыва не покидали её. Скитания по мыслям помогли убить время до момента отъезда на работу.

Нэя вышла из дома, села в машину и отправилась в дорогу, на этот раз без музыкального сопровождения, как и пару дней назад. Опечаленная, она пыталась найти в себе силы скрыть внутренние переживания, ей жутко не нравилось выставлять свои проблемы напоказ, даже внешним видом.

В скором времени Нэя приехала к салону. Как и раньше, припарковала машину на заднем дворе, и направилась ко входу.

— Как прошла встреча? — бесцеремонно спросила Мэри, как только увидела на пороге работодателя. — А то вы не заехали в конце дня и ничего не ответили. Я несколько раз вам писала.

— Да, извини, появились неотложные дела. Эгон, — задумалась и добавила она, — Андерссон — именно тот человек, я более чем уверена в нём.

— Тогда это отлично! — администратор и по совместительству помощница, чуть ли не прыгая, радовалась этой новости. — Ну и как прошло? Вы же знаете, я люблю подробности.

— Сначала обсудили преимущества друг друга, потом недостатки, поделились опытом и планами, всё, как обычно. — Спокойно отвечала Нэя.

— Ага, а потом? — искреннее любопытство сверкало на лице Мэри.

— Что потом? — не совсем поняла Нэя.

— Ну, вы сказали «сначала», я так понимаю, что-то было и потом?

— А, ну поговорили на отдалённые темы, ничего более.

— Но что тогда вас зацепило? Почему вы так уверенно готовы принять его условия?

— Думаю, профессиональный подход и знание своего дела. — Непринужденно продолжала Нэя.

— Обычно, вы обдумываете варианты, обсуждаете их со мной и только потом принимаете решения. Вот я и предположила, возможно, это какой-то особый случай. — Никак не отставая, продолжала Мэри.

— Да, можно сказать, это — особый случай. — Нэя широко улыбнулась и заглянула своей помощнице в глаза. — Ладно, пойдём, как-никак работать надо. — Она обхватила плечо Мэри и, как бы подталкивая, повела к рабочему месту.

— Конечно, успеем ещё поговорить. — администратор ответила такой же любезной улыбкой и приступила к выполнению своих должностных обязанностей.

Нэя начала свой обычный трудовой день: обзвонить своих сотрудников, уточнить новую информацию, договориться о будущих встречах, составить рабочий план для себя и подчинённых, в общем, всё то, что делают владельцы малого бизнеса.

На часах — 9:02.

Нэя вспомнила про Питера и решила осведомиться о его состоянии, хоть ей и не было интересно, но высказать понимание и заботу — она считала своим формальным супружеским долгом. Жена отправила ему сообщение с текстом: «Ты как? Всё хорошо? Если что-то нужно привезти, ты только скажи.» Затем подождала пару минут, просто глядя на экран, пока телефон не заблокировался.

— Ну, ладно, может, он спит. Когда захочет — ответит. — Пробормотала Нэя, оправдывая своё безразличие.

По расписанию пришло время прошвырнуться по салонам. Она надела красное пальто, повязала шарф вокруг своей тонкой шеи, расправила волосы и взяла сумочку, перевоплотившись в олицетворение женственности и уверенности. Прекрасные наряды лишь отражали внутренний напор и харизму Нэи. Подчеркнуть одеждой свои сильные стороны — весьма очевидная деталь. Она вызывала у людей либо зависть и злость, либо уважение и восхищение, безразличия к ней не испытывал никто, даже муж.

Нэя села за руль белого Мерседеса. Из сумочки раздалась стандартная мелодия вызова — это был Джим.

— Алё, — мягко, даже любя произнесла Нэя.

— Привет, что там с Питером? — Джим говорил предметно, его озаботила недавняя ситуация. — Я звонил несколько раз, ты не отвечала.

— Всё в порядке, если это можно назвать порядком. Я немного ушла в себя, хотела разобраться во всём. — Она отвечала с показательным состраданием к самой себе.

— Можем встретиться.

— Пока не нужно.

— А Пит?

— Он не помнит нашего визита. Не знаю, хорошо это или плохо.

— Ну, пускай выздоровеет, и потом разрешим эту ситуацию, как-нибудь... — Обеспокоенно говорил Джим, хоть и не был уверен в своих словах.

— Да, только вот мне надо с ним жить всё это время.

— Ну, уж недельку-другую ты можешь подождать. Столько лет терпела, а тут никак? — строго укорял Джим.

— Раньше я была слепа, сейчас нет. Слушай, у меня мысли не в том месте, чтобы всё это обсуждать. Когда я разберусь во всём, тогда поговорим. — Нэя старалась сказать максимально доходчиво, дабы Джим усвоил её посыл, но при этом желания его оскорбить не было.

— Это когда же?

— Я пока не знаю.

— Я так понимаю, есть тот, кто узнает это раньше, чем я, да?

— Не надо меня поучать, я прекрасно понимаю, что делаю.

— Ну, как же, я это уже когда-то слышал, лет пять назад, или больше, не подскажешь?

— Да, да, конечно, ты всегда прав. До свидания, Джим. Как что-то решу, наберу. — Нэя повесила трубку.

Глава 18. Всему конец

После яркой встречи с Эгоном Питер отправился домой с опущенной вниз головой. Отсутствовала всякая возможность размышлять или предполагать. Каждое слово, сказанное Андерссоном, заполняло его пустотой. Настолько этот любитель шляп и перчаток был силен в своём ремесле, не давая Уильссону ни единого шанса осознать. Питер стал никем: ни Питом, ни Мистером Боссом, он — пустое место. В голове — одиночество, такое же, как и вокруг.

Истощение порабощало: шаркающая походка, кашель, озноб — всё это напоминало физический недуг, но корень крылся там, куда лестницу не построишь. В памяти Питера всплывали фрагменты субботного конфликта, плевать, он шёл домой, где его ждала Нэя; любящий Питти расскажет всё, как есть. Жена оставалась последней ступенькой, на которой он ещё мог удержаться.

Подойдя к входной двери дома, Уильссон по-прежнему не видел ничего. Действия производились не более чем привычкой: вставил ключ и провернул, второй рукой потянулся опустить дверную ручку вниз — ничего не вышло. В ладони оказалась та самая книга. Цепочка машинальных действий оборвалась. Питер вынужден вернуться в реальность.

Вошёл в дом. Доносился звон тишины; на фоне работали электроприборы. Он нажал на выключатель, осмотрелся — ничего, Нэи не было дома. Питер питал надежду, что отсутствие жены вполне обоснованно. После недолгих размышлений удалось перебороть себя, победить терзания и сделать первый шаг на пути к выяснению места пребывания супруги, нажав кнопку вызова.

— Алё, Нэя. — Слабым голосом произнёс Питер.

— Да. У тебя всё в порядке? — бодро поинтересовалась жена.

— А ты сейчас дома? — он сознательно проигнорировал вопрос.

— Что-то случилось? К тебе нужно приехать? — Нэя насторожилась.

— Всё отлично, просто хотел узнать, где ты, и больше ничего. — Питер бросил все оставшиеся силы на вытягивание правды, дабы понять, кто для него Нэя на самом деле.

— Это так мило с твоей стороны, хочешь, я приеду? — жена уходила от ответа, но сейчас это не могло отвести внимание поникшего «сыщика», для него это вопрос жизни.

— Ответь, пожалуйста, на вопрос, мне интуитивно кажется, что с тобой что-то не так. Я беспокоюсь, может, смогу чем-то помочь. —

Никакой интуиции в данный момент и близко не было. Важно лишь добиться правды, поэтому Питер использовал все имеющиеся в его арсенале средства, которые могли привести к желаемому.

— Пока нет, но скоро буду. — Нэя учуяла подвох и решила ответить самым осторожным, по её мнению, способом.

— Можешь мне позвонить, как приедешь домой? Хочу попросить тебя кое-что поискать для меня, сможешь?

— Да, конечно, как вернусь, наберу.

— Это примерно через сколько? — не отставал Питер.

— Думаю, минут сорок, не больше. — Её тон излучал крайнюю уверенность.

— Буду ждать.

— Ты, если что, отдыхай, не стоит мучиться ожиданием. — Нэя пыталась свести всё на нет.

— Для меня это очень важно, пожалуйста, Нэя. — Слабым умоляющим голосом произнёс Питер.

— Ну, хорошо, постараюсь побыстрее приехать.

— Спасибо.

— Целую. — Она положила трубку.

Питер сидел в кресле, ожидая звонка. В руках была та самая книга с пистолетом внутри. Он не решался её открыть. Ладони гладили и ощупывали обложку, палец ласкал книжный корешок, передавая в мозг тактильное ощущение текстуры в полной мере. Глаза то и дело опускались рассмотреть большие чёрные буквы. Книга стала чем-то трепетным, хотелось заполучить её целиком, но не доставало сил добраться до главного, известного ему секрета. Питер скрывал от книги её тайну; приходилось наслаждаться только обложкой.

Минуты тянулись очень долго, ожидание становилось невыносимым, словно мгновения до подъёма на эшафот. Глаза метались от настенных часов до «рукописи», затем на выключенный экран телефона, и так по кругу. Спустя сорок минут ненавистный телефон зазвонил. Уильссон снял трубку, поднёс к уху и молча ждал.

— Алло, Питер? Ты меня слышишь? — произнесла Нэя.

— Да. — Коротко ответил муж, находясь на грани очередного срыва.

— Я дома, чего ты хотел?

Сердце забило очень медленно. Он отказывался верить в услышанное.

— Дома? — еле произнося, переспросил Питер.

— Ну да. — Спокойно отвечала Нэя.

— Ты сейчас на кухне? — Уильссон быстро вскочил с кресла и побежал к окну в надежде увидеть подъезжающий белый Мерседес, но напрасно — там никого.

— Я переобуваюсь, только вошла.

— Скажи, как подойдёшь к холодильнику.

После слов Нэи Питер не спускал глаз с места, где по её версии, она должна сейчас находиться.

— Сейчас, секунду, дай хоть пальто повешу.

— Конечно, не спеши. — Он перебрасывал взгляд в те точки, где должна находиться его жена. На удивление, голос Питера не выдавал ненужных эмоций; медицинская процедура пошла на пользу, он держался до последнего.

— Ага, — подтверждая свои действия, продолжила Нэя, — так-с, открываю холодильник.

Уильссон тоже подошёл к холодильнику, шаг за шагом повторяя её путь, затем сыграл на опережение и открыл дверцу.

— Видишь, в дальнем углу стоит баночка с пивом? — говорил Питер.

— Да, кажется, вижу... да, вот она.

— Возьми её, пожалуйста, и скажи мне срок годности. — Уильссон также выполнил заданное действие.

— Ты издеваешься? — в меру строго спросила жена.

— Ну, пожалуйста. — Выдавил умоляющий звук в ответ Питер.

— Ой, ладно. Здесь написано... употребить до 29.10.2020.

— Большое спасибо. Хотел знать, когда приеду домой, что меня будет ждать моя маленькая заначка. Прощай, Нэя. — Он повесил трубку.

На банке в руке Питера стояла другая дата.

Последняя капля.

Не отводя от уха телефон, обманутый муж продолжал смотреть на цифры. Рука начала судорожно сжиматься, пока банка не лопнула и не стала извергать пиво во всех направлениях. Когда всё содержимое полностью «украсило» кухню, Питер разжал кулак, отправив куски металла вслед за пивом. Телефон полетел в стену и чудом не разбился. Тяжело дыша, Уильссон направился в кресло, сел, взял книгу и прошептал:

— Так значит, я слабый, да?

Ему удалось открыть «рукопись» дрожащими, как от Паркинсона, руками, и выхватить пистолет из книги. Резаная бумага в переплёте

(книгой это сложно назвать) отправилась на пол, она потеряла интерес — это был мусор.

Тремор не покидал Питера. Он кое-как передёрнул затвор и медленно волочил по воздуху ствол в направлении рта. Холодный металлический вкус смерти. Время стало пластичным. Палец чувствовал натяжение курка, трясучка ушла. Жизнь приобрела безразличие. Всё вокруг замерло, оставалось одно небольшое движение и всё кончено. В последнюю секунду Питер наслаждается своим безразличием к происходящему; курок спущен.

Тишина. Смерть замахнулась косой над головой разочарованного, брошенного бедолаги и остановилась у самой его шеи. В пистолете отсутствовали патроны.

— Сука! Сука! Тварь! Нет! — завопил Питер, круша всё вокруг. — Как это может быть!? — он рухнул на пол, облокотился об стену и обхватил свою голову руками. Питер зарыдал.

Глава 19. Утро. Дождь.

Автобус

«Вторник. Новая неделя»

На часах — 7:43.

Утро. За окном дождь. Питер кое-как поднялся на ноги после бессонной ночи; вид его был ужасен.

Несколько дней назад, выходя на работу в такое же время, Уильссон встретил в автобусе Эгона.

Натянув пальто и запихнув ноги в не зашнурованные ботинки, Питер отправился в путь. Прохладный, свежий дождь окропил голову, вспомнились былые деньки, когда он вымывал сорняковые, по его мнению, мысли равнодушной проточной водой.

— Почему я раньше не гулял под дождём? Это так прекрасно, намного лучше утренней воды из-под крана. Отличие капелек с неба от водопроводных в том, что они смывают с меня рутинные мысли, а не заставляют выжигать якобы ненавистные. — Питер говорил вслух, стоя на одном месте с запрокинутой головой. Раньше он никогда бы не стал источником подобных речей, но за одну неделю ему довелось пережить больше, чем за всю жизнь.

Уильссон просто шёл, шёл и наслаждался жизнью, для него это роскошь, которую он не мог позволить себе ещё вчера. Поворачивая за угол, виднелся стоящий автобус, Питер решил пробежать оставшееся расстояние, дабы не заставлять Билла ждать. Приблизившись к служебному транспорту, перед лицом Питера начали открываться двери. Он быстро взбежал по ступеням и, к своему удивлению, увидел за рулём Тома.

— Здравствуйте, Мистер Уильссон, не ожидал вас у себя в такое время. — Добродушно произнёс пожилой водитель.

— И я, признаться, тоже не ждал тебя здесь увидеть. — Удивлённо, но приветливо отозвался Питер.

— Да вот Билл захворал, пришлось подменить.

— Передавай ему мои пожелания о скорейшем выздоровлении. — Уильссон улыбнулся, похлопал Тома по плечу и пошёл на своё излюбленное место, где его «подстерегал» Эгон.

— Привет, Питер. — Самодовольно произнёс Андерссон.

— Здравствуй. — Так же легко, как и секунду назад, говорил Питер.

— Ты выглядишь так ужасно и одновременно прекрасно, я практически горжусь тобой! — импульсивно заметил Эгон, передавая тоном необходимый окрас значимости своих речей.

— Где патроны, дружище? — Уильссон повернул голову в его сторону, удерживая небольшой наклон в шее.

— Ты даже открыл книгу. Молодец, Питер, ты делаешь успехи. — Иронично гримасничал собеседник.

— Я вчера хотел застрелиться, но, представляешь, не посмотрел, есть ли пули внутри. Спустил курок — и ничего. Это же несправедливо, как ты считаешь?

— Получается, я в какой-то степени спас тебе жизнь? — удивился Андерссон.

— Мне плевать, говори, что хочешь. Теперь я понял цену жизни. — Питер отвернулся с проступившей улыбкой на лице.

— Вот как, маленький Пит подумал, что убить себя — это сильный поступок. Надо же, а я-то думал, ты поумнел. — Наигранная печаль застыла на физиономии кукловода.

— Ты больше не сможешь меня зацепить. — От слов Уильссона веяло самоуверенностью и гордостью мнимой победы.

Настала пауза. Эгон не произнёс ни слова, просто сидел, как и до появления его обожаемого «друга». Питера одолела оскомина, вызванная ложным вкусом триумфа. Его фальшивая улыбка неумолимо угасала, как уголёк на ветру, а в голове ширилось недоумение. Он понимал, что ему нужно продолжать осаду оппонента, ведь каждая секунда молчаливого бездействия играла не в его пользу.

— Вы так легко сдаётесь? — безнадёжно выдавил Питер.

Показательный глубокий вздох, презрительный взгляд, еле слышное «угу» и полное отсутствие интереса — это был ответный ход Эгона.

Уильссон наблюдал, как на глазах рушатся его позиции, он не выиграл ни битвы, ни войны. Чувство нахождения внутри ловушки не покидало. Это была игра Эгона, правила которой известны ему одному. Питер не стал пропускать ход, он принял поражение, снова.

— Я выстрелил. Не моя вина, что обойма была пуста. — Несчастный не выдержал.

— Лицемер. — Пренебрежение на скорченном лице Эгона говорило куда больше, нежели его слова.

— Зачем это всё? Или есть ещё причина, помимо... — Питер заппнул, дабы убедиться, что компрометирующая его информация

не дойдёт до сторонних ушей, хотя все сидения, кроме водительского, были пусты, — коммерческой.

— Поломай голову ещё немного, скоро всё закончится. — Ответил Андерссон в прежней, нормальной для него манере.

— Убьёшь меня?

— А сам справиться не можешь?

— Ты не дал мне этой возможности. — Питер говорил о своей жизни, как о товаре средней стоимости.

— Я дал тебе шанс это понять, чем ты меня сейчас и радуешь, Питер. — Эгон поднял руку и подтянул перчатку, перебирая воздух пальцами.

— Почему именно я, что я тебе сделал? — Питер смирился со всем. Он перестал противиться манипуляциям и полностью расслабился, позволяя кукловоду дёргать за ниточки. Жизнь закончилась вчера, нужно принимать новую. Вывод Питера: «Эгон — это проблема, требующая решения или смирения.»

— Разве это важно? — удивлённый таким вопросом, произнёс генеральный манипуляций, по мнению Уильссона.

— Не знаю. Ответ есть только у тебя.

— Потерпи чуток.

— И что дальше? Я освобожусь?

— *Вся свобода будет тогда, когда будет всё равно, жить или не жить. Вот всему цель.*¹

— Мне уже всё равно, вчера я принимал смерть, а сегодня наслаждался погодой. Я готов переживать этот день снова и снова. — Он стал близок к безразличию своего существования.

— Так тебе ещё нужны патроны? — внезапно прервал мудрствующий образ беседы Эгон.

— Может и нужны, почём мне знать. — Питер действительно не знал своих планов в пределах ближайшей минуты.

— После работы сядешь в такси. — Абсолютно беспардонно говорил Андерссон; ему наскучила вся эта ситуация.

— А у меня есть выбор? — удивлённо спросил Уильссон.

— Был. Ты уже выбрал. А теперь, с вашего позволения, месье, я бы хотел немного вздремнуть, пока мы едем. Уж больно устал. — Надев былую маску, сказал Эгон, кладя в колоду отыгранного персонажа.

— Конечно, дружище, я и сам сегодня не с той ноги встал. — Тщательно пытаясь отшутиться, бросил в ответ Питер.

¹ Достоевский Ф. М. Бесы.

Глава 20. Первый рабочий день Нового Питера Уильссона

Плывя по коридорам, Питер обитал вне рутины, для него время тянулось иначе. Все торопились и суетились, кроме одного; сытая акула среди косяка мелкой рыбёшки. Тела утопали в тяготе, они не жили — просто существовали.

В конце коридора виднелась полупрозрачная дверь отделения, где работал Уильссон, а за ней — силуэт, предположительно, женский. Он подошёл, мягко протянул руку и потащил на себя прямоугольную раму из стекла.

— Здравствуйте, Мистер Уильссон. — Приветливо произнесла Нэнси. Лицо выдавало предстоящие хлопоты бумажной волокиты.

— Привет, Нэнси. Сразу тебе скажу, что ты сегодня обедаешь со мной, в моём кабинете. — Питер старался не вызывать лишних вопросов своим поведением, но его внешний вид способствовал обратному.

— Ну, э-э-э... как скажете. А почему? И что с вами? — в её голосе балансировали страх и любопытство.

— Мой друг, Чак, уехал в командировку. Я не надеюсь его сегодня застать, а поговорить мне с кем-то надо, так что уж прости, если у тебя были планы. А на счёт одежды — забудь, просто не спрашивай, я постараюсь привести себя в порядок. Что-то ещё?

— Эм, нет, всё-ё-ё. — Протянула Нэнси, — Ой! У меня же к вам куча вопросов по финансированию, перевозкам и...

— Только вопросы? — перебил Уильссон.

— Нет! Я готова предложить своё решение по каждому из пунктов. — Твёрдо заявила ответственная помощница.

— Ты уже самостоятельная, взрослая девочка, Нэнси. Ты очень редко ошибалась в таких делах, я доверяю тебе. Прими то решение, которое, на твой взгляд будет наиболее правильным. Я даже подумываю отдать тебе своё место.

— Вы что!?! — вскрикнула она.

— Ни слова больше, просто держи это в голове, мало ли. — Мистер Уильссон широко улыбнулся, по-братски похлопал её по плечу и отправился в кабинет.

Сидя в любимом кресле, Уильссон разглядывал свои «имения». Взгляд его бродил повсюду, визуально знакомясь с каждым предметом и тут же прощаясь. Он не знал, что будет завтра; жить одним днём, последним днём.

Питер упёрся локтями об стол, скрестил пальцы в кулак и поставил подбородок на вершину незамысловатой конструкции.

«Мысли Питера Уильссона»:

— Неужели в этом и есть правда? Неужели в этом и есть жизнь?

— Всего-то надо слететь с катушек, потерять близкого человека, унюхать запах смерти. И что тогда? Кто я сейчас?

— Всё-таки сорняки проросли.

* * *

Электронные часы пробили 12:00.

Аккуратный стук в дверь.

— Да! — резко крикнул Уильссон, вырвавшись из своих раздумий.

Нэнси тихонько вошла с виноватым видом и двумя коробочками в руках.

— Вы сказали, чтобы я с вами пообедала. — Произнесла она максимально осторожно, опасаясь вновь нарваться на гнев босса.

— Ах, да! Я и не заметил, как пролетело время. Конечно, присаживайся.

— Я и вам взяла еды из буфета. Подумала, вы очень заняты и забыли сходить заранее.

— Это очень мило с твоей стороны, — Питер кокетливо заулыбался, — не откажусь.

В ответ Нэнси одарила его смущённой улыбкой и принялась раскладывать кушанья вместе с приборами, как прилежная домохозяйка.

Они проглотили по несколько кусочков, переглянулись в ожидании первых слов; Питер взял инициативу на себя, раз уж совместный обед — его идея.

— Я вот смотрю на тебя, Нэнси, — хороший ты человек.

— Спаси-и-ибо. — Мило протягивая, ответила она. — Вы тоже отличный начальник.

— Нет, нет, прекрати. Я говорю о тебе как о человеке, работник ты и так превосходный, а начальник я ужасный, не лести мне. — Отпираюсь, произнёс Питер.

— Вы замечательный человек! — помощница говорила как можно быстрее, боясь снова промахнуться и попасть в лапы негодования Мистера Уильссона.

— Нэнси, мы сейчас не начальник и подчинённый. Мы — просто люди. Мужчина и девушка. Возможно, друзья. — Питер исправился, понимая, что делает не совсем корректный намёк.

— Хорошо, тогда — друзья, — она широко улыбнулась и вопросительно добавила, — Питер?

— Другое дело. — Радостно взмахнул руками Уильссон. — Расскажи лучше, как твои дела?

— У меня всё отлично. Я беспокоюсь за вас. — Нэнси запнулась и поправила. — Точнее, тебя.

— А чего за меня беспокоиться, всё идёт своим чередом. — Весьма простецки объяснил Питер и удивлённо поджал нижнюю губу.

— Вы... ты в последнее время слишком забитый и встревоженный, сегодня выглядишь неопрятно. — Она быстро уловила новую поведенческую форму и не стеснялась её применять на практике.

— У каждого бывают проблемы, я их решаю, ничего серьёзного. — В спокойном тоне ответил Питер.

— Мы же теперь друзья? Можешь сказать мне, я помогу разобраться. — Нэнси положила свою ладонь поверх руки Питера, демонстрируя знак искренней поддержки.

— Нэнси, ты как-то слишком быстро стала моим другом. Я, конечно, не против, но не ожидал столь стремительного перевоплощения. — Лицо Уильссона скривилось в недоумении, отвращении и извинении.

— Простите! Я, наверное, чересчур резко подстроилась под ситуацию. — Мне не следовало так себя вести.

— Успокойся, ты не сделала ничего лишнего, давай просто не так глубоко лезть друг другу в душу, договорились?

— Тогда... мы снова друзья?

Питер рассмеялся.

— Ты просто чудо! Конечно, друзья.

Около десяти минут продолжался разговор о пустых, приземленных вещах. Собеседники пытались отыскать точки соприкосновения и свыкнуться с теми статусами, в которые они совсем недавно перевели друг друга. Позднее Питер припомнил один занимательный факт:

— Нэнси, я, во-первых, хочу извиниться за то, что наорал на тебя вчера. А во-вторых, как ты узнала, что я приду на час раньше? Между прочим, сегодня тоже. — С любопытством добавил Уильссон.

— Ты про что? — не совсем понимая сути вопроса, уточнила помощница.

— В пятницу у меня было весьма проблемное утро, и я приехал на работу на час раньше, а ты ждала меня у входа, помнишь?

— Кажется, ты приехал, как обычно.

— Нет. Точно нет. Я приехал в 9:00. — Жёстко сказал Питер.

— Вы приезжали к этому времени только один раз, когда я вас забирала из больницы. — Нэнси возвращалась к образу подчинённой, предчувствуя новую взбучку.

— А сегодня? — произнёс он обledenевшим голосом.

— Вы приехали к 10:00, как и обычно.

— Что происходит? — внутреннее состояние Питера приходило в упадок, все симптомы прошлого стресса понемногу начинали проявляться.

— Я не совсем вас понимаю. — Она откинулась назад к спинке стула и в страхе скукожилась, ожидая словесной атаки.

— Скажи, а где ты жила до того, как получила эту работу? Я помню, в твоём резюме, — замешкался Уильссон, — кажется, ты не из Курары. — Питер понимал, что происходит: либо она против него, либо он сошёл с ума. Его стратегия: узнать о Нэнси как можно больше информации, далее проверить, соответствует ли сказанное помощницей действительности о его прибытии.

— Да, я из соседнего городка. Училась в Кураре, жила в общежитии, потом попала сюда. — Она насторожилась ввиду такого резкого перехода с темы на тему.

— А кто твои родители? — Питер чувствовал, что может диктовать свои условия в текущем диалоге.

— У меня их нет. — На этот раз без страха ответила Нэнси.

— Погибли? — его слегка смутила такая неожиданная деталь биография.

— Я выросла в детдоме. Можно мы не будем об этом говорить, мне неприятно вспоминать... Всё это...

— Да, извини, чего-то меня понесло. Ну да ладно, спасибо тебе за обед. Интересно поговорили. Надеюсь, это не в последний раз. — Мистер Уильссон показательно привстал с кресла, намекая на то, что ей пора вернуться на рабочее место.

В ответ Нэнси покорно кивнула, взяла судочки для еды и стремительно направилась к выходу.

Питер подождал несколько минут, вышел из кабинета и стал опрашивать всех своих сотрудников, кто только попадался под руку. К сожалению, никто не давал точного ответа о его пятничном прибытии, каждый, кроме преданной Нэнси, просто работал и жил своей маленькой жизнью в большом предприятии.

Он принял решение отправиться в охранное отделение и посмотреть записи с камер. Питер ступал по серым и безжизненным коридорам, а бремя невыносимой тревоги затрудняло каждый из его последующих шагов. Лица людей расплывались, а затем стирались вовсе. В глазах всё плыло.

— Держись, ты должен узнать... Здесь ответ, он здесь, уже близко... — Питер начинал запинаться, дышать становилось всё труднее. Он кое-как расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и продолжил идти. Рвотные позывы. Уильссон упал на колени, люди вокруг обступили его, они казались одним неразличимым пятном; перед глазами всё кружилось. Стошнило. Перед тем, как он потерял сознание, из толпы слышались крики:

— «Скорую»! Быстрее!

— О, Боже, что с ним!?

И всё в таком духе.

Глава 21. Обратная сторона

«Вторник. Новая неделя»

17:00.

Питер открыл глаза. Окно. Дождь. Это — больница, палата похожа на предыдущую, но, судя по виду из окна, находится на два этажа выше. Уильссон достаточно быстро сообразил, где он и по какой причине. Из руки снова торчала игла, в этот раз слабость намного сильнее. Питер еле двигал рукой, поэтому достать телефон оказалось задачей не из простых, но у него получилось.

«Мысли Питера Уильссона:»

— Я был без сознания около четырёх часов. Куда-то бежал. Точно. Нэнси могла врать.

— Почему мне стало плохо?

— Я должен сесть к Джо. Нужно позвонить Эгону.

Питер нажал кнопку вызова. В прикроватной тумбочке для больных, на средней полке, раздался звон. Прилагая ещё больше усилий, он тянулся за другим телефоном, слабость давала о себе знать. Старый небольшой сотовый, на экране написано: «Вызов. Абонент: Следуй инструкциям в сообщениях». Питер сбросил трубку. Зашла медсестра. Через слабость пришлось быстро спрятать второй телефон под одеяло.

— О, вы уже проснулись? Как самочувствие, Мистер Уильссон? — спросила медсестра.

— Намного лучше. Не подскажите, что со мной произошло?

— У вас было обезвоживание, вы очень мало ели и пили за сутки, ещё и недавний приступ. Вам стоило неделю оставаться в больнице. Видимо, перенервничали, ещё и голодовку объявили непонятно зачем. — Строго поведала медсестра, как мать, отчитывающая провинившегося сына.

— А что у меня в руке? — никакого интереса к так называемым советам, что стоило или не стоило делать — наплевать. Питер хотел выяснить всю обстановку по своему состоянию.

— Это просто витаминки, надо же как-то кормить ваш мозг, если вы не хотите делать это естественным путём.

— Понятно. — Питер говорил достаточно тяжело. — А как вас зовут?

— Грехен, можно просто — Грет.

— Спасибо за заботу, Грет. Если вы не против, я хочу полежать в тишине.

— Конечно, когда что-нибудь понадобится, нажмите вызов. — Грет указала на специальную кнопку, расположенную с обратной стороны кровати, прямо под рукой пациента. — Отдыхайте. — Она вышла из палаты.

Уильссон достал старый телефон настолько быстро, насколько ему позволяло состояние. Он увидел непрочитанные сообщения, все они начинались с цифры по порядку возрастания: 1, 2, 3 и так далее.

Сообщение 1: Привет, Питер. Я слышан о твоём здоровье, поэтому решил лично позаботиться о тебе. Просто следуй всему, что написано в сообщениях. Не забегай наперёд, если будешь знать всю информацию сразу, ты можешь совершить неправильное действие. Итак, думаю, тебя волнует вопрос: откуда вообще здесь этот телефон? Я к тебе заходил, всё предприятие узнало о случившемся в течение часа, уж такие люди. Знаю, ты себя чувствуешь не очень, я принёс лекарство, оно под покрывалом, в районе кнопки вызова медперсонала. От этого некоторое время поболит голова, но зато ты быстро придёшь в форму; его не выписывают в больницах, это что-то вроде наркотика, но, поверь, тебе оно не навредит. Как только примешь таблетку, отправь мне "+», засеки ровно 10 минут. Позови медсестру и попроси принести тебе воды под предлогом того, что с этой что-то не так. У тебя останется примерно 5 минут, чтобы одеться и покинуть этаж. Дальше направляйся к выходу, там тебя будет ожидать Джо. В машине читай второе сообщение. П. С. Береги себя.

Уильссон следовал инструкции Эгона.

С медсестрой никаких проблем не возникло, далее через пять минут он ощутил огромный прилив сил. Содержимое черепушки на удивление не болело, во всяком случае, пока. Не подавая виду, Питер вышел из палаты, проехался в лифте и направился к выходу из больницы, как внезапно засвистело в ушах.

— Видимо, это та самая боль. Ну, ладно, терпимо, правда, ничего не слышно. — Подумал про себя Уильссон. На улице, не сбавляя шагу, он сразу заметил Джо, стоящего под зонтом возле машины. Боль усиливалась, к свисту прибавилась мигрень. С каждым метром беглого пациента коробило всё сильнее. Таксист подбежал к нему и подхватил под руку, аккуратно дотащив и запихав в машину.

— А-а-а-ай, — завопил Питер, — что за хрень происходит, мне будто мозг заживо вырезают.

— Тише, тише, сейчас всё пройдёт. — Джо, сидя подле «нового» пассажира на заднем кресле, достал шприц, закатал ему рукав, придерживая одной рукой, а другой готовясь делать укол. Таксист проявил свои виртуозные навыки «первой помощи»: открыл колпачок зубами и за две секунды выполнил процедуру.

— Что это было? — спросил размякший после инъекции Питер.

— Обезболивающее. — Ответил Джо, после чего грустно посмеялся.

— Почему я почти ничего не чувствую, но могу двигаться?

— Ну а как вы хотели, Мистер Уильссон? Всё, что быстро действует, оно где-то лечит, а где-то ломает. Можно сказать, причинно-следственная связь. — Таксист глядел на Питера несколько секунд в ожидании ответа, но его не последовало. — Тогда едем. — Он пересел за руль. — У вас есть какие-нибудь инструкции? — В открытую наметнул Джо.

— Ах да, секунду. — Уильссон достал телефон и перешёл ко второму сообщению.

Сообщение 2: Думаю, если ты читаешь это сообщение, ты не упал посреди коридора, поэтому я рад, что твой организм смог протянуть лишнюю минутку. Не бойся, ничего страшного не произошло бы. Ты же понимаешь, как важно нам сегодня встретиться? Если интересно, почему я не оставил шприц с «антидотом», -потому что ты мог не попасть сам себе в вену. А теперь к делу. Произнеси вслух, чтобы Джо услышал: «13». Не разговаривай с ним, пока он сам не задаст тебе вопрос. После того, как ответишь, переходи к следующему сообщению.

Питер поднял глаза в поисках отражения взгляда. Глаза таксиста ждали в маленьком зеркальце. Джо сделал вопросительное движение головой.

— Тринадцать. — Произнёс Уильссон. В ответ он получил одобрительный кивок.

У Питера появилось время всё обдумать. Взор упал на окно, наблюдая за бегущими домами и деревьями.

«Мысли Питера Уильссона:»

— Прошла всего неделя, а я уже скучаю за этим беззаботным временем. Моё наплевательское отношение ко всему, как это было ужасно и приятно.

— Для чего я стыдился таких мыслей? — Просто так. Подражание ничему.

— Эгон — невероятный человек. Я говорил с ним в сумме не больше часа, а сейчас восхищаюсь и ненавижу его. Для чего я следую за ним, как преданный пёс? — Сам не знаю.

— Интересно, как там Нэя. Она ведь должна где-то в это время вернуться домой и увидеть весь этот погром, что я устроил. Наверняка начнёт мне названивать. Как жаль, телефон остался в палате.

— Куда она отправится дальше? Думаю, ко мне на работу. Ей расскажут о случившемся, она помчится в больницу. Там ей тоже сообщат о моём исчезновении. Возможно, посмотрят запись с камер наблюдения, но что это даст? Я просто хочу её забыть, и пусть она забудет меня. Надеюсь, навсегда.

— Нэя предала меня, почему сейчас мне плевать? Ещё вчера я хотел покончить с собой, а что теперь? Возможно, это действие препаратов? Может, я такой же, как и прежде?

— Дождь усиливается. Почти ливень. Я хочу утонуть в дожде.

— Куда мы вообще едем? Я не помню таких мест, наверное, это южная сторона города. Скорее всего, где-то за складами. Зачем вообще думать об этом? Моя жизнь перестала мне принадлежать.

— Знаете, зачем нужно шифроваться? — неожиданно произнёс Джо.

— Безопасность? — попытался угадать Питер.

— Ага, мало ли что может произойти. Даже идеальный план, на первый взгляд, имеет свои недочёты. Мы — всего лишь люди, а значит, не способны создавать идеал.

Питер призадумался над словами таксиста. Мысленно прокрутил его речь пару раз в голове и забросил подальше. В очередной раз вытаскивая из кармана телефон, он перешёл к следующему посланию от Эгона.

Сообщение 3: Понравились философские высказывания Джереми? С виду никогда бы не сказал, что этот человек способен размышлять о чём-то значимом. Ты почти прибыл, наверняка я уже жду. Для меня очень важно доверие, если его между нами не будет, ничего не получится. Питер, пойми, я тебе покажу нечто большее, твоя новая жизнь по-настоящему начнётся сегодня. Тебе нельзя видеть, где ты находишься; по приезду, Джереми даст тебе мешок — ты наденешь его на голову. Затем он свяжет тебе руки — это необходимо для твое-

го спокойствия. Как ты уже понял, на тебя оказывают действие препараты, они влияют на координацию, возможно, ты захочешь сорвать мешок, а этого нельзя допустить. Телефон нужно отдать. Следующие сообщения тебе прочитают вслух.

Питер не хотел делать ничего из написанного. Он чувствовал обман и недоговорки Эгона.

— Я стал скотом, которого ведут на забой, а по дороге убаюкивают, дабы страх не испортил мясо. — Проговорил в своей голове Питер.

С одной стороны, безразличие к своей жизни, с другой — любовь и ненависть к одному человеку, который повёл за собой. Три чувства отрицающих друг друга перемешались. Он уже прыгнул в лодку неизвестности другой жизни, оставалось плыть по течению.

Уильссон обратил внимание на «кенгуриный карман» перед собой, откуда он недавно извлёк книгу, чуть не ставшую разменной монетой его жизни. Рука потянулась в кармашек за сидением — пусто.

За время поездки в голову пробирались мысли о том, что можно было изменить или исправить, что ждёт дальше и так далее. Настрой не из лучших: принятие всего, лишь бы поскорее закончить.

Мистер Уильссон решил заговорить с Джо, оправдывая свои действия отсутствием запрета на молчание в последнем сообщении.

— Что со мной будет, Джереми?

— Опять он всё разболтал. — Презрительно возмущился таксист. — Вот скажите, Мистер Уильссон, зачем болтать лишнее? Вот какая цель? Вдруг что-то пойдёт не так, и что тогда?

— Так что со мной будет? — Питера мало волновали мелочи вроде конспирации.

— Я не знаю. А если бы знал, не сказал. Могу только догадываться, но догадки озвучивать я тоже не собираюсь. — Всё ещё недовольно продолжал Джо. — А что, если бы я рассказывал всем подряд то, о чём меня просили помалкивать. Что тогда?

— Ты сказал «опять», до меня были похожие ситуации? — Питер пытался выудить хоть какую-то информацию, но для чего, он сам не знал. Любопытством руководили отголоски старого Мистер Уильссона.

— Может, и были.

— Ты можешь мне об этом рассказать?

— Сомневаюсь, хоть я и зол на Эгона, но я не буду предавать его.

— Вы друзья? — Питер почувствовал кураж и со всей силы начал забивать таксиста вопросами.

— Мы партнёры. На этом всё. Больше никаких вопросов. — Джо кинул суровый взгляд в пассажира.

— Хорошо, просто уточнил, я ведь имею право знать. — Не краснел Питер.

— Нет.

— Джо, мы же не первый день знакомы, мы столько...

Машина резко затормозила. Джереми прытко выскочил наружу, открыл багажник, что-то оттуда достал и вернулся к Уильссону, открыв заднюю дверь.

— Выходи.

— Зачем? Что случилось? — тревога овладела Питером. Самосохранение подсказывало: «Я ввязался не туда».

Джо вытащил пистолет и незаметно направил в сторону болтливого пассажира.

— Выходи или я прострелю тебе ногу.

Уильссон замер в испуге и сидел так порядка пяти секунд; Джо не шутил.

— Выхожу, выхожу, не стреляй. — Питер старался скрыть страх в голосе, но от такого бывалого человека, как Джо, это не увенчалось успехом.

— Руки за спину и повернись. — Слова таксиста были чёткими, холодными и уверенными.

Питер безо всякого сопротивления выполнял команды. Джо накинул ему мешок на голову, забрал телефон, туго сковал руки пластиковой затяжкой и затолкал в машину. Они продолжили движение.

«Мысли Питера Уильссона»:

— И чего я добился? Только приумножил уверенность в своей смерти от рук Эгона. Этот проклятый таксист точно не убьёт меня.

— Поразительно, ещё десять минут назад, жизнь не представляла для меня интереса, а сейчас борюсь за неё. Зачем?

— Наверное, моё упорство что-то изменит — это признаки прошлого, старый Я ещё хочет жить. Вчера он спал, а сегодня его пробудила надежда.

— Может, я спятил? Или всё это — препараты?

— Буду плыть, как и плыл. Прошлый Я должен умереть, судьбу нового определит Эгон. Он дал мне этот шанс, взамен на всё, всё, что

у меня было. Я хочу дать ему закончить начатое, каков бы ни был исход. Только он имеет право решать.

Глава 22. Химера

— Приехали. — Произнёс Джо. — А дождь усиливается, надеюсь, не потонем.

Шагая по мокрой земле, Питер безвольно следовал за вечным извозчиком. Холодно и мокро, мешок на голове впитал в себя столько, сколько смог.

— Сейчас будут ступени вниз, шагай аккуратно.

— Сколько их? — спросил Питер.

— Сколько кого?

— Ступеней. Сколько их?

— Какая, на хрен, разница, иди, пока я не скажу остановиться. — Джо готов был скатить Питера вниз за такие, по его мнению, глупые вопросы.

Слепо ступая, Питер всё сильнее ощущал запах сырости и плесени. Каждый последующий шаг немного проскальзывал. Уильссон предположил, что ступени каменные и здесь редко кто бывает, оттого они покрылись особым налётом. По ощущениям пройдено полтора-два этажа вниз.

— Стоп. — Буркнул Джо и продолжил: — Здесь ровно, но ступай осторожно, поверхность скользкая.

Пройдя около ста метров, таксист потянул Питера за руку, обозначая конечную остановку. Джереми резко сдёрнул мешок; ввиду ужасного сквозняка Уильссон словно вытащил голову из ледяной проруби — настолько он озяб. Вокруг мрак, лишь небольшой переносной прожектор разбавлял сырую подземную обстановку. Было весьма сложно разглядеть всё вокруг после крошечной темноты, даже малейший свет безжалостно бил по глазам. Опираясь на слух, удалось распознать звуки воды и еле слышный крысиный писк. Сопоставив информацию, полученную всеми органами чувств, кроме зрительных, стало понятно: это городской коллектор, построенный более сотни лет назад. Глаза начали адаптироваться, увиденное полностью соответствовало услышанному. Подле прожектора возвышалась знакомая фигура. Пробыв с полминуты возле Питера, Джо направился быстрым шагом к Эгону.

— Какого чёрта ты делаешь? — злобно спросил таксист, прихватив Эгона за воротник пальто.

— Во-первых, убери руки, во-вторых — будь добр, разъяснить своё тупое, озлобленное поведение.

— Почему этот Уильссон, знает моё имя? — Джо высказывал своё недовольство прямо в лицо Эгону. — Не ты ли ему сказал? — он ослабил хватку и немного оттолкнул Андерссона, скорчив пренебрежительную гримасу.

— Не сейчас. — Он понял природу волнения Джереми.

— А когда!? Когда!? Эгон! Это не в первый раз. Ты позволяешь себе больше, чем мы договаривались.

— Я сказал не сейчас. — Так же холодно продолжал Андерссон.

— А если этот, — Джо тыкнул рукой в сторону Питера, — рассказал кому-нибудь, что тогда?

— Ты плохо слышишь? Может ты забыл, с кем разговариваешь, Джереми?

— Да пошёл ты. — Таксист махнул рукой и отправился к выходу.

Эгон провожал взглядом приятеля, ожидая продолжения.

— Я буду в машине. — Недовольно рывкнул Джо, не пройдя и десяти метров.

— Ну-с, здравствуй, Питер. Я уж подумал, с тобой никаких проблем не будет. Что же тебя подвигло на непослушание? — Эгон говорил в аристократичной манере, показывая свою статность. Для полноты картины ему не хватало, разве что трости.

— Я принял свою судьбу, просто хочу её знать.

— Знать судьбу? Не много ли ты хочешь, Пит?

— Я имею на это право.

— О-о-о... — протянул Эгон, — право все имеют, но знать не могут.

— Это почему же?

— Ты никак себя Богом возомнил? Знать свою судьбу, не слишком ли большой дар?

— Ты выбираешь мне судьбу, а ты не Бог. — Заявил Питер.

— Справедливо. А что, если ты ошибся?

— В чём?

— Хотя бы в том, что существуешь. — Лукаво поглядывая, говорил Андерссон.

— Опять начинаешь нести свои бредни, я думал, мы прошли этот этап. — Уильссон почувствовал уверенность и был чрезвычайно горд своим ответом.

— Ты так уверен, что не спишь или не бредишь?

— С чего бы мне не быть уверенным в реальности?

— За последние несколько дней ты дважды терял сознание

на нервной почве, тебе кололи неизвестные препараты и у тебя хватает наглости утверждать, что всё это не в твоей голове?

— А с кем я тогда говорю и где нахожусь?

— В своей голове. Ты просто спишь, точнее, твоё тело живёт без твоего сознания.

— Я всё прекрасно вижу, понимаю и осознаю.

— Пит, ты болен. — Эгон направился медленным шагом в его сторону.

— Может, я и болен, но могу различить, что реально, а что нет.

— Неужели? Ты ни разу не подвергал сомнению всё то, что случилось с тобой в последнее время? Попробуй вспомнить хотя бы наши встречи. Ты был один, я не существовал.

— Я в это могу поверить и согласиться. Некоторые слова и действия могли казаться, но ты рассчитываешь убедить меня в существовании воображаемого мира?

— Мир вполне реален, персонажи в нём не все реальны.

— Кто же? — Питера захлестнуло волнение. Нельзя отрицать возможность правоты Эгона, хотя бы отчасти. Но лишь отчасти.

— Я. Разве этого мало? — любитель шляп остановился прямо перед несчастным пленником. Свет прожектора создавал тень на лице так, что его было сложно разглядеть.

— Впервые я увидел тебя на курилке, ты сцепился с Чаком.

— Понимаешь... — Эгон виновато наклонил голову. — Чак умер полгода назад.

И без того обездвиженный Уильссон умудрился застыть ещё сильнее. Через секунду он рассмеялся что есть силы. Смех разлетелся по всему коллектору, отбиваясь и приумножаясь, словно отражение в зеркальном лабиринте.

— Ничего тупее не смог придумать? — Питер вложил в эти слова всё пренебрежение, на которое был способен.

Андерссон просто стоял и с жалостью смотрел на первоклассного и успешного начальника отдела. Взгляд отчаяния и безысходности, как близкие, смотрят на слетевшего с катушек дорогого для них человека.

— Это невозможно. — Уильссона снова поглотил страх и сомнения.

— Увы...

— Кто ещё?

— Рад, что ты признаёшь свой недуг, это первый шаг на пути к выздоровлению.

— Скажи мне!

— Нереален только я. Остальные вполне себе реальные люди. Или были реальными.

— Как это понимать?

— Я — часть тебя, Питер. Мы — одно целое.

— Ты хочешь сказать, у меня раздвоение личности?

— Альтер-эго, да. Я родился в твоей голове как раз после смерти Чака.

— А как он умер?

— Я не знаю, я же только родился. Могу предположить, что ты удалил его смерть из своей памяти, отказываясь это принимать, воображая друга живым.

— Я с ним каждый день общался.

— Правильно, для тебя это самое значимое событие в ваших отношениях и ты его заиклил. На самом деле, ты просто сидел и общался с ним в своей голове, со стороны никто и никогда бы не заподозрил твоего недуга.

— Даже если я допущу твою правоту, тебя видели Билл и Джо или их тоже не существует?

— Конечно, существуют. — Глядя, как на ребёнка, объяснял Эгон, по-отцовски положи свою руку на плечо Питера. — Вспомни слова Билла. Помнишь?

— Вроде он произнёс «Вы чё творите?».

— А до этого он обращался на Вы? — спросил Эгон.

— Да. — Слегка замешкавшись, отвечал Питер. — Это могло означать и другое!

— Могло, но, к сожалению, ты сам понимаешь... — всё с таким же прискорбием говорил Эгон.

— Хорошо, а Джо? Он даже пять минут назад стоял тут.

— С Джо немного иначе... Он никогда не говорил с нами двумя одновременно, потому что ты — это я. Все твои молчаливые поездки в такси не были таковыми на самом деле, просто ты спал и в этот момент появлялся я.

— Я бы это почувствовал. Ты проклятая лживая змея! — Питер боялся принять слова Эгона, он всячески противился, но понимание того, что они могут оказаться правдой, выжигало изнутри.

— Ты же такой категоричный человек, живущий работой, откуда в твоей башке мысли о чём-то другом? Как ты сам сказал: я выбираю твою судьбу, и я её выбрал.

Питеру сложно отвечать на такое давление, глухая защита — единственное оружие, стреляющее через раз.

— Что со мной будет?

— Я освобожу тебя, а ты освободишь своё тело. В каком-то смысле я стану тобой навсегда.

— Это означает мою смерть? — робко спросил Питер.

— Почему так грубо? Это — не смерть, это — свобода.

— Что в твоём понимании «свобода», Эгон?

— Свобода — это стремление. *Вся свобода будет тогда, когда будет всё равно, жить или не жить. Вот всему цель.*

— Твоя свобода надуманна, мне уже плевать на существование.

Эгон засмеялся.

— *Вне сознания мораль — химера.*¹ Как ты можешь осознавать, если тебя нет, ты свободен. — Теперь Эгон демонстрировал любовь и сожаление к своему «сожителю».

— Я не могу понять значения твоих слов.

— Тебе и не нужно, я за тебя это сделал. Готов?

— К чему?

— Принять истинную свободу.

— Я пришёл сюда, догадываясь, что ты меня убьёшь, дай же мне понять, как тебе это удалось. Я уже проиграл, позволь мне разобраться во всём.

— У тебя ещё есть время, спрашивай.

— Как Джо определяет, где ты, а где я?

— Ты бы смог отличить двух близнецов, если у каждого из них разные движения, манера речи, мимика — всё разное, кроме внешности.

— Думаю, да. — Неуверенно ответил Питер. — Тогда почему ты позволил меня связать и так пренебрежительно относился к моему телу... — Питер задумался, и добавил, — нашему телу.

— Ты противился мне, поэтому я его предупредил, в случае чего, пусть выполнит всё необходимое, но только оставит тебя живым.

— Почему он вообще тебя слушает? Джо говорил о каких-то прошлых разгах, что это значит?

— Как видишь, я могу глубоко забираться в голову. Я помог ему решить его проблемы. Он действительно связан с торговлей оружием, а это дело не самое безопасное.

¹ Машнов В. В. Икар.

— Что именно ты сделал? — Питер искал изъяны в рассказе Эгона. Этот вопрос стал последней искрой надежды на собственную адекватность.

— Тебе незачем знать все подробности. Я просто устранил непутёвого покупателя.

— Моими руками?

— Да. — Уверенно подтвердил Эгон без капли сожаления.

— Когда это произошло?

— Разве это важно? Ты столько времени проводил за работой, у тебя другой жизни не было, даже твоя жена изменяла тебе со мной, хотя формально это был ты.

— Да как ты смеешь!?! — заорал Питер. Нэя была для него самым ценным богатством, которого он лишился, и теперь понимал, по чьей вине, хоть и не понимал как. Уильссон всячески пытался высвободить руки, но безуспешно.

— Тише, Питер, тише. Теперь ты видишь, для чего тебя связали, я не хочу ничего скрывать, а некоторые вещи тебя явно расстроят.

Уильссон попытался ударить обидчика головой, но промахнулся и упал, поскользнувшись на камнях.

— Ну что ты начинаешь. Я понимаю твой гнев. Смирись, Пит. Разве не этого ты хотел?

— Ты ничего не получишь! Это моё тело! Уходи прочь! — Питер брыкался, пытаясь встать, но тщетно.

— От любви до ненависти. Кстати, таким ты мне нравишься больше. В один момент я даже начал тебе сопереживать, но нет. Сейчас ты показываешь себя настоящего; недостаточно стремишься к свободе, мой дорогой друг. Пора это заканчивать. — Эгон безнадежно посмотрел на узника в последний раз, затем наклонился к нему и схватил рукой за волосы.

— Стой! Ты не посмеешь! Больно! Отпусти! — внутренние скитания Питера исчезли, остался нереализованный гнев.

— Я бы рассказал больше, но тебе пора. — Без особых усилий Эгон тащил Питера по скользким разрывающим кожу камням.

— Если я умру, ты не получишь моё тело! Ты не можешь меня убить! — он рассмеялся, думая, что смог переиграть Эгона.

— Мы сейчас в твоей голове, Пит, как ты не можешь этого понять? — Андерссон остановился и разжал кулак.

— Не-е-ет! — По-козлиному протянул Уильссон. — Ты лжешь, я знаю.

— Смотри сюда. — Эгон развернул его ногой. — Там ты упал, там

ты и лежишь сейчас, без сознания. Понимаешь? Теперь я просто сотру тебя и заберу тело.

— Там ничего нет! Ты лживое существо! Я жив! — истошным криком вопил Питер.

— Ну, не верь, мне-то что? Я своё получу. Ты жив, но скоро всё изменится, дорогой друг. — Палач снова прихватил Питера за волосы и потащил к сточной воде.

— Не сможешь, не сможешь! — приговаривал Уильссон.

Андерссон сделал первый шаг в воду, с каждым метром становилось глубже, обезумевшее тело начинало захлёбываться, не переставая говорить. Они остановились.

— Поднимайся, Питти. — Любезно произнёс Эгон и потянул бедолагу за волосы вверх, пока тот не оказался на коленях.

— Думаешь, напугать меня водой? — Уильссон снова засмеялся нездоровым смехом, отвергая образ узника.

— Этот ручей прекрасен, не правда ли? — Эгон наклонился и шептал на ухо. — Бесконечные дожди собраны в этих тоннелях. Мы находимся в самой главной артерии города, с неё начинается течь вся кровь Курары, разве это не чудо? Ты слышишь писк? Это — крысы. Они есть везде.

— Ты не сможешь.

— Крысы чистят кровь города от ненужного мусора, они съедают всю дрянь, попадающую в сосуды. Насладись же моментом очищения.

Эгон встал в полный рост, не отпуская волос заложника, вытащил из кармана выкидной ножик, приставил к шее Питера и резким движением перерезал горло.

Глава 23. Мёртвый принцип

«Понедельник. Новая неделя»

Время близилось к 20:00.

Нэя не собиралась возвращаться домой. На первое время жизнь в гостинице вполне устраивала. Не было никакого желания говорить Питеру, где она и почему. Зачем его расстраивать? Нужно продумать, как сгладить эпизод субботней ссоры. Только переступив порог, она набрала мужа:

— Алло, Питер? Ты меня слышишь?

— Да. — Ответил он. Нэя всегда была очень внимательна, она подозревала необычную причину предыдущего звонка, но выбора не оставалось, как играть в свою игру и постараться навязать её мужу.

— Ну, я дома, чего ты хотел?

— Дома?

— Ну да. — Нэя показательно вела себя спокойно, хотя внутри чуяла неладное.

— Ты сейчас на кухне? — спросил Питер.

Её подозрения усиливались, но назад пути нет.

— Я переобуваюсь, только вошла в дом. — Лучшая ложь та, что похожа на правду. В каком-то смысле она не обманывала, просто имела в виду другой дом.

— Скажи, как подойдёшь к холодильнику.

— Сейчас, секунду, дай хоть пальто повешу.

— Конечно, не спеши.

— Ага, — подтверждая свои действия, сказала Нэя, — т-а-а-акс, открываю холодильник. — Она действительно выполняла все то, о чём её просил Питер. Нэя не ощущала своей вины, двойной стандарт правды не имел привкуса лжи.

— Видишь, в дальнем углу стоит баночка с пивом? — уверенно произнёс Питер.

— Да, кажется, вижу... да, вот она. — Лукавая жена вытащила первую попавшуюся бутылку из гостиничного мини-бара.

— Возьми её, пожалуйста, и скажи мне срок годности.

— Ты издеваешься? — Нэя видела дату и понимала, к чему клонит муж, но отговориться будет непросто, к тому же он болен и фактически умоляет её. Спросить напрямую тоже нельзя, т.к. можно ненароком выдать свою полуправду.

— Ну, пожалуйста. — Питер выдавил жалостливый звук в ответ.

— Ой, ладно. Здесь написано... — она в очередной раз задумалась перед тем, как произнести ложь. — Употребить до 29.10.2020.

— Большое спасибо. Хотел знать, что, когда приеду домой, меня будет ждать моя маленькая заначка. Прощай, Нэя.

Нэя обеспокоилась таким нехарактерным для Питера поведением. Подозрения усиливались, надо было разрешить ситуацию.

«Мысли Нэи Уильссон»:

— Что мне нужно понять? — Где сейчас Питер и почему он там, если это не больница.

— Для чего мне это знать? — Обезопасить и успокоить себя.

— Что я могу? — Приехать домой, позвонить в больницу, перезвонить Питеру, приехать в больницу, оставить всё как есть.

— Итак, вариантов немного. Дом: если он действительно дома, мне лучше его не встречать, мало ли, на что он способен — этот вариант точно нет. Больница: звонить нет смысла, никто не ответит, ехать — возможно. Перезвонить и выудить информацию — это будет непросто, такого Питера я не знаю, поэтому — нет. Оставить как есть: ничего ведь не изменится, даже если я буду знать, что он сбежал или ещё что-то, это ведь ничего не даст; он мне не нужен, я с ним говорю только из сожаления. Решено: нет смысла ничего менять, а значит, надо забыть.

Разобравшись с мужем, Нэя пошла в душ, чтобы привести себя в порядок. Прохлада полилась на её руки; она шагнула вперёд. Дыхание перехватило. Нэя выкрутила вентиль до упора — вода стала чуть теплее льда. Простояв в дрожи с полминуты, её руки синхронно принялись выкручивать оба вентиля в разные стороны до тех пор, покуда приятная теплота не укрыла тело. Кожа покрылась радостными мурашками. Наслаждение длилось недолго. Голова противилась, а руки делали, вновь включая ледяную воду. На этот раз дышалось ровно, а тело не противилось обжигающему холоду. Организм начал приспосабливаться, экстренно вырабатывая тепло.

Повторив процедуру пару раз, Нэя вышла из душа, накинула халат, висящий рядом, и подошла к зеркалу. Горделивым взглядом она смотрела на своё отражение, ощущая превосходство реальности над увиденным. Её пальцы медленно спускались вниз по шее до груди, пока не упёрлись в халат. Нэя скинула с плеч ненужную вещь. Тело постепенно оголялось; глаза сопровождали весь процесс в зеркале.

Она поднялась на цыпочки, приняла грациозную позу, полностью расслабив руки, и позволила единственной одежде, прикрывающей наготу от самой себя, пасть ниц. Львица, выбравшая самого сильного льва. Нэя пыталась соблазнить саму себя, самодовольно оценивая успех.

Звонок в дверь. Жена Питера кокетливо попрощалась со своим отражением; без доли стеснения, даже самолюбиво, нагишом она шла впустить желанного гостя. Тонкие пальцы без запинки отворили замок.

— Не рад меня видеть? — напористо спросила Нэя, наблюдая за замешательством нового возлюбленного.

— В тебе слишком много страсти. — Эгон подошёл вплотную и, не снимая перчаток, нежно прикоснулся к её шее. Второй рукой снял с себя шляпу и надел на голову своей женщине.

Позади по гостиничному коридору проходил случайный мужчина, в порыве любопытства он остановился понаблюдать за происходящим, а точнее рассмотреть конкретного человека. Нэя, конечно, заметила незваного зрителя, но её это ничуть не смутило, скорее, позабавило и вдохновило.

— Так и будем тут стоять? — намекнула Нэя. Она демонстративно потянула Эгона на себя и в сторону, давая понять, что ему пора бы уйти.

Зевака увидел полностью обнаженную женщину в дверях, отчего застыл в изумлении, предполагая, что его не замечают. Нэя задержала взгляд на его глазах несколько секунд, игриво подмигнула, вильнула бедром и захлопнула дверь.

Глава 24. Слишком далеко

«Вторник. Новая неделя»

Нэя решила провести большую часть дня с Мэри. Её терзания сказывались на общем внутреннем состоянии, как бы сильно она ни пыталась забыть. В помощнице она видела отдушину, как прежде в Джиме, от которого нужно отдохнуть.

Близилось обеденное время, Нэя заманила к себе в машину Мэри. Они отправились в ближайшее приличное заведение, где можно спокойно поговорить и вкусно поесть. По дороге она свернула в другое, уже привычное ей место, под названием» UtheU». Все приятные встречи за последнюю неделю прошли именно в этом ресторанчике, дабы не нарушать недавнюю традицию, Нэя сменила курс, понадеявшись на удачную атмосферу.

— Подруга, мне нужна помощь. Пожалуйста, будь предельно сосредоточена и откровенна со мной. — Произнесла Нэя, держа за обе руки Мэри, сидящую напротив.

— Конечно, как ты могла подумать, что я хоть раз вела себя по-другому? — с доброй улыбкой ответила Мэри.

— Я безумно рада, что у меня есть такой человек, как ты. Знаешь, я вот всю жизнь пытаюсь найти понимания у мужчин, но в них нет такого искреннего сопереживания. Они не видят сложности чужой проблемы. Видите ли думают, что смогут решить любой вопрос на раз-два, а если не получается, значит, я надумываю и преувеличиваю. Никто из них даже не допускает фактора различия людей, каждый воспринимает трудности по-разному, об этом они почему-то забывают.

— Соглашусь, хоть у самой подобных проблем не возникало.

— Так вот. Ты же в курсе, что я замужем?

— Да, правда, ты никогда не распространялась о своей личной жизни.

— Потому что просила совета не у тех, кого надо было, теперь ты мой новый кандидат на роль жилетки для слёз и советчика на все случаи жизни. — Нэя говорила как можно мягче, стараясь высмеять свои же слова, чтобы не произвести негативного впечатления в глазах собеседницы.

— Помогу, чем смогу. — Также полушутливо ответила Мэри.

— Спасибо. — Нэя выдержала небольшую паузу, дабы придать серьёзный окрас своей речи. — В последнее время у меня не очень

складывалось с мужем, точнее, всегда было так, но я стала на это обращать внимание только недавно. Как назло, здоровье супруга начало подводить и, кажется, по моей вине. Естественно, я старалась вернуть его на ноги и оставалась с ним, хотя мысли были радикальные. Мой муж, Питер, пытается меня удержать, но я уже всё для себя решила. Да и к тому же встретила достойную замену.

— Мистер Эгон? — оборвала Мэри.

— Что? С чего ты взяла? — Нэя возмутилась и испытала искреннее недоумение.

— Всё на это указывало. Я и предположила.

— Неужели я настолько неосторожна? — Жена Питера вспомнила, что сейчас говорит с подругой, к которой сама обратилась за помощью.

— Я просто внимательная. Не думаю, что кто-то бы заподозрил.

— Уж надеюсь.

— И как он?

— В каком смысле?

— Да в любом, я по голосу слышала, какой это настоящий мужик. Олицетворение ангела на Земле.

— О да, я бы сказала полубог, спустившийся с небес. — Подтвердила Нэя, расплываясь в удовлетворённой улыбке. — Представляешь, за несколько дней до нашей встречи я уже видела Эгона на заправке. Вчера поинтересовалась у него, он ли это был, и всё подтвердилось. Забавная ситуация, а тогда я даже не заметила такого красавца. О чём это я? Ах да, скажи мне, как лучше поступить?

— У тебя есть больной муж, за которым ты ухаживаешь, и любовник, правильно?

— Вкратце — да.

— Тебе хоть каплю дорог Питер?

— Вчера я поняла, что нет.

— Тогда живи ради себя, а не ради мужа. — Мэри отклонилась назад к спинке стула, демонстрируя телом выполнение поставленной задачи, в точности как делал Джим.

— Не слишком ли это аморально?

— Ты изменяешь, Нэя, где твоя мораль была раньше?

— Почему ты так разговариваешь? Прямо как...

— Как кто?

— Как мой старый друг, твой предшественник по беседам.

— Так может дело в тебе, если два знакомых человека говорят тебе одно и то же?

— Вот опять. Перестань! — Нэе не нравился новый характер беседы. Не за этим она шла на откровение перед новым человеком.

— Хорошо, как скажете. — Мэри виновато опустила глаза перед недовольной начальницей.

— Подожди, мы сейчас друзья, я не хочу оказывать давление, просто выслушай меня и дай совет.

— Я попробую. — Приободрившись, ответила помощница.

Нэя была поражена такой чрезвычайно быстрой сменой поведения Мэри, ей показалось это нездоровым, но придавать какое-либо значение смысла не имело.

— Ещё кое-что. Я тут вспомнила: Мистер Эгон только собирался приехать в город, как он мог оказаться на заправке? — продолжила Мэри.

— И вправду... Спрошу у него при встрече.

— Любопытно.

— Итак, ещё раз. Зная меня, как бы ты поступила на моём месте? — снова начала Нэя.

— Ты же ураган, всё подминаешь под себя, я уверена, это происходит не только на работе. Я не жалуясь, ведь эта черта не мешает тебе быть внимательной и справедливой. Просто делай то, что хочешь, у тебя это получается лучше всего.

— Значит, просто быть собой. Хорошо. — Задумчиво сказала в ответ Нэя. — Думаю, я просто скажу ему всё как есть, плевать на его самочувствие. Нужно закрыть этот вопрос. А теперь давай пообедаем и поговорим ни о чём.

Они посмеялись и приступили к обеденным занятиям.

Закончив болтать в ресторанчике, Нэя подвезла Мэри к салону, а сама осталась в белом Мерседесе Питера. Она посмотрела на свои изящные наручные часы — тринадцать тридцать два.

«Мысли Нэи Уильссон»:

— Нужно узнать, что там с Питером. Если вдруг он не в больнице, значит, дома или на работе, но какого чёрта?

— Лично с ним говорить небезопасно, хотя можно купить газовый баллончик. Да, давно стоило приобрести средство самозащиты, мало ли что.

— Придётся отдать ему машинку, эх, она мне так нравилась. Куплю себе такую же или лучше, теперь-то у меня достаточно денег.

— Надо снять дом, или купить. Может, вернуться обратно к Джиму? Смешно. Может, всё бросить и уехать с Эгоном, где бы это ни было. А вдруг он останется, если я вообще нужна ему.

Нэя достала телефон, набрала номер больничной регистратуры:

— Здравствуйте, городская больница города Курара.

— Здравсьте, — торопливо сказала Нэя, — скажите, пациент Питер Уильссон у вас?

— Да, недавно доставили, сейчас в реанимации.

— Что? Как? Где он был до этого и почему он в реанимации?

— По непонятным причинам его выписали раньше, затем у него случился приступ и теперь он у нас, больше мне ничего неизвестно. Вы можете приехать и уточнить всю информацию у лечащего врача.

Нэя задумалась о вчерашнем разговоре с Питером, учитывая новые факторы, она предположила, что он был дома во время их телефонной беседы. Нужно ехать к нему. Чувство вины во время очередного приступа гложет куда сильнее, чем раньше. Она не могла снять с себя ответственность, всё указывает на вчерашнюю ложь.

Приехав в больницу, она быстро нашла врача своего мужа; узнала всё о его здоровье и причине случившегося. Доктор уверил её в том, что всё в порядке, и нет смысла сидеть и ждать, пока Питер проснётся, т.к. он под наркозом и пробудет в таком состоянии ближайшие три-четыре часа.

— Я вас поняла. Вы знаете, почему случился приступ? — спросила Нэя.

— Предположительно, на нервной почве плюс похоже на отравление. В совокупности организм не выдержал и отключился. Ничего страшного в этом нет, просто ему не следовало так себя перегружать. По поводу того, кто отпустил его из больницы, мы разбираемся, и уверяю вас, этот человек понесёт наказание.

— Не сомневаюсь.

— Мисс Уильссон, у вас ещё есть вопросы?

— Нет, спасибо, доктор... — Нэя посмотрела на его бейджик. — Доктор Шад.

— Тогда прошу меня извинить, но пора спасать и другие жизни. — Шад любезно улыбнулся, кивнул головой и отправился прямо по коридору.

* * *

Нэя проездила по рабочим делам до 17:00, ожидая прибытия Питера из мира анестезиологических снов. Она решила вернуться в их семейный очаг перед тем, как позвонить или приехать к мужу. Что именно выбрать, она ещё не решила.

Входной замок оказался открыт, такая неожиданность сразу насторожила Нэю. Она аккуратно приоткрыла дверь, заглянула внутрь, дабы убедиться, что дома никого. Хотя ей и было известно, где Питер, от грабителей никто не застрахован. В небольшую щель виднелся перевернутый кухонный стол. Нэя растерялась. Заходить внутрь было слишком опасно, если это грабители, они ещё могут быть в доме. Она вернулась обратно в машину, чуть задышавшись от волнения; достала телефон из сумки и стала размышлять, к кому бы обратиться. Больше всего плюсов в её голове набрал Джим, ему она и позвонила.

— Алло, Джим! Мне нужна помощь, приезжай к моему дома. — Протараторила Нэя, как только прекратились гудки.

— Что опять случилось? Ты же знаешь, что я работаю. — Недовольно говорил Джим.

— Кажется, тут грабители. Но, может, и нет! Я не знаю! — она говорила нервным тоном. — Возможно, это был Питер. В доме всё вверх дном, я только приоткрыла дверь и всё! Мне страшно. — Удивительным образом могучая, как ураган, Нэя стала маленькой испуганной мышкой, забившейся в самый дальний угол при виде опасности.

— Началось... Знала бы ты, как уже надоела своим поведением. Я приеду, но пора что-то менять. Знай, тогда ты была неправа, мне такое отношение не нравится, я хочу другого. Ладно, это потом, где ты находишься?

— Возле дома, в машине. — Её голос дрожал.

— Сиди там, закрой двери на замок и наблюдай, чтобы никто не вышел. Вдруг кого-то увидишь, попытайся сфотографировать, если тебя заметят, уезжай. Да, и припаркуйся на соседней улице, так будет безопаснее, чем прямо возле дома.

— Хорошо, Джим, приезжай скорее.

— Скоро буду. — Он повесил трубку.

Посматривая на часы в ожидании спасителя, Нэя вспомнила: — Питер должен проснуться. Никуда уехать она уже не могла, поэтому стала ему звонить. В ответ — ничего. — «Наверное, ещё не пришёл

в себя.» — Подумала Нэя. Практически сразу её телефон зазвонил — вызов от Питера.

— Алло, Питер, что произошло? — встревоженно начала Нэя.

— Мисс Уильссон, это вы? — ответил неизвестный голос.

— Эм, да-а-а. — Протянула Нэя. — А кто это?

— Это доктор Шад. Ваш муж пропал, к нему приходил посетитель, мы подозреваем его в соучастии. Скорее всего, это был Чарльз Олсон. Мы вызвали полицию, сейчас я передам трубку инспектору.

— Алло, Мисс Уильссон, с вами говорит следователь Бен Форг. Прошу вас сохранять спокойствие, мы разберёмся со всем и скоро найдём вашего мужа. Где вы сейчас находитесь? Мы отправим за вами патрульную машину.

— Что происходит? Какого чёрта? — Нэя запуталась, слишком много всего на неё навалилось.

— Мисс Уильссон, успокойтесь, у нас всё под контролем. Скажите, где вы сейчас находитесь.

— Я, я... я возле дома. — Далее назвала адрес.

— Ожидайте, полиция прибудет в ближайшее время. Никуда не уходите.

Через две минуты рядом остановилось такси, из которого вышел Джим. Она тотчас же выбежала из машины и ринулась к нему, крепко обняв.

— Джим, мне звонили из полиции, они скоро приедут сюда, что будем делать?

— Почему они тебе звонили?

Нэя воспроизвела весь диалог в двух словах.

— Понятно, тогда Питер может сюда вернуться или уже быть здесь. Лучше всего дождаться полицию. В доме ничего нет такого, что могло бы их заинтересовать?

— Я не знаю, вроде бы нет. Мне страшно. — Она снова бросилась в объятия друга.

— Всё будет хорошо. — Джим поглаживал свою подругу по голове, пытаясь успокоить, хоть и понятия не имел, что происходит.

Глава 25. Допрос

Полицейские отвезли Нэю и Джима в участок, где продержали практически до полуночи в целях их безопасности, и в ожидании каких-либо следственных фактов. Также им сказали дожидаться следователя, так как у него есть вопросы, которые необходимо решить как можно скорее.

Нэя сидела под шерстяным пледом, облокотившись на плечо Джима, периодически засыпая и просыпаясь. Зашёл полицейский и попросил их пройти за ним под предлогом вызова следователем на добровольный допрос.

— Садитесь, Мисс Уильссон, и... — следователь Форг скривил лицо и протянул руку в сторону Джима, намекая на то, что ему нужна под-сказка.

— Э-э-э, Джим! — не разобравшись, прикрикнул Джим и тут же исправил тон. — Просто Джим.

— Ага, я вас понял. Чего вы не садитесь? Пожалуйста.

Двое друзей выполнили просьбу.

— Не желаете кофе? А то, боюсь, спать я сегодня не буду, да и завтра не факт. Вас тоже помучаю. — С доброй иронией произнёс Форг.

— Нет, спасибо.

— Не откажусь. — Томно произнесла Нэя.

— Вот и славно. Скажите, Джим, кем вы приходитесь Уильссонам?

— Я старый друг Нэи, с Питером я также знаком, но мы друг друга слегка недолюбливали, поэтому очень редко виделись.

— У вас были конфликты?

— Не совсем... — задумавшись, произнёс Джим, поглядывая на Нэю, в поисках правильного ответа. — Скорее, у него были конфликты со мной, я же пытался успокоить его.

— Можете привести пример?

— Даже не знаю. — Джим, без сокрытия, обернулся в сторону подруги, пытаясь невербально подать сигнал о помощи.

— Он ревновал меня. — Заявила Нэя, поняв намёк на командную игру.

— А для этого был повод? — Форг не отпускал тему из своих цепких лап, параллельно замешивая два кофе.

— Питер не понимал разнополюс дружбы. Мы с Джимом — друзья с самого детства. И я не улавливаю, какое это вообще имеет отношение к происходящему.

— Понимаю ваше недовольство, Мисс Уильссон.

— Нэя. Можете называть меня по имени. — Строго оборвала она.

— Нэя. Думаю, для начала я должен прояснить вам некоторые детали из того, что мы сегодня смогли узнать.

— Было бы неплохо, учитывая, сколько времени мы здесь находимся. — Строптиво указала Мисс Уильссон. Прежний страх и дискомфорт улетучились, как только она почувствовала словесную атаку. Теперь это её поле битвы.

— Вы зря так реагируете, я не желаю никому зла, даже тем, кто нарушает закон. Я желаю всем справедливости, для кого-то справедливость — это электрический стул, а для кого-то государственная защита. Вас сегодня наградили вторым, и я считаю это справедливым. Так будьте же терпеливы. — Форг посмотрел на своих собеседников и, убедившись в отсутствии возражений в адрес его слов, он продолжил. — Вы должны понимать то, что я не раскрою вам все тайны следствия, а скажу ровно столько, сколько считаю нужным. Ваш муж, Мисс Нэя, не просто самовольно покинул больницу, мы подозреваем, что его выкрали или заставили каким-то образом сбежать. С какой целью нам пока неизвестно. Мы подозреваем Чарльза Олсона. В данный момент он задержан и находится под стражей. Питер Уильссон не обнаружен и где он может быть, мы пока не знаем.

— Вы хотите сказать, что Питер... — Джим прервался, не желая произносить при Нэе свои догадки насчёт судьбы её мужа.

— Я думаю, он жив. — Твёрдо заявил Форг. — Мы осмотрели ваш дом, Мисс Нэя, и обнаружили пистолет. Теперь давайте перейдём к делу, у меня есть к вам вопросы. Вы же хотите помочь следствию, если вам нечего скрывать, я правильно понимаю?

— Конечно. — Нэя тяжело сглотнула слюну, Форг обратил на это внимание.

— Или, может, вы хотите кое-что рассказать, о чём не знает следствие, но эти подробности могли бы ему помочь?

— Я-я-я... Это незначительные детали, которые никак не повлияют на дело. — Кое-как произнесла Нэя.

— Давайте я буду решать, что может помочь, а что нет — это ведь моя работа. Вы просто поделитесь всеми подробностями последних дней, или же чем-то необычным, что может быть связано с Мистером Уильссоном. — Форг сел напротив, держа в руках чашку с кофе и медленно перемешивая в ней сахар. Сделав первый глоток, он вспомнил, что оставил второй кофе возле кофеварки. Следовательно незамедли-

тельно исправил мелкую оплошность и поднёс напиток допрашиваемой.

— Расскажите нам про пистолет. — Внезапно сказал Джим.

— Если вам это поможет собраться и вспомнить необходимые детали, то без проблем. Пистолет был не заряжен, приобретён, естественно, незаконным путём. Положение вещей в доме очень напоминало истерический припадок, в котором человек с пистолетом, предположительно, Питер Уильссон, хотел застрелиться, но по неизвестной причине не смог. Исходя из этого, могу предположить, что он ещё жив. Когда человек хочет покончить с собой, он найдёт ещё сто альтернативных способов, в его случае это был эмоциональный приступ. Я повторяю, мне важно знать всё, это облегчит нам задачу в его поисках.

Нэя и Джим рассказали всё, что вспомнили. Ночь выдалась длинной, Форг начал их подозревать, но, полностью восстановив хронологию, убедился в обратном и более не стал их задерживать. В итоге уже под утро Нэю и Джима отпустили, попросив не покидать город, т.к. в ближайшее время может понадобиться их помощь.

Глава 26. Эгон

«Среда. Новая неделя»

Первые утренние лучи солнца прикоснулись к краю кровати, а затем к туфлям, надетым на Эгона. Он лежал в одноместной кровати, расположившись по диагонали и упершись головой в подголовник. Ноги почти свисали, уж больно мала его койка, но Эгона это ничуть не смущало. Лёжа он смотрел в потолок, подкидывая и ловя одной рукой ярко-красное яблоко. Атмосфера в комнате так себе: затхлый запах, пожелтевшие стены, витающая по воздуху пыль — всё то, что можно приписать жилищу малоимущего человека. Из душевой комнаты доносились звуки неравномерно плещущей воды.

— Ты скоро там? Мне через четверть часа надо выезжать. — Громко произнёс Эгон, стараясь перекрыть воду.

— Сейчас выхожу! — ответил женский голос.

Эгон положил яблоко на прикроватную тумбочку рядом со своими перчатками, вытащил сигару и закурил. Он продолжал лежать, и наблюдать за тем, как солнечные лучи охватывали его ноги и медленно подбирались к глазам. Шум воды прекратился.

— Фу! Ты что, опять куришь!? Я же просила! — доносился из душевой возмущённый голос.

— Я праздную! — ответил Андерссон.

— А на улице отпраздновать нельзя? У меня вся одежда провоняет твоим дымом, а мне ещё на допрос ехать!

— Расскажешь им, что это твой брат-убийца! — Эгон рассмеялся.

Дверь приоткрылась. Из душевой вышла замотанная в полотенце Нэнси.

— Напомни мне, зачем я тебе вообще помогаю? — с упрёком спросила Нэнси, склонив голову набок.

— Потому что я тебя вытащил из той дыры, которую принято называть Домом для душевно больных. Могу ещё напомнить, как твоя недобросовестная мать...

— Я прекрасно помню, что моя мать проститутка и не в её интересах кормить ещё один рот. — Перебила Нэнси.

— А я жил в соседнем трейлере и мне было очень неприятно знать, что с тобой так несправедливо поступили. Хотя после армии я прожил там меньше года, но, как ты знаешь, в людях я разбирался.

— Чего ж ты сразу не вытащил меня?

— Я тебе уже говорил, ты ничего не помнишь? — спокойно, даже заботливо произнёс Эгон.

— Помню, хотел более достойной жизни для меня, и ты зарабатывал деньги. Только вот откуда такая чрезмерная справедливость и забота о чужом ребёнке?

— Сам не знаю, может, видел в тебе себя, сложно сказать. Почему-то ты мне близка, сестра. — С милой наигранной улыбкой сказал Эгон.

— Обычно такие, как ты, хотят себе не сестру. — Нэнси зашла за ширму и начала переодеваться.

— А ты много знаешь о таких, как я? — Эгон снова взял в руку яблоко и начал подбрасывать.

— Торговцев оружием и убийц? Ну-у-у, наверное, не очень много.

— Убийцы убивают с каким-то интересом, как правило, материальным.

— А ты с каким?

— У меня нет интереса. — Спокойно и самодовольно ответил яблочный жонглер.

— А женушка — не интерес?

— Не-а. Хотя ты заставила меня задуматься. Может, мой интерес в том, чтобы отобрать у человека всё. Не просто убить, а стереть жизнь и то, к чему он прикоснулся. Не знаю. Есть мысли на этот счёт?

— Раньше ты справлялся без помощи, и уж точно таких интересов у тебя не было.

— Да, но все меняются, человек ведь должен развиваться.

— Зачем тебе это вообще? Я каждый раз буду задавать такой вопрос. Мистер Уильссон, какой уже по счёту? Восьмой?

— Именно.

— Я понимаю, что лью тебе мёд в уши, но поделись своим самодовольством, поведавай глупой маленькой девчонке мотив.

— Не наговаривай на себя. Мой мотив — это убийство, просто убийство, потому что я могу и хочу это сделать, больше ничего.

— Если бы это было так, ты бы не пытался влезть человеку в голову, чтобы он сам приходил к тебе на забой.

— О, да. Я приведу тебе пример, постарайся уловить аналогию: есть отменный кусок мяса, в нём идеально всё, но каков он будет на вкус, если половину куска приготовит лучший шеф-повар в мире, а другую половину — неопрятная домохозяйка.

— Ты готовишь своих жертв?

— В каком-то смысле. — Эгон призадумался. — Просто убить недостаточно, это, конечно, утолит голод, но можно ведь насладиться приёмом пищи.

— Ты такой мерзкий. — Сказала Нэнси, выходя одетой из-за ширмы.

— Почему это? — искренне недоумевал Эгон.

— Действительно, а то ты не понимаешь.

— Я мерзок тем, что получаю удовольствие?

— Твоё так называемое удовольствие вредит людям напрямую.

— И что? Какое мне до них дело?

— Это плохой поступок. — Строго, но спокойно сказала Нэнси.

— Что есть плохо, а что хорошо? Если не брать в учёт религии, всё, что у нас есть, придумано человеком и другой человек это поддержал, доработал, продвинул и так до наших дней. Почему же я должен слушать мнение случайного человека?

— Твои действия деструктивны, Эгон. Ты разрушаешь наш мир.

— И что с того? Какая разница? Есть мир, нет мира — разве это важно? Ты думаешь так, как навязало тебе общество, в соответствии с их ПРАВИЛЬНЫМИ принципами. Не люблю об этом говорить, но я был на войне и видел все принципы людей, но даже без этого я смог осознать их цели. Ладно, человек верующий — для него мир и жизнь — это лишь ступень, такую цель я могу понять. Чего стоят люди вроде Питера? — Они здесь проездом. Разве есть разница, когда он умрёт? Что изменит его смерть?

— Ты доставишь боль ему и другим людям, возможно, повлияешь на более глобальные процессы. — Нэнси всерьёз решила понять Эгона.

— Про глобальные процессы, уж очень сомневаюсь, да и процессы эти крайне сомнительны для меня. А про боль: какое мне дело до их боли? — пренебрежительно отвечал Эгон.

— Что если бы тебе кто-то доставил похожую боль?

— Ну и пусть, значит, я проиграл, раз позволил этому свершиться.

— Если я тебя сдам полиции, что будешь делать?

— Ты так не поступишь, но допустим. Я попробую сбежать, возможно, придётся кого-то застрелить, если же не выйдет, попробую застрелиться сам.

— А вдруг тебе не дадут это сделать.

— Сложно себе это представить, тем не менее, ты понимаешь, где я работаю? Я найду выходы. Мне лень об этом думать, настолько это

невозможно. Вот зачем ты мне помогаешь? Ты же можешь уйти, я тебя не держу.

— Я справедливый человек. Я обязана тебе свободой, а значит, хочу, чтобы ты тоже ощущал свободу. А насчёт чувств: ты ведь знаешь, Эгон, у меня их почти не осталось, врачи со своими таблетками уничтожили мне большую часть эмоций. Я руководствуюсь только справедливостью, любопытством и пониманием.

— Я помню, извини, что начал, хотя, думаю, тебе плевать.

— Точно. Поэтому они до сих пор живы, настолько я ничего к ним не чувствую, просто помню. — Сказала Нэнси.

— Хочешь яблоко? — заботливо предложил Эгон.

— Не голодна, спасибо.

— Тогда всё? Или у тебя есть вопросы?

— Странный ты, братишка. — Нэнси натянуто улыбнулось.

— Какой есть. — Он ответил взаимностью.

— И что дальше? Всё снова?

— Да. Отправляюсь в другой город, подожду, пока жертва попадёт в паутину, надену новую маску — всё, как раньше. И кстати, спасибо за подарок. — Эгон достал из внутреннего кармана ручку с позолоченной надписью «Уильссон».

— Рада, что ты доволен, хоть какая-то память.

— Нет уж. В память о нём я бы вычищал этой ручкой грязь из-под ногтей. Для меня это — подарок от моей любимой сестрички.

— Хотя бы так. Забавно, что Мистер Уильссон даже не заметил, как пропала его драгоценная ручка.

— Думаю, он не заметил, как рассудка лишился, куда уж до такой мелочи. — Подхватил Эгон.

— Ладно, вернёмся к твоей поездке. Я тоже буду в плане?

— Зависит от того, насколько жирная муха попадёт в паутину. А тебе хочется здесь остаться?

— Не знаю, но переезды каждые 2—3 года утомляют. — Ответила Нэнси.

— Тогда постараюсь дать тебе отпуск. — Он широко улыбнулся и пошёл переобуть туфли.

— И всё же, откуда такая страсть к убийству?

— Понятия не имею, может, врождённое. Думал, война мне поможет, когда ещё предполагал, что это недуг, а не особенность.

— А почему не помогла?

— Эмоции не те. Ладно, меня уже, поди, Джо заждался, вчера с ним поссорились, но он понял свою ошибку. Ах да, передавай «при-

вет» Чаку. Я так расстроен смертью Пита, что не смог с ним пообщаться ещё разочек.

— Тогда иди, непутёвый ты мой братишка. А «привет» обязательно передам.

Эгон растаял в улыбке, подошёл и поцеловал Нэнси в лоб.

Они попрощались, и Мистер Андерссон отправился к Джо за новым товаром.

Глава 27. Прощание

«Спустя 3 года»

Нэя сидела одна в белом Мерседесе; доносился запах травы и перекопанной земли. Тяжело выйти из машины — чувство стыда и вины сковывает. Почти час руки не отпускали руль. Она переборолала себя и сделала первую попытку: открыла дверь и закрыла обратно, глаза наполнились слезами.

«Мысли Нэи»:

— Я просто чудовище. Зачем я здесь? Всё по моей вине.

— Надеюсь, он бы понял.

— Спустя целых три года, как я могла!?

— Надеюсь, я поступаю правильно.

Нэя смогла себя пересилить и вышла из машины. Взгляд уперся в землю. Пройдя около двадцати метров, как рассказывал Джим, нашлось нужное ей место. Нэя подняла голову, слева стоял Питер — молодой, как при их первом знакомстве. Он смотрел прямо на неё, воспоминания захлестнули Нэю — снова слёзы.

— Я буду помнить тебя именно таким! — Сквозь дрожь в голосе, срываясь на плач, сказала Нэя и обняла надгробие.

— Я пришла извиниться, хоть и недостойна твоего прощения. — Продолжала она, кое-как сдерживая хлюпанье. — Не знаю, слышишь ты меня или нет. Я должна через это пройти, мне больно так жить.

Когда ты звонил мне, я тебе солгала. Я была с любовником, его зовут Эгон. Я все годы была тебе предана, всё произошло за несколько дней до твоей смерти, когда ты поднял на меня руку. Не знаю, что со мной было, но случилось то, что случилось. Я тебя несколько не виню, ты был болен, а я этого не видела.

Расскажу так, как мне объяснил следователь. Тебя убил твой друг — Чак, сейчас он сидит в тюрьме, я с ним не говорила и не собираюсь, хоть он мне пишет письма о том, что его якобы подставили, и он тебя не убивал. Джим общался с этим мерзавцем, говорит, что верит ему, попросил прочитать тебе свои мысли, говорит, не хотел рассказывать тебе, пока не сделает окончательных выводов.

«Чарльз рассказал, как уехал в командировку, вернулся и в тот же день его повязали, будто бы обнаружили везде его отпечатки. Он

предоставил алиби, но отпечатки объяснить не смог. Он подозревал, что его кто-то просто подставил, украл условную бутылку с его пальчиками и перевёл их повсюду: на пистолет, который дал Питеру, таблетки под его кроватью, и так далее. Да, к тому же Нэнси и таксист подтвердили все догадки полиции. Глядя в глаза Чарльзу, я вижу правду, но факты говорят об обратном.»

Я этому не верю. Ты ведь мог ничего не понимать, следовательно Форг сказал, что тебя накачали какой-то дрянью перед тем, как убить. Твоё тело несколько дней плавало по коллекторам Курары и проклятые крысы питались им. — Она снова расплакалась. — Я не пришла на похороны: боялась увидеть тебя изуродованным, а потом чувство вины... Мне очень стыдно, Питти. Надеюсь, ты поймёшь.

Нэя бросила беглый взгляд на наручные часы и продолжила.

У меня родился сын, к сожалению, от Эгона. О, как бы я хотела, чтобы он был твоим. — Нэя взвыла от безнадёжной тоски. — Ребёнка я назвала в честь тебя — Питер, а этот Эгон просто исчез, как и не было его вовсе. Наверняка он даже не знает об этом. Я пыталась его найти почти год, но всё безуспешно.

Сейчас я живу вместе с Джимом. Мы поженились. Не думай, что это как-то связано с прошлым! Прошу тебя! — умоляла Нэя. — Он просто мне помогал, когда никого не было рядом. Потом предложил быть вместе, я согласилась. Стала ли я счастлива? Конечно, нет. *Для того, чтобы заново начать жизнь, не обязательно быть счастливой*¹. Это всё, что я хотела тебе сказать. Ты должен знать правду. Я хотела тебя забыть, но поняла, что ошиблась, теперь ты мёртв, а забыть не могу, особенно свою вину.

¹ Камю А. Чума.

Оглавление

Вступление	3
Глава 1. Курара	4
Глава 2. Один день Мистера Уильссона	8
Глава 3. Новое вмешательство	14
Глава 4. Нэя	18
Глава 5. Старые друзья	21
Глава 6. Дом, милый дом	28
Глава 7. Что-то пошло не так	30
Глава 8. Тревожная поездка	34
Глава 9. Проблема	38
Глава 10. Продолжение злополучного утра	42
Глава 11. Надо что-то с этим делать	46
Глава 12. Витиеватый путь	51
Глава 13. Работа превыше всего	56
Глава 14. Начало или конец	59
Глава 15. Курара на бумаге	63
Глава 16. Безумие	67
Глава 17. Выбор	73
Глава 18. Всему конец	76
Глава 19. Утро. Дождь. Автобус	80
Глава 20. Первый рабочий день Нового Питера Уильссона	83
Глава 21. Обратная сторона	88
Глава 22. Химера	95
Глава 23. Мёртвый принцип	102
Глава 24. Слишком далеко	105
Глава 25. Допрос	111
Глава 26. Эгон	114
Глава 27. Прощание	119

Никита Сергеевич Потапов

Гнев

ISBN 978-5-0051-2206-3

9 785005 122063 >

